

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19
2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (309) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Александрович Бердяев* (1874–1948), русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма.

Николай Бердяев родился в фамильном имении под Киевом. Он происходил из дворянского рода Бердяевых, известного традициями офицерской службы. Николай поступил в Университет Святого Владимира на физико-математический факультет, а через год перевелся на юридический. Но получить диплом учебного заведения Бердяеву не довелось: за участие в студенческом марксистском кружке саморазвития и Киевском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» его исключили из университета. До этого молодого человека уже дважды арестовывали за участие в антиправительственных демонстрациях. Его выслали в Вологодскую губернию под полицейский надзор. Там молодой философ написал книгу «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии». Биография Бердяева отражала время, в котором он жил: революционное движение, поиски новых идеалов, метание из крайности в крайность. Николай Александрович стал свидетелем и одним из творцов того процесса, который назвал «русским ренессансом начала XX века».

Философские воззрения Николая Бердяева основывались на отрицании или, во всяком случае, критике телеологии и рационализма. Эти концепции, с его точки зрения, разрушительно влияют на свободу личности, а именно в освобождении личности заключается смысл существования. Личность и индивидуум — понятия противоположные. Мыслитель полагал, что первая — это категория духовная, этическая, вторая — природная, часть общества. Личность по сути своей не поддается влиянию и не относится ни к природе, ни к церкви, ни к государству. Свобода для Бердяева — это данность, она первична по отношению к природе

и человеку, независима от божественного. Если же она нарушает «божественную иерархию бытия», появляется зло.

В начале своих философских изысканий Николай Александрович восхищался идеями Карла Маркса. Однако позднее, размышляя о развитии коммунистических идей в России, в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» прямо заметил, что одного марксизма в данном случае недостаточно. В труде «Русская идея» философ попытался ответить на вопрос, что же это такое — таинственная русская душа. Бердяев использовал яркие образы и аллегории, исторические параллели и афоризмы. В качестве примеров приводятся события широких временных рамок — от протопопы Аввакума до Владимира Ленина, от крещения Руси до Октябрьской революции. По Бердяеву, русский народ не склонен слепо следовать догмам закона, куда больше смысла и веса вкладывается в содержание, чем в форму. Идея «русскости» заключается в «свободе любви в глубоком и чистом смысле слова».

Отношения с советской властью у Бердяева, всегда стремившегося к свободе, как он ее понимал, не заладились. Его дважды арестовывали, а в 1922 году выслали первым рейсом «Философского парохода». Наблюдать за страшной войной против СССР Бердяеву пришлось из оккупированной гитлеровцами Франции. Однако в 1946 году он все же получил советское гражданство.

Умер Бердяев за письменным столом в своем рабочем кабинете в доме в Кламаре (Франция) от разрыва сердца. За две недели до смерти он завершил книгу «Царство Духа и Царство Кесаря», и у него уже созрел план новой книги, написать которую он не успел. Философа семь раз номинировали на Нобелевскую премию по литературе.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Мицкевич А. С.**
Автоматизированная информационная система распределения дел..... 343
- Мороз Е. В., Кузьмин В. А.**
Проблемы правового регулирования международных автомобильных перевозок опасных грузов..... 345
- Морозова А. А.**
Особенности защиты прав на аудиовизуальные произведения в зарубежном законодательстве..... 347
- Морозова А. А.**
Право на воспроизведение, распространение и импорт аудиовизуального произведения: законодательство и судебная практика 349
- Назарян В. В.**
Актуальные проблемы в муниципальном правотворчестве 351
- Назарян В. В.**
Муниципальное правотворчество 353
- Наумов С. Р.**
Исполнение обязанности в натуре..... 354
- Овсейчук А. С.**
Проблема квалификации серийных убийств.... 357
- Пожиткова А. И.**
Значение судебной практики с участием Агентства по страхованию вкладов в Российской Федерации..... 359
- Пуминова Е. Е.**
Особенности распоряжения общим имуществом в браке 360
- Садовская Т. Д., Данилова И. А.**
Правовое регулирование инициативного бюджетирования в Российской Федерации.... 365
- Самойлов А. В.**
Защита персональных данных в сети Интернет как один из важных аспектов функционирования сайта образовательной организации 369
- Соловьева А. А.**
Модернизация института страхования автогражданской ответственности 371
- Сонгурбекова А. А.**
Проблема отсутствия нормативно закрепленных критериев определения недопустимого доказательства 372
- Степанова И. А.**
История развития института апелляции в уголовном процессе..... 373
- Тюрин К. С.**
Понятие форс-мажора в российском праве. Разъяснения Верховного Суда РФ 375
- Филатов В. Д.**
Регулирование процедуры банкротства кредитных организаций в странах Европейского Союза 377
- Филатов В. Д.**
Анализ факторов, влияющих на банкротство банков..... 380
- Хренников В. Д.**
Государственная молодежная политика как составляющий элемент национальной безопасности России..... 382
- Чумаков А. С.**
Понятие умысла с точки зрения социально-психологической природы вины 385
- Шакиров Р. М.**
Квалификация превышения должностных полномочий, сопряженного с насилием..... 387
- Шитик А. А.**
Правовое регулирование отношений в сфере недропользования 389
- Шнайдер Д. И.**
Понятие, сущность и значение судебного контроля в уголовном судопроизводстве..... 392
- Шогжап Л. О.**
Институциональные основы государственной политики регулирующего воздействия..... 394
- Штуро Ю. С.**
Гражданский процесс в современной России: принципы, система, техника..... 396

ИСТОРИЯ

Вафина Р. И.

Сохранение исторической памяти о Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг. (из опыта
работы) 400

Zhumadilla K. S.

Sacred places of Turkestan region 401

Orazaly A. T.

Everyday life of rural area Kazakhs during late
socialism period (1960–1980 case study of
Semirechie) 403

Suvorova T. N., Soroka V. V.

The place and role of pagan gods in the conclusion
of Russian-Byzantine treaties as guarantors of
their execution: on the example of Perun
and Veles 405

Халилов Я. У.

К вопросу о социально-экономическом
положении Дагестана накануне 1917 года..... 406

ПОЛИТОЛОГИЯ

Абрамян А. С.

Социальные сети как фактор успеха
популизма..... 409

Вологжанина К. К.

Торговая война как политико-экономический
конфликт 411

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Автоматизированная информационная система распределения дел

Мицкевич Анна Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Минюст России разработал проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 50 и 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части совершенствования порядка назначения защитника». Законопроектом предлагается дополнить статью 50 УПК РФ новой частью 4.1, согласно которой назначение защитника в случаях, предусмотренных частями третьей и четвертой названной статьи, осуществляется в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, путем использования автоматизированной информационной системы, исключающей влияние любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами.

Между тем, в некоторых субъектах Российской Федерации уже апробируется Автоматизированная информационная система подачи заявок на участие адвокатов по назначению. Так, АИС «Адвокатура» начала действовать в Санкт-Петербурге с 1 июля 2016 года. Новый порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве в качестве защитников и представителей по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда был утвержден Решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (протокол № 6.1 от 14 июня 2016 года). АИС «Адвокатура» вводилась в действие поэтапно. При Адвокатской палате Санкт-Петербурга был создан Центр по организации работы адвокатов по назначению, задачей которого является обеспечение участия адвоката в судопроизводстве по назначению на основании заявок на оказание правовой помощи и участие адвокатов в качестве защитников и представителей несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда в порядке п. 2.1. ст. 45, ст.ст.50 и 51 УПК РФ; на оказание правовой помощи и участие адвокатов в качестве представителей отсутствующего ответчика в гражданском и в качестве представителя административного ответчика в административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ.

Исполнение принятой заявки является для адвоката обязательным. Регламентированы также случаи нарушения порядка принятия поручения на защиту (представительство) по назначению, к которым относятся: участие в судопроизводстве по назначению адвокатов, не включенных в Базовый список, самостоятельное принятие адвокатом поручения на участие в судопроизводстве по назначению судов без распределения заявки Центром либо координатором и регистрации в АИС «Адвокатура», включая случаи замены, самостоятельное принятие адвокатом поручения на участие в судопроизводстве по назначению органов дознания и органов предварительного следствия, включая замены, без распределения заявки районным координатором либо Центром, без соблюдения графика дежурства, участие адвокатов в судопроизводстве по назначению без ордера по назначению установленного образца, участие адвокатов в судопроизводстве по назначению без регистрации принятого поручения и ордера в АИС «Адвокатура».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 утверждены «Правила распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Согласно данным правилам, распределение требований об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Палаты. Требования инициаторов об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ,

а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности. Адвокаты, не прошедшие регистрацию в АИС АПМ в качестве адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, не имеют права участвовать в делах по назначению.

Требование должно поступить в АИС АПМ в срок не позднее 24 часов до начала запланированного следственного действия или судебного заседания, в которых требуется участие адвоката по назначению. АИС АПМ может обработать требование, поступившее не позднее двух часов до начала запланированного следственного действия или судебного заседания, но, в указанном случае, не обеспечивает прибытие адвоката в указанный инициатором срок.

Прием требований через АИС АПМ осуществляется круглосуточно, но распределяются поступившие требования в рабочее время, за исключением требований об участии адвоката в неотложных следственных действиях в текущее ночное время.

Решением Совета адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа 27 июня 2019 года утверждены региональные правила «О назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном и представителей в административном и гражданском судопроизводстве». Согласно данным правилам в рамках принятия мер по назначению защитника (адвоката), предусмотренных ч. 3 ст. 50 УПК РФ, адвоката в качестве представителя ответчика, предусмотренных ст. 50 ГПК РФ, ч. 4 ст. 54 КАС РФ, дознаватель, следователь или суд принимают решение, обеспечивающее реализацию права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном и ответчика в административном и гражданском судопроизводстве и влекущие возникновение расходных обязательств государства по выплате вознаграждения адвокату и возмещение иных процессуальных издержек. О принятом решении дознаватель, следователь или суд уведомляют Адвокатскую палату Ямало-Ненецкого автономного округа путем внесения соответствующих сведений в АИС АП ЯНАО с целью назначения в качестве защитника по уголовному, представителя по административному или гражданскому делу того адвоката, которому АИС АП ЯНАО поручит участие в данном уголовном, административном или гражданском деле.

Уведомление (требование) в АИС АП ЯНАО о назначении защитника органами дознания, органами предварительного следствия и судами производится в сроки, предусмотренные УПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ для извещения защитника (адвоката) о месте, дате и времени процессуального действия или судебного заседания.

При получении уведомления (требования) органа дознания, предварительного следствия или суда о назначении защитника (адвоката) поступившая информация вносится в базу данных

АИС АП ЯНАО распределения поручений. Полученное уведомление (требование) распределяется АИС АП ЯНАО распределения поручений по назначению между адвокатами, внесенными в АИС АП ЯНАО распределения поручений по назначению.

После получения от АИС АП ЯНАО поручения о назначении в качестве защитника (адвоката) по делу, адвокат в течение не более чем 15 (пятнадцати) минут должен принять решение о возможности или невозможности участия в деле. При поступлении от адвоката ответа о невозможности участия в данном деле либо отсутствия от адвоката в течение 15 минут ответа о возможности участия в деле, распределение АИС АП ЯНАО поручения повторяется до момента принятия поручения каким-либо адвокатом.

Автоматизированная информационная система распределения поручений направлена на обеспечение принципов независимости, законности действия адвокатуры. Регламентация направления заявок о назначении адвоката в качестве защитника, представителя посредством использования автоматизированной информационной системы, процесс распределения заявок, ответственность за неисполнение приятных на себя обязательств осуществляется на региональном уровне. Между тем, использование автоматизированной информационной системы регламентировано недостаточно детально. В частности, представляется необходимым предусмотреть процедуру подтверждения адвокатом возможности участия в качестве защитника или представителя в уголовном, гражданском или уголовном судопроизводстве. Данный механизм будет свидетельствовать о принятии на себя адвокатом обязанности участия в производстве следственного, иного процессуального действия, в судебном заседании. Время, предусмотренное для подтверждения возможности участия адвоката региональными правилами «О назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном и представителей в административном и гражданском судопроизводстве», утвержденными Советом адвокатской палаты ЯНАО (15 минут) представляется недостаточным для того, чтобы оценить возможность участия в качестве представителя. Также представляется необходимым регламентировать процедуру замены адвоката, в случае, если после подтверждения возможности его участия в качестве представителя или защитника, обнаружилась невозможность его присутствия при проведении процессуального действия или в судебном заседании. Замена адвоката в данном случае также должна производиться с использованием автоматизированной информационной системы при незамедлительном уведомлении о невозможности участия адвоката Адвокатской палаты субъекта, органов предварительного расследования, суда.

Подобная система распределения дел функционирует также в Забайкальском, Пермском, Приморском и Хабаровском краях, в Амурской, Воронежской и Калининградской областях. Применение автоматизированной информационной системы распределения дел направлено на поддержание гарантий независимости деятельности адвокатуры, профессиональной независимости адвоката, повышение убежденности граждан в честности и добросовестности адвоката.

Литература:

1. Решение Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (протокол № 6.1 от 14 июня 2016 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве в качестве защитников и представителей по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда».
2. Решение Совета адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа 27 июня 2019 года «О назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном и представителей в административном и гражданском судопроизводстве».
3. О внесении изменений в статьи 50 и 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части совершенствования порядка назначения защитника//Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Projects/List#departments=30&SEARCH> (дата обращения 16.10.2019).
4. «Правила распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 [Электронный ресурс]//Московская городская коллегия адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ru/правила-распределения-поручений-на-у/> (дата обращения 10.10.2019).

Проблемы правового регулирования международных автомобильных перевозок опасных грузов

Мороз Елена Владимировна, доктор исторических наук;

Кузьмин Владимир Александрович, студент

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В настоящее время сложно представить человечество без транспорта. Данный вид передвижения позволяет не только перемещаться людям, но и служит довольно удобным механизмом перемещения необходимых грузов. В данной статье будут рассмотрены особенности правового регулирования осуществления международных автомобильных перевозок опасных грузов.

Цель статьи исследовать существующие актуальные проблемы, возникающие при правовом регулировании описываемой перевозки, предложить возможные способы решения указанных проблем.

Источником регулирования перевозок опасных грузов является Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов от 30 сентября 1957 г. (ДОПОГ) [1], подготовленное в рамках Комитета по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии.

Приложения к Соглашению содержат: требования, при соблюдении которых допускается международная автомобильная перевозка опасных грузов, перечень опасных грузов, вообще не допускаемых к перевозке или же перевозимых с соблюдением строго определенных условий; изложены предписания, касающиеся опасных веществ и предметов, их тары и упаковки (приложение А), а также предусмотрены технические требования к автотранспортным средствам, используемым для перевозки опасных грузов, установлен обязательный порядок их технического осмотра и выдача в стране регистрации свидетельства о допуске к перевозке, срок действия которого не может превышать одного года (приложение В) [1].

На отечественном уровне автомобильная перевозка опасных грузов регламентируется следующими нормативными актами: Федеральный закон от 2 июля 1998 г. № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение

порядка их выполнения», Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 76 «О присоединении Российской Федерации к Европейскому соглашению о международной дорожной перевозке опасных грузов», Постановление Правительства РФ от 23 апреля 1994 г. № 372 «О мерах по обеспечению безопасности при перевозке опасных грузов автомобильным транспортом», Приказ Минтранса России от 17 апреля 2007 г. № 44 «Об утверждении Порядка выдачи специальных разрешений на осуществление международных автомобильных перевозок опасных грузов», Приказ Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 9 января 2008 г. № ГК-15фс «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи специальных разрешений на осуществление международных автомобильных перевозок опасных грузов по территории Российской Федерации», Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 2 июля 1997 г. № 68 «О ходе подготовки и переподготовки водителей, осуществляющих перевозку опасных грузов», Приказ Минтранса РФ от 08.08.1995 № 73 «Об утверждении правил перевозки опасных грузов автомобильным транспортом», Приказ

Министерства транспорта Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. № 2 «Об организации подготовки водителей, осуществляющих перевозку опасных грузов».

В соответствии с Конвенцией о дорожном движении все автотранспортные средства РФ, предназначенные для осуществления международных перевозок, должны быть зарегистрированы на территории РФ и водитель автомобиля должен иметь свидетельство о регистрации. Это одно из требований к автотранспортным средствам не только при международных перевозках, но и в принципе всегда.

Необходимым требованием является наличие у водителей находящихся в международном движении транспортных средств разрешенной максимальной массой более 3,5 т действительного, надлежащим образом заполненного международного сертификата технического осмотра (далее МСТО). Данное требование было внесено Поправкой 2 к Европейскому соглашению 1971 года, дополняющему Венскую конвенцию 1968 года о дорожном движении, а также Соглашению о принятии единообразных предписаний для периодических технических осмотров колесных транспортных средств и о взаимном признании таких осмотров.

Контроль наличия МСТО автотранспортных средств государств, являющихся договаривающимися сторонами Венского Соглашения 1997 года, на автомобильных пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации обеспечивается работниками Федеральной службы по надзору в сфере транспорта Российской Федерации.

Возможность въезда автотранспорта в страну или следование транзитом через территорию страны связана с наличием соответствующего разрешения. Бланк разрешения представляет собой документ с рядом реквизитов, оформленный соответствующим образом.

Перевозка опасных грузов на международной арене, а также крупногабаритных и тяжеловесных грузов предъявляет требование о наличии специальных разрешений, выдаваемые компетентными органами. В Российской Федерации таким органом является Министерство транспорта РФ.

Для осуществления международных перевозок грузов обязательно наличие страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств. На текущий момент разработан международно-признанный страховой сертификат «Зеленая карта», который может быть оформлен на срок от 15 дней до 1 года.

Особые требования предъявляются к водителям, осуществляющим перевозку опасных грузов. В зависимости от типа управляемого транспортного средства к умениям водителя транспортного средства соответствующей категории, водитель автомобиля, осуществляющий перевозку опасного груза, должен уметь:

- принять меры для выявления или устранения последствий дорожно-транспортного происшествия с перевозимым опасным грузом;
- оказывать первую помощь пострадавшим в случае инцидента с перевозимым опасным грузом;
- контролировать погрузку, разгрузку грузового автомобиля, перевозящего опасный груз [5].

К управлению транспортными средствами, осуществляющими перевозку опасных грузов, допускаются водители, имеющие непрерывный стаж работы в качестве водителя транспортного средства соответствующей категории не менее одного года и не подвергавшиеся в течение последнего года административному наказанию в виде лишения права управления транспортным средством либо административного ареста за совершение административного правонарушения в области дорожного движения [6, С. 68].

Водитель, перевозящий опасные грузы, должен иметь при себе следующие транспортные документы:

- товарно-транспортную накладную;
- адреса и телефоны должностных лиц автотранспортной организации, грузоотправителя, грузополучателя, ответственных за перевозку дежурных частей органов ГАИ МВД России, расположенных по маршруту движения;
- лицензионную карточку на транспортное средство с отметкой «Перевозка ОГ»;
- свидетельство о допуске водителя к перевозке опасных грузов;
- аварийную карточку системы информации об опасности [4].

Опасные грузы (также обычные грузы) в зависимости от характера и способа переработки могут быть условно разделены на три группы: тарно-упаковочные, навалочные и наливные.

Тарно-штучные товары перевозят в таре различных видов: жесткой (ящики, бочки, баллоны), полужесткой (коробки, корзины) и мягкой (мешки, кули). Жидкие грузы перевозят в специализированных контейнерах. Большую часть грузов занимают сыпучие грузы, которые, как правило, не упаковывают, а перевозят навалом, что при случае неблагоприятной перевозки не позволяет сохранить груз и подвергает окружающую атмосферу негативному воздействию [5].

Свойства опасных грузов давно вынуждают все государства строго регламентировать порядок обращения с ними в процессе перевозки, хранения и использования [5].

Упаковка опасных грузов осуществляется в соответствии с ГОСТ 26319-84 «Грузы опасные. Упаковка». Общее правило к упаковке таких грузов — это их герметичность. Опасные грузы не должны взаимодействовать с окружающей средой во избежание причинения ей вреда. Если груз упаковывается в непрочную тару, например, стеклянные банки, то он должен быть запакован во второй слой упаковки, состоящий из таких материалов и расположенный так, чтобы избежать возможности разгерметизации первого слоя упаковки. Каждое грузовое место, предназначенное для перевозки опасного груза, должно быть в обязательном порядке промаркировано. На маркировке указываются:

- знак опасности;
- наименование груза согласно алфавитному указателю;
- классификационный шифр;
- номер ООН.

Знаки опасности должны располагаться таким образом, чтобы при любом положении предмета знак мог бы быть визуально наблюдаем. При этом если груз содержит несколько классов опасности (например, легковоспламеняем и токсичен), то он должен быть помечен знаками, четко обозначающими каждую возможную опасность [2].

В международных правилах и нормативах различных стран существуют некоторые противоречия. Одна и та же продукция может классифицироваться по-разному. В некоторых актах она может причисляться к категории опасных грузов для перевозки, а в других нормативах не попадать в подобный перечень. Такие же разночтения присутствуют и в области маркировки опасных грузов. Если в некоторых правилах международных перевозок для груза требуется один вид маркировки, то в других ее может быть недостаточно. Такие противоречия имеют место даже несмотря на тщательную проработку нормативов и их обязательную корректировку, которая проводится раз в два года с целью установления соответствия новейшим достижениям в области науки и технологических разработок. Необходимо учесть, что для опасных грузов международная перевозка служит лишь промежуточным этапом, который необходим для полного и своевременного удовлетворения потребностей производства и потребления. Опасные грузы в международном масштабе транспортируются как для бытовых, так и для промышленных нужд, а, следовательно, потенциальная опасность негативного воздействия на экологию и здоровье людей существует не только в процессе транспортировки, но и на других этапах. Это значит, что ошибки и неточности с маркировкой несут угрозу и во время других этапов оборота опасных грузов. Так, в зависимости от этой информации и применяются соответствующие меры обеспечения безопасности. Любые неточности в информации по легковоспламеняемым, ядовитым, радиоактивным и другим видам опасных грузов могут стать причиной трагических последствий.

Литература:

1. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов // СПС «Консультант Плюс».
2. Кравцова Е. А. Законодательное регулирование обеспечения экологической безопасности при перевозках опасных грузов // ЮП. 2019. № 1 (88). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-pri-perevozках-opasnyh-gruzov> (дата обращения: 27.04.2020).
3. Колесник П. С., Кущенко Л. Е. Перевозка опасных грузов. Требования к водителю // Инновационная наука. 2019. № 7–8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevozka-opasnyh-gruzov-trebovaniya-k-voditelyu> (дата обращения: 24.02.2020).
4. Колесник П. С., Кульгина Н. А., Кущенко Л. Е., ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ВОДИТЕЛЮ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ // Символ науки. 2019. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predvyavlyаемые-voditelyu-pri-perevozке-opasnyh-gruzov> (дата обращения: 27.04.2020).
5. Одинцов Л. Г., Запорожец А. И., Хакиев З. А. Особенности перевозки опасных грузов автомобильным транспортом // Технологии гражданской безопасности. 2009. № 1–2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevozki-opasnyh-gruzov-avtomobilnym-transportom> (дата обращения: 24.02.2020).
6. Туревский, И. С. Экономика отрасли (автомобильный транспорт): учебник / И. С. Туревский. — Москва: Форум: Инфра-М, 2017. — 288 с.

Особенности защиты прав на аудиовизуальные произведения в зарубежном законодательстве

Морозова Анна Артуровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Исследуя опыт зарубежных, можно сделать вывод о каких-либо недостающих нормах нашего национального

Для разрешения вышеописанных проблем по перевозке и обороту опасных грузов в международном масштабе постоянно совершенствуется Согласованная система классификации опасности и маркировки химических веществ. В настоящее время применяется 5-я редакция документа.

К проблемам правового регулирования международных автоперевозок опасных грузов также стоит отнести разрешительную систему перевозок опасных грузов автомобильным транспортом, для которой последние 20 лет характерна противоречивость механизма правового регулирования, неограниченность и дублирование полномочий федеральных органов исполнительной власти, в том числе их территориальных органов, и органов исполнительной власти субъектов РФ, отсутствие единой действенной системы государственного контроля за осуществлением грузоперевозок, несмотря на принятие Федерального закона от 2 июля 1998 г. № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения».

Таким образом, эта специфичная категория международных автомобильных перевозок имеет ряд проблем, которые возникают непосредственно при организации транспортировки опасных грузов. Для преодоления уже имеющихся проблем следует предпринять меры, которые не допустят в дальнейшем нарушение порядка перевозки — к таким мерам можно отнести приведение отечественных правовых норм в соответствие с международным правом.

законодательства или же наоборот о преимуществе норм российского гражданского права. Анализируя аудиовизуальные

произведения в зарубежных странах, наиболее интересными являются такие страны как США, Япония и Индия. В соответствии с выбранными странами, познакомимся поближе с каждой из них.

Защита аудиовизуального произведения в США. США — одно из крупнейших и влиятельных государств современного мира. Анализируя механизм защиты аудиовизуальной сфере, необходимо понять сущность выбранной категории. На сегодняшний день в США действует Закон об Авторском праве 1976 года, который регулирует наиболее важные вопросы данной области [1]. Согласно указанному закону аудиовизуальное произведение — это произведение, состоящее из серии связанных изображений, которые предназначены для воспроизведения с использованием машин или приспособлений, таких как проекторы, иные просмотрные устройства или электронного оборудования, со звуком или без, вне зависимости от материального объекта, на котором они закреплены. Как справедливо отметил профессор Орлов Д. М, что в нормах закона об авторском праве, можно встретить весьма интересную формулировку, а именно, «фильмы и иные аудиовизуальные произведения» [2]. Данное словосочетание говорит о том, что американский законодатель уделяет большое внимание такому виду аудиовизуального произведения, как фильм. Его статус также подчеркивается и наличием определения в американском законодательстве. Под фильмом понимается — аудиовизуальное определение, которое состоит из серии связанных между собой изображений, создающих при последовательном показе иллюзию движения, с сопровождением звуками или без такового. Защита аудиовизуального происходит с того момента, когда произведение создается в определенной форме и принадлежит автору. Важно заметить, что если произведение было создано на условиях найма, то работнику оно не принадлежит. Защита распространяется как на все опубликованные аудиовизуальные произведения, так и на неопубликованные. Также в законодательстве США в области авторского права большое внимание уделяется моменту создания произведения. То есть под защиту будут подпадать произведения, которые отвечают определенным условиям:

- произведение было создано гражданином США или лицом, имеющим постоянное местожительство
- произведение было впервые опубликовано в США
- произведение опубликовано в стране, которая ратифицировала Бернскую конвенцию
- аудиовизуальное произведение является государственной собственностью Соединенных Штатов.

Также необходимо подчеркнуть, что право США распространяет свою защиту только на те аудиовизуальные произведения, которые представлены в особой осязаемой форме выражения, а именно если оно может быть выражено при помощи машины или устройства. Любой спор в данной сфере подлежит судебному разбирательству с участием присяжным заседателей. Очень интересным является срок охраны аудиовизуального произведения, так как делится на несколько пунктов.

- те произведения, которые были созданы на или после 1 января 1978 года, охраняются в течение всей жизни автора, а также 50 лет после смерти автора.

- те произведения, которые были созданы до 1 января 1978 года, но не изданы, охраняются в течение всей жизни автора, а также 50 лет после смерти или 75/100 лет, в зависимости от произведения.

- те произведения, которые были созданы до 1 января 1978 года и зарегистрированы, охраняются 28 лет, но этот срок может быть продлен с 28 до 47 лет, для тех произведений, которые существовали на 1 января 1978 года, либо же давая этим произведениям срок охраны 75 лет.

Аудиовизуальное произведение может быть передано на основании контракта. Закон обеспечивает ведение протокола передачи авторского права в Агентстве по авторским правам. Хотя ведение протокола не требуется для законной передачи между сторонами, оно дает некоторые юридические преимущества и может требоваться для узаконивания передачи по отношению к третьим лицам.

Япония. На сегодняшний день в Японии существует закон об авторском праве, целью которого является внесение вклада в развитие культуры посредством установления авторских и смежных прав на произведения, исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания. В японском законодательстве понятие аудиовизуальное произведение встречается, но не раскрывается [3]. Интересно отметить, что авторское право Японии закрепляет понятие произведение. Согласно законодательству произведение — это творческое выражение мыслей и (или) чувств, относящееся к сфере литературы, науки, искусства и музыки. Для того чтобы аудиовизуальное произведение подпадало под защиту государства, оно должно отвечать определенным признакам:

- произведение есть выражение, то есть оно должно быть выражено в какой-либо форме, позволяющей восприятие третьими лицами;
- в произведении должны быть отражены чувства и мысли автора, таким образом нельзя признать аудиовизуальным произведением презентацию, а фильм можно, так как в нем заложены идеи, мысли, сюжет автора.

Права на аудиовизуальные произведения в Японском законодательстве делятся на два вида: личные права автора, имущественные права автора.

Личные права автора включают в себя:

- право на обнародование
- право на авторское имя
- право на неприкосновенность произведения

Имущественные права автора:

- право на воспроизведение
- право на представление
- право на публичный показ
- право на распространение
- право на переработку

Самым главным способом защиты аудиовизуальных произведений является судебная защита, также предусмотрена имущественная ответственность за понесенные убытки.

Индия является уникальной страной, так как в ней смешались нормы различных правовых семей. Результат и надежная охрана интеллектуального творчества является показателем как экономического, так и культурного развития.

Нормативные акты, которые защищают и регулируют интеллектуальную собственность, постоянно развиваются. Самым главным является закон об авторском праве Индии, который обеспечивает защиту владельцев авторских прав и предусматривает меры воздействия в виде штрафов или лишения свободы [4]. Весьма интересно законодатель относится к аудиовизуальным произведениям. Срок охраны произведения существует на протяжении всей жизни автора и 60 лет после его смерти. Если же аудиовизуальное произведение создано вдвоем (соавторство), то срок начинается со смерти последнего автора. Автору аудиовизуального произведения предоставляется ряд прав, а именно право на воспроизведение, право на публичный показ, право на передачу. Закон об Авторском праве защищает оригинальные аудиовизуальные произведения от их незаконного использования по всей территории Индии. Передача прав на аудиовизуальное произведение осуществляется посредством договора, согласно которому первоначальный владелец прав будет получать денежные выплаты.

Литература:

1. http://iir-mp.narod.ru/subjects/ipr/laws/usa_law_summary.html [Электронный ресурс].
2. Орлов, Д. М. Интеллектуальные права авторов аудиовизуального произведения по законодательству США // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6.
3. <https://www.zakon.kz/100541-obshchie-polozeniya-ob-avtorskom-prave.html> [Электронный ресурс].
4. https://ru.qwe.wiki/wiki/Copyright_law_of_India [Электронный ресурс].

Право на воспроизведение, распространение и импорт аудиовизуального произведения: законодательство и судебная практика

Морозова Анна Артуровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В соответствии с пунктом 2 статьи 1270 ГК РФ, воспроизведение произведения — это «изготовление одного или более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- и видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного или более экземпляров двухмерного произведения и в двух измерениях — одного или более экземпляров трехмерного произведения». Здесь важно подчеркнуть, что запись произведения, которая была сделана на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением, кроме случая, когда такая запись является временной и является составляющей неотъемлемой и существенной частью технологического процесса, имеющей единственную цель правомерного использования этой записи или правомерное доведение произведения до всеобщего сведения.

Данное право также закреплено и на международном уровне. Согласно Бернской конвенции авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений любым

Срок использования переданных прав на произведение составляет один год. В случае если правопреемник не воспользуется данным правом в течение одного года, то договор теряет свою силу. Для наиболее полной защиты аудиовизуальных произведений Правительством Индии был создан Консультативный совет по реализации авторских прав. Данный орган контролирует соблюдение закона об авторских правах. Следует отметить, что защита аудиовизуальных произведений производится в обычных судах. Также необходимо сказать, что все правонарушения в данной области относятся к уголовным преступлениям. Так, например, суд вправе наложить арест на все контрафактные копии фильмов.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Рассмотрение регулирования и механизма защиты аудиовизуальных произведений в зарубежных странах дает возможность понять какое значение придается такому объекту в разных странах, насколько законодательство отдельных стран по-своему подходит к данному вопросу.

образом и в любой форме. В ряде стран Евросоюза такое воспроизведение осуществляется только в определенных случаях и при определенных условиях. Как указывал Усов Герман Владимирович, такое воспроизведение не должно наносить ущерба нормальному использованию произведения и не в коем случае не ущемлять законные интересы автора [1]. Весьма интересным является то, что воспроизведение произведения может осуществляться в любой форме, в том числе на пригласительных билетах, программах театров, меню, карте вин. Одним из таких уникальных способов является репродуцирование, под которым понимается факсимильное воспроизведение произведения с помощью технических средств, осуществляемое не в целях издания. В одной из своих работ Данилина Е. А. указывала, что «закон позволяет факсимильное воспроизведение с помощью любых технических средств, осуществляемое не в целях переиздания [2]. Данная правовая норма запрещает репродуцировать книги и нотные тексты полностью, что достаточно редко встречается в учебной работе. При этом частичное репродуцирование возможно для личных целей». Например,

частичное заимствование песни, которая в дальнейшем будет использована в качестве заставки в кино. Здесь важно подчеркнуть, что нарушением в данном случае будет изготовление одного экземпляра произведения или более, осуществленное с контрафактного экземпляра, либо неправомерное доведение до всеобщего сведения (в том числе неправомерное размещение в сети Интернет). Например: Красногорский городской суд Московской области признал владельца подпольных онлайн-кинотеатров и приговорил его к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в три года. Житель Подмосковья организовал сеть пиратских сайтов, куда выкладывал контрафактные фильмы и сериалы, а также создал десятки их «зеркал». На каждом из сайтов было больше 10 тыс. фильмов и сериалов, среди которых были новинки и популярные картины [3].

Необходимо также отметить случаи, когда согласно закону допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения, за исключением:

- воспроизведения произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений;
- воспроизведения баз данных или их существенных частей;
- воспроизведения программ для ЭВМ, кроме случаев, предусмотренных статьёй 1280 ГК РФ;
- репродуцирования (пункт 2 статьи 1275 ГК РФ) книг (полностью) и нотных текстов;
- видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи;

б) воспроизведения аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях.

Говоря о праве на распространение, следует сказать, что оно распространяется как собственно на оригинал, так и на сам уже экземпляр. Как указывалось в обзоре Арбитражной практики, под экземпляром произведения следует понимать копию произведения, изготовленную в любой материальной форме, в том числе в виде информации, зафиксированной на машиночитаемом носителе (CD — и DVD-диске, MP3-носителе и др.) [4]. На сегодняшний день нарушения права на распространение аудиовизуального произведения являются одними из самых многочисленных как в правоприменительной практике. Согласно положению статьи 494 ГК РФ использование исключительных прав в форме распространения является в том числе предложением к продаже экземпляра фонограммы, совершенное лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу [5]. Президиумом было установлено, что нарушением является распространение экземпляров произведений, приобретенных у лица, не обладающего правом на их распространение.

В обоснование приведенных выше аргументов представляется возможным привести в пример одно из самых громких дел о незаконном размещении в сети Интернет фильмом

и мультфильмов. Семейная пара москвичей много лет занималась незаконным распространением фильмов. Контрафактные копии закупались на территории республики Украина, где, как повелось, все новинки выходят на несколько месяцев ранее. Супруги осуществляли дублирование на русский язык и начинали продавать кино в массы. Ущерб от данной деятельности составил около 38 миллиардов рублей, примерно по 1 миллиарду за каждый фильм. Всего было выложено около 30 фильмов. Также сюда включили и упущенную выгоду. Одна из кинокомпаний рассказала, как считали упущенную выгоду, а именно количество нелегальных просмотров можно умножить на стоимость кино билета или DVD — диска или же по количеству людей, которые воспользовались этим нежелательным контентом [6].

Ответчик, ссылаясь на то, что ценный подарок, который должен быть вручен истцу, является платой за дальнейшее использование его произведения. Суд не согласился с позицией ответчика, поскольку из статей ГК РФ, регулирующих публичный конкурс, следует обратное. В связи с изложенным, суд принял решение о взыскании с ответчика компенсации в размере 1500 МРОТ» [7].

На сегодняшний день ни одна страна мирового сообщества не располагает достаточным набором и количеством ресурсов, способных полностью удовлетворять потребности населения. Увеличивая производство различных товаров и продавая их в другие страны, государство увеличивает свое национальное производство. Понятие импорт весьма многогранно и имеет большое количество подходов к его сущности. Парасоцкая Н.Н писала, что импорт — это ввоз в страну различных товаров, работ, услуг, капиталов для реализации на внутреннем рынке страны [8]. Мотылькова А.В в свою очередь указывала, что право на импорт — это право осуществлять или разрешать ввоз экземпляров произведения из-за границы в целях его дальнейшего распространения [9]. В данном случае за автором закрепляется возможность осуществлять контроль за ввозом на территорию действия его авторских прав экземпляров созданного им аудиовизуального произведения, которые изготовлены за границей. Анализируя право на импорт можно сказать, что: во-первых, данное право является самостоятельным способом использования произведения, составляющим самостоятельное правомочие правообладателя; во-вторых, право на импорт распространяется на экземпляры произведения именно в целях распространения. В данном случае необходимо сказать, что если импортируемые товары являются контрафактными, то это будет нарушением законодательства, а также правообладатель вправе защищать свои права. В одной из своих работ профессор Карданов В.А писал, что контрафактными произведениями являются неоригинальные произведения, распространяемые злоумышленниками [10]. В последнее время все чаще приобретает значимость так называемый «параллельный импорт». Параллельный, или как его еще называют, «серый» импорт — явление, все больше привлекающее в последнее время внимание специалистов в области охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. «Параллельным импортом» именуют ввоз оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя,

на территорию иного государства другими лицами без специального разрешения правообладателя на осуществление такого ввоза. Иными словами, с введением товара в гражданский

оборот правообладатель утрачивает право контроля и последующей пере продажи товара и иными формами его коммерческого использования [11].

Литература:

1. Усов Г. В. Правовое регулирование и защита интеллектуальной собственности во Франции. Вестник нижегородской академии МВД России, 2014, № 3 (27).
2. Данилина Е. А. Воспроизведение авторских текстов в учебной литературе: традиции и проблемы. 2013 г.
3. <https://www.rbc.ru/society/20/12/2019/5dfc2c999a79476f8d088575>
4. Обзор Арбитражной практики: «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака. 2007 г.
5. Пункт 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. N122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности».
6. https://www.1tv.ru/news/2011-10-27/116480_vpervye_v_rossii_do_suda_doshlo_delo_o_nezakonnom_razmeschenii_v_internete_filmov.
7. Моргунова Е. А., Рузанова О. А. Авторское право: Комментарий законодательства. — М.: Экзамен, Право и Закон. — 2004. — С. 123.
8. Парасоцкая Н. Н. Правовое регулирование импортных операций. Правовое регулирование № 4 (76) 2005 г.
9. Мотылькова А. В. Проблемы и перспективы параллельного импорта в России и за ее пределами. 2015 г.
10. Карданов В. А. Рассмотрение перспектив параллельного импорта. Экономика: проблемы, решения, перспективы. № 7, 2019.
11. Джермакян В. Ю. 300 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики: [Электронный ресурс]. // КонсультантПлюс.

Актуальные проблемы в муниципальном правотворчестве

Назарян Виктория Валерьевна, студент магистратуры
Международный инновационный университет (г. Сочи, Краснодарский край)

В статье автор пытается определить существующие проблемы в муниципальном правотворчестве и возможности их решения.

Ключевые слова: муниципальное правотворчество, органы местного самоуправления, нормотворческая деятельность.

Правовое устройство Российской Федерации позволяет посредством принятия актов органами местного самоуправления удовлетворять реальные потребности граждан. В настоящей статье попробуем раскрыть основные механизмы и возможные варианты решения частной проблемы — качество принимаемых нормативно-правовых актов муниципального уровня.

Муниципальное правотворчество выступает одним из ведущих направлений деятельности органов исполнительной власти местного самоуправления, закрепляя за собой ключевую позицию фундаментализации регулятивно-правовой функции муниципалитета.

Правотворчество как вид деятельности исполнительных органов местного самоуправления, наделенных соответствующими нормотворческими полномочиями, направлено на формирование нормативно-правовой базы, регулирующей правовые отношения между участниками процесса самоуправления, путем создания, принятия, внесения изменений и дополнений и отмене того или иного нормативно-правового акта.

Ключевое понятие муниципального правотворчества во многих литературных источниках, в том числе научных трудах, трактуется как непосредственно деятельность органов исполнительной власти местного самоуправления, направленная на упорядочение правовых взаимосвязей и отношений между всеми участниками процесса самоуправления.

В более углубленном смысле, природа муниципальной нормотворческой деятельности заключается в систематическом процессе создания правовых условий для повышения уровня эффективности местного самоуправления и качественного решения управленческих задач, направленных на удовлетворение общественных интересов и потребностей граждан, проживающих в отдельно взятом муниципальном образовании.

Однако, не всегда отдельно взятый конечный результат данного процесса отвечает требованиям правотворческой техники, либо иным критериям и условиям, необходимым к соблюдению при его формировании, что повышает уровень риска необходимости отмены такого нормативно-правового акта.

На мой взгляд, в большинстве случаев, проблема низкого, с юридической точки зрения, качества подготовки норматив-

но-правовых актов органами местного самоуправления зависит от такого фактора как отсутствие у специалистов, выступающих ответственными исполнителями за их подготовку, необходимого уровня юридического образования и опыта правовой практики для осуществления нормотворческой деятельности с соблюдением высокого уровня правового качества подготавливаемых документов.

В этом случае, недопустимо говорить о том, что сотрудники органов местного самоуправления имеют низкий уровень образования в целом.

Сущность описанного фактора заключается в необходимости подготовки нормативно-правовых актов различных по своей природе, а значит и к их формированию привлекаются специалисты различных сфер деятельности администраций муниципальных образований. К примеру, если речь идет о подготовке муниципальной программы, в рамках которой планируется реализация ряда социально-значимых для муниципалитета мероприятий, то в данном случае ответственным исполнителем и составителем программы выступает экономист, так как специалист по работе с правовым обеспечением не имеет достаточного уровня знаний и навыков в рамках деятельности, связанной с оформлением таблиц, планированием расходов бюджетных ассигнований, проведением оценки эффективности использования бюджетных назначений и т.д. Юристом в этом случае может быть осуществлена только проверка на «правовую чистоту» подготовленного документа, однако, отдельные положения, составленные с нарушением либо не соблюдением определенных требований, также носящие экономический характер, но при этом имеющие правовую природу, специалист, обладающий высоким уровнем юридической подготовки не всегда может обнаружить, в связи с отсутствием экономического взгляда на подход к подготовке документа. И наоборот, нормативно-правовой акт, составленный специалистом по работе с правовым обеспечением, имеющий надлежащий уровень соответствия всем основным правовым техникам и критериям, может одновременно не соответствовать каким-либо требованиям, относящимся к кардинально иной сфере деятельности органов местного самоуправления.

Немалое количество ученых, обращали внимание на проблему качества издаваемых нормативно-правовых актов органами местного самоуправления. Некоторые идеи признаны и на сегодняшний день уже вводятся в практику. К примеру, по мнению А. В. Лушкиной в своей статье «Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления» создание единой информационной автоматизированной системы, позволит иметь полное представление о муниципальном нормотворчестве. Иванова А. Ю. в своей статье «Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления и возможности современных информационных технологий» упоминает про разработку и внедрение такой системы, как «АРМ Муниципал».

Стоит отметить, что многие администрации муниципальных образований прибегают к использованию различных электронных систем документооборота, обеспечивающих проведение процедуры согласования муниципальных правовых актов, с участием соответствующих структурных подразде-

лений как правового обеспечения, так и экономико-стратегического направления деятельности.

На мой взгляд, применение подобной системы должно способствовать повышению уровня продуктивности взаимодействия отдельных структурных подразделений в процессе согласования НПА, возможно сократит длительность сроков самого согласования, но повлияет ли положительно на качество издаваемого документа? Ведь до применения СЭД, проекты НПА также подлежали проведению процедуры согласования на бумажном носителе, и теми же самыми специалистами, которые осуществляют проверку документов и через СЭД.

Таким образом, повышение качества издаваемых органами местного самоуправления НПА за счет применения СЭД остается под вопросом.

В своей статье А. В. Лушкина также обращала внимание на низкий уровень подготовки сотрудников администрации, которые занимаются разработкой проектов муниципальных правовых актов. По ее мнению, повышение квалификации специалистов, проведение совместных семинаров, практикумов и совещаний по проблемным вопросам нормотворчества органов местного самоуправления, способствовало бы решению проблемы и привело бы к более качественному подходу к подготовке НПА. Безусловно, однако, невозможно одного специалиста обучить одновременно быть и экономистом, и юристом, и строителем, и сотрудником компетентным в рамках решения земельных вопросов и т.д. А при формировании любого нормативно-правового акта, в большинстве случаев, требуется именно такая профессиональная подготовка, для издания «идеального» с правовой и иных точек зрения документа.

На мой взгляд, проблема качества издаваемых НПА местного уровня, возможна к решению путем создания отдельно функционирующего управления, входящего в структуру администрации муниципалитета, деятельностью которого будет выступать исключительно обеспечение формирования, оформления и издания нормативно-правовых актов.

Для надлежащего функционирования такого подразделения необходимо обеспечение наличия штатных единиц, для специалистов различных областей и сфер деятельности, которые совместными усилиями, с приложением каждым своих знаний и опыта в соответствующей области, более продуктивно могли бы осуществлять нормотворческую деятельность муниципального образования.

Создание подобной единицы в структуре местной администрации, не только позволит осуществить более качественный подход к изданию НПА, значительно сократит длительность сроков согласования, но и освободит отдельные структуры, в обязанности специалистов которых, на сегодняшний день, входит подготовка документов, от непрофильного вида деятельности.

Таким образом, органам исполнительной власти муниципального уровня безусловно стоит обратить внимание на совершенствование правотворческой деятельности, включая также рассмотрение вопроса о возможности решения проблем качества издаваемых документов, путем создания условий для существования отдельно функционирующего подразделения, наделенного нормотворческими полномочиями.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Постановление администрации города Сочи от 15 июня 2012 года № 1300 (ред. От 12.02.2019) «О порядке подготовки проектов муниципальных правовых актов администрации города Сочи».
3. Иванова А. Ю. Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления и возможности современных информационных технологий // Журнал «Правовая информатика», выпуск № 2/2012.
4. Лушкина А. В. Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления // Журнал «Молодой ученый», 2017. выпуск № 25. С. 233–234.

Муниципальное правотворчество

Назарян Виктория Валерьевна, студент магистратуры
Международный инновационный университет (г. Сочи, Краснодарский край)

В статье автор пытается рассмотреть вопросы о роли и месте муниципального правотворчества в общей правовой системе Российской Федерации, а также определить субъектный состав прототворчества в муниципалитете.

Ключевые слова: субъект протворчества, муниципальное протворчество, органы местного самоуправления, участник нормотворческой деятельности.

Под термином «муниципальное правотворчество» принято понимать деятельность органов местного самоуправления, направленную на принятие, изменение и отмену правовых норм муниципального уровня.

Деятельность муниципальных образований, имеющая своей целью регулирование правовых отношений между всеми взаимодействующими субъектами, несомненно выступает лидирующим направлением функционального назначения местного самоуправления.

Само понятие «правотворчество», как в юридической литературе, так и большинством ученых, трактуется как деятельность, осуществляемая органами власти в рамках установленных полномочий, по созданию юридических норм.

Однако, ряд ученых рассматривает правотворчество не только как исключительно деятельность органов власти и должностных лиц, но и относит к его субъектному составу народ и отдельные негосударственные организации, позиционируя при этом процесс правотворчества как социальную и общественную деятельность.

Так, в работе М. А. Цыремпиловой «Муниципальное правотворчество: процедурные проблемы конституционно-правового регулирования» условно разделены все точки зрения на две группы, к одной из которых относятся те теории, где правотворчество является деятельностью исключительно органов власти, к другой группе отнесены мнения, согласно которым субъектами правотворчества, помимо государственных органов, выступают также негосударственные организации, народ и органы местного самоуправления.

Безусловно, народ и некоторые негосударственные организации можно считать участниками процесса правотворческой деятельности. Так, к примеру, на муниципальном уровне некоторые продукты правотворческой деятельности, выступающие

проектами, имеющими высокую степень общественной и социальной значимости, в обязательном порядке подлежат проведению процедуры публичных слушаний. Это говорит о привлечении граждан, не являющихся государственными или муниципальными служащими к участию в правотворческой деятельности.

Однако, в настоящее время, в условиях всеобщей пандемии, связанной с борьбой против вируса COVID-19, устоявшаяся правовая система Российской Федерации претерпевает глобальные изменения на всех уровнях, включая муниципальный.

На сегодняшний день весьма сложно судить о правовой «чистоте» принимаемых нормативных актов, которые имеют признаки риска нарушения отдельных прав и свобод граждан. И еще сложнее согласиться с теорией, согласно которой народ является субъектом правотворческой деятельности.

Возможно ли утверждать, к примеру, что граждане, являясь участниками процесса нормотворческой деятельности, согласны с мерами, принимаемыми государственными органами в отношении самих себя по ограничению в передвижении, запрету на ведение определенных видов деятельности и др.? Едва ли.

На мой взгляд, мнения таких научных деятелей как В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук, А. В. Малько, В. М. Корельский, причисляющих народ к субъектам правотворческой деятельности, подвергаются сомнениям.

Вместе с тем возможность причисления органов местного самоуправления к правотворческой деятельности в широком смысле, то есть относя муниципалитеты к субъектам нормотворчества в масштабах государства, также остается под вопросом. Так как интересы муниципальных образований в «карантинных» мерах, принимаемых государством, страдают в первую очередь. К примеру, при закрытии большинства мелких и средних предприятий на территории лю-

бого муниципального образования, потери несет в приоритетном порядке бюджет муниципалитета. Как известно, бюджет муниципального образования формируется в основном на налоговых поступлениях. А если подавляющее количество предприятий ограничено в ведении деятельности, то и поступления в бюджет муниципалитета значительно сокращены. Можно ли в этом случае считать органы местного самоуправления инициатором либо участником в принятии определенных юридических норм, которые в свою очередь могут привести к риску возникновения крайне негативных последствий (значительная нагрузка на бюджет муниципального образования, нарушение принципа сбалансированности бюджета и др.).

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Цыремпилова М. А. диссертация «Муниципальное правотворчество: процедурные проблемы конституционно-правового регулирования» г. Москва 2015 г. // <https://www.dissercat.com/> электронная библиотека диссертаций.
3. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебник для юридических факультетов Москва 1995.
4. Малько А. В. Теория государства и права: учебник Москва 2001 г.
5. Корельский В. М. Теория государства и права: учебник Екатеринбург 1994 г.
6. Коростелева М. В., Савченко А. А. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие Волгоград 2018 г.
7. Крохина, Ю. А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры Москва 2019 г.

Несомненно, органами государственной власти конкретно в данный момент принимаются исчерпывающие меры по защите в первую очередь нас, граждан. Но при этом, на мой взгляд, ни органы местного самоуправления, ни отдельные негосударственные организации, ни тем более народ, не могут выступать субъектами правотворческой деятельности в условиях нынешней правовой реальности.

Рассуждения о том, каким в итоге станет муниципальное правотворчество, каково будет его место и роль в общей структуре правового регулирования Российской Федерации, скорее всего будут уместны по итогам завершения всех изменений, вносимых в настоящее время в нормативную систему нашего государства.

Исполнение обязанности в натуре

Наумов Сергей Русланович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена исследованию одного из способов защиты гражданских прав, который в статье 12 ГК РФ поименован как «присуждение к исполнению обязанности в натуре». Проанализированы основные научные исследования, посвященные проблеме данного способа защиты гражданских прав, а также тенденция реформирования норм действующего законодательства РФ, регламентирующих институт обязательств.

Ключевые слова: обязательство, исполнение в натуре.

Закрепленное в Гражданском кодексе РФ право на защиту является одной из важнейших гарантий восстановления нарушенных прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Фактически реализация этого права является юридической реакцией на нарушение таких прав и интересов. Наиболее эффективным механизмом защиты нарушенных прав и интересов субъектов правоотношений является обращение за их защитой в суд. Динамичное реформирование института обязательств способствует возникновению не только новых возможностей в сфере правоприменения, но и появлению острых дискуссионных вопросов в исследуемой части. Целью работы является всесторонний анализ принудительного исполнения должником обязательства в натуре, как одного из способов судебной защиты права.

Перечень способов защиты гражданских прав закреплен в ст. 12 ГК РФ. Одним из таких способов защиты гражданских

прав является присуждение к исполнению обязанности в натуре. Бесспорно, этот способ судебной защиты гражданских прав и интересов имеет широкий спектр применения на практике. Так, в частности, он используется для того, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов кредиторов в обязательствах. Например, принудительное исполнение обязанности в натуре позволяет кредитору полностью или частично восстановить свое нарушенное право и получить тот результат, ради которого и заключался гражданско-правовой договор. При применении норм об исполнении обязанности в натуре нередко возникают догматические споры о соотношении реального и надлежащего исполнения обязательств. Реальное и надлежащее исполнение, по мнению ученых, — разноплановые явления. В первом выражена сущность исполнения как совершения определенного действия, а во втором — качественная характеристика действия (воздержания от действия). Пред-

ставляется наиболее точной позиция О. С. Иоффе: «На стадии нормального развития обязательства он (принцип реального исполнения) предполагает надлежащее исполнение, а после допущенной должником неисправности и исполнение в натуре» [1]. Именно поэтому применительно к случаям ненадлежащего исполнения неденежного обязательства (например, выполнения работ или поставки товара с дефектами) следует поддержать мнение, что иск кредитора об устранении дефектов (п. 1 ст. 475 ГК, п. 1 ст. 723, п. 1 ст. 612 ГК и т.п.) также следует квалифицировать как иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре.

Хотя действующим ГК РФ изначально был установлен данный исследуемый способ судебной защиты гражданских прав, четких оснований, условий, при которых нужно применять именно этот способ судебной защиты, не давалось до реформы 2015 года. Пункт 1 ст. 308.3 ГК закрепил, что кредитору по обязательству по общему правилу доступен иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре, то есть иск, цель которого состоит в том, чтобы обеспечить реальное исполнение обязательства. Эта норма, вступившая в силу 1 июня 2015 года, разрешила важный и вызывавший ранее споры вопрос о сфере применения такого иска. Доступность кредитору возможности подать такой иск признается за общее правило, а иное может вытекать из закона, договора или существа обязательства. В случае когда в силу закона, договора или существа обязательства кредитору недоступен иск о присуждении к исполнению в натуре, обязательство не превращается в натуральное, а кредитор не оказывается беззащитным, так как ему остается доступным универсальный способ защиты — право на взыскание убытков. Это решение законодателя установить доступность иска о присуждении к исполнению обязательства в натуре в качестве общего правила и допустить исключения, когда это вытекает из закона, договора и существа обязательства, является абсолютно правильным и в общем и целом соответствует доминирующему в цивилистической традиции континентально-европейских стран подходу [2].

Обращает на себя внимание разница в законодательном закреплении этого способа защиты гражданских прав в ГК РФ, где этот способ защиты определяется, как присуждение к исполнению обязанности в натуре, и ГК некоторых постсоветских стран, определяющий его, как принудительное исполнение обязательства в натуре. Анализируя два понятия, можно сделать вывод о том, что понятие, приведенное в ГК РФ, является по своему содержанию более узким. Так, говоря о присуждении к исполнению обязанности в натуре, можно говорить лишь о судебном порядке реализации такого способа защиты гражданских прав и обязанностей, а что касается определения его как принудительного исполнения, то можно говорить о возможности применения мер принуждения не только в судебном порядке, но и во внесудебном (например, исполнительная надпись нотариуса, административный порядок). На мой взгляд, основной сферой использования исследуемого способа защиты гражданских прав являются договорные правоотношения. Как правило, на практике речь идет о тех случаях, когда должник обязан был совершить определенные действия в пользу кредитора, но по субъективным или объективным причинам не

выполнил взятые на себя обязательства. Таким образом, исполнение обязанности в натуре может быть использовано как способ защиты нарушенных прав и интересов, например, в обязательствах по передаче имущества. Так, в частности в ст. 398 ГК РФ закреплено правило, согласно которому в случае невыполнения должником обязанности передать кредитору в собственность или в пользование вещь, определенную индивидуальными признаками, кредитор вправе истребовать эту вещь у должника и требовать ее передачи в соответствии с условиями обязательства. Кредитор теряет право на истребование у должника вещи, определенной индивидуальными признаками в случае, если эта вещь уже передана третьему лицу в собственность или на основании некоторых ограниченных вещных прав. Таким образом применение исполнения обязанности в натуре действующим ГК РФ определяется с учетом того, является ли вещь индивидуально определенной или определенной родовыми признаками. При этом возможность истребования от должника вещи ставится в зависимость от фактической передачи вещи третьим лицам, вместе с соответствующими правами, а не от передачи прав на вещь, в том числе права собственности. Представляется верной научная позиция, согласно которой не во всех случаях в обязательствах по передаче вещей, определенных индивидуальными, так и родовыми признаками, иных обязательств можно применять принудительное исполнение обязательства в натуре для защиты нарушенных прав. Наибольший интерес представляют случаи, когда иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре блокируется в силу существа обязательства. Во-первых, такой иск должен отклоняться, когда он направлен на принуждение гражданина к совершению действий, требующих использования им своих личных навыков, мастерства и творческих способностей (например, иск к артисту о принуждении к съемкам в кинофильме). Причины такого ограничения вполне понятны и имеют сугубо этическую природу. Во-вторых, такой иск может быть отвергнут, когда должник по неденежному обязательству легко может быть заменен кредитором (то есть существует развитый рынок) и при этом исполнение обязательства крайне затруднительно с точки зрения реальных возможностей должника в их соотношении с интересом кредитора в реальном исполнении. Если для должника исполнение обязательства сопряжено со значительными сложностями (например, у подрядчика, обязанного к выполнению работ, арестовали и продали с торгов строительную технику), а при этом кредитор может легко найти замену должнику, было бы целесообразно пресекать попытки принуждать должника по суду и стимулировать кредитора расторгать договор, заключать заменяющую сделку и взыскивать с должника убытки, в том числе в виде соответствующей ценовой разницы. Этот вариант защиты договорных прав куда более целесообразен и разумен [3]. И наконец, такой иск может быть отклонен, если должник по неденежному обязательству легко может быть заменен кредитором и при этом принудительное исполнение крайне проблематично обеспечить на стадии исполнительного производства в связи с невозможностью или затруднительностью исполнения решения без участия ответчика. Это ограничение связано с реализацией принципа эффективности правосудия. Право не должно поощрять иски, которые

имеют туманные перспективы на стадии исполнительного производства и могут провоцировать череду новых конфликтов на этой стадии, если у кредитора есть возможность достаточно безболезненно защитить свои права посредством расторжения договора, нахождения должнику замены и взыскания убытков (в том числе в виде ценовой разницы). Так, в частности, судебная практика считает невозможным принуждение продавца, обещавшего построить и передать вещь, к выполнению обязательства по созданию вещи или ее приобретению, допускающая лишь иск об отобрании вещи, которая уже находится во владении продавца [4]. В тех случаях, когда аналогичная вещь, действительно, может быть легко приобретена на рынке, такой подход следует поддержать. Иное бы решение применительно, например, к договорам купли-продажи создаваемой в будущем недвижимости означало бы, что приставам-исполнителям пришлось бы контролировать процесс строительства недвижимости [5].

Говоря о возможности применения такого способа защиты гражданских прав, как исполнение обязанности в натуре, с обязательствами по передаче вещей, определенных родовыми признаками, ГК РФ вообще не устанавливает никаких норм по регулированию этого вопроса. На основании анализа судебной практики и того, что применение такого способа защиты наиболее полно обеспечивает защиту нарушенных прав кредиторов, следует поддержать предложения о допустимости применения этого способа защиты в обязательствах по передаче родовых вещей, при соблюдении при этом определенных условий и пределов использования, которые сходны по своему содержанию с пределами и условиями к применению этой меры в отношении индивидуально-определенных вещей.

Продолжая анализ законодательных новелл в исследуемой части стоит обратить более детально проанализировать новую статью 308.3 ГК РФ в которой предусмотрено право суда по требованию кредитора присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения судебного акта о присуждении к исполнению обязательства в натуре в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

На судебные акты о присуждении «неденежных» обязательств в натуре ст. 308.3. ГК РФ в момент вступления в силу применялась точно, поэтому данную норму сразу охарактери-

зовали как **astreinte**. (**астрент**). Астрент как правовой институт впервые появился во Франции в конце 19 века в результате судебной практики и деятельности французских судей. Вначале данный институт вообще не имел никакого правового закрепления и применялся исключительно на основе судебного усмотрения в соответствии с принципами справедливости и гражданской ответственности, в дальнейшем астрент получил своё юридическое закрепление в нормах Гражданского процессуального кодекса Франции.

В отличие от стандартного судебного штрафа за неисполнение судебного решения как меры публично-правовой ответственности, астрент представляет собой компенсационную выплату за задержку исполнения судебного решения, которая выплачивается непосредственно тому лицу, в пользу которого принято это судебное решение, а не в казну государства [6].

Закрепляя астрент в кодифицированном кодексе материального права, российский законодатель породил немало проблем в сфере правоприменения. Ведь требование об исполнении основного долга в деньгах — это также требование об исполнении обязательства в натуре, поэтому было не ясно, распространяется ст. 308.3. ГК РФ только на «неденежные» или также и на «денежные» обязательства. Точку в этом споре поставил Верховный суд. Опираясь на понятие «судебная неустойка», пленум ВС РФ в пункте 30 постановления № 7 недвусмысленно отметил, что правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств. Кроме того, уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение [7].

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод об устоявшемся понимании исследуемого способа защиты, как догматического характера, так и правоприменительного. Устоявшиеся еще в «нулевых» годах подходы к применению данного вида защиты были лишь немного усовершенствованы законодателем заимствованием некоторых приемов и институтов, существующих в законодательстве зарубежных стран. Представляется, что дальнейшее реформирование анализируемого правового института должно проходить в русле «общего контекста»: приоритет внесудебного порядка защиты нарушенного права, внедрение приемов и институтов, которые должны пресечь возможное нарушение права в будущем.

Литература:

1. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т./О. С. Иоффе. — Спб.: Юридический центр Пресс. — (Антология юридической науки). Т. 3: Обязательственное право. — 2004. С. 107–108.
2. ст. III. — 3:302 Модельных правил европейского частного права.
3. Артем Карапетов. Исполнение в натуре и астрент. См: Zakon.ru.
4. п. 5 Постановления Пленума ВАС от 11 июля 2011 г. N54).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 08 февраля 2001 года № 2478/01.
6. Останина Е. А., Тараданов Р. А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента российской правовой системой // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 6.
7. п. 28,30 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Проблема квалификации серийных убийств

Овсейчук Алёна Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Сулопаров Игорь Анатольевич, старший преподаватель
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Убийство — самое тяжкое преступление против личности, стоит ли говорить о повышенной общественной опасности целой серии таких преступлений. В криминальной истории нашей страны известно немало «громких» серийных убийц: А. Чикатило, А. Сливко, С. Ряховский, А. Спесивцев и другие. Преступления данной категории продолжают совершаться и в современной России. Только за 2011–2019 гг. в Пермском крае по данным следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю были раскрыты 9 серий убийств.

Несмотря на это в действующем уголовном законодательстве РФ не предусмотрена норма, определяющая значение понятия серийных убийств. Отсутствует и легальная дефиниция серийности преступлений, однако в науке и следственной практике она давно получило распространение как термин, обозначающий совершение на протяжении определенного периода времени одним и тем же лицом двух и более однородных преступлений, сходных по способу их совершения и имеющих один и тот же мотив.

Известный советский и российский психиатр и научный деятель А. О. Бухановский определял серийные убийства через совокупность их признаков как совершённое неоднократно преступление, характеризующееся наличием специфического (часто патологического) криминального почерка виновного, выражающегося в однотипности жертв, повторяемости криминальных ситуаций и мест совершения преступлений, специфичности способов нападения, стереотипности, ритуальности агрессивного нападения [4, с. 253].

Как уже отмечалось, в российском уголовном законодательстве нет и никогда не было нормативно-установленного определения серийных убийств. Научные исследователи-правоведы и практикующие юристы дают различные определения данного вида преступлений. Однако авторы едины в одном: при формулировании данной дефиниции неизменны два признака — один субъект преступления и неоднократность [5, с. 75].

К обязательным отличительным признакам такого рода убийств относят: однотипность, аналогичность способов совершения преступлений; общность (схожесть) мотивов убийств; факт их совершения в условиях неочевидности. Отличительной чертой серийных убийств как собирательного понятия и как предмета исследования, определяющего специфические особенности методики расследования этих преступлений, является одновременность их совершения. Таким образом, серийные убийства — это причинение смерти двум и более потерпевшим, совершенное одним и тем же лицом в разные промежутки времени и отличающееся однотипностью уголовно-правовых и криминалистических характеристик, а также тесной связью с личностью преступника.

Представляется, что серийные убийства в силу особой угрозы причинения вреда охраняемых законом общественных

отношений требуют повышенного внимания со стороны государства и, в частности, законодателя. Основанием усиления уголовной ответственности, как полагает Д. М. Семенова, выступает повышенная общественная опасность повторных преступлений и личности виновного (кумулятивный эффект, накопление опасности личности) [6, с. 139]. На наш взгляд, термин «повышенная» не в полной мере отражает общественную опасность серийных убийств. В криминологии преступника, совершающего серийные убийства, обоснованно относят к «абсолютно опасному» типу преступника [7, с. 148], поэтому будет правильным серийные убийства считать преступлениями с высокой («абсолютной») общественной опасностью.

Множественность преступлений это последовательное либо одновременное совершение лицом нескольких (двух или более) преступлений, хотя бы по двум из которых сохранены уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия для возбуждения уголовного дела [8, с. 183]. До 2003 года в российском уголовном праве существовала такая форма множественности преступлений как неоднократность.

Под неоднократностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи Уголовного кодекса РФ. Часть 2 статьи 105 указанного закона предусматривала такой квалифицированный состав убийства как умышленное причинение смерти, совершенное неоднократно (п. «н»). В Постановлении Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в первой его редакции сохранилось разъяснение, что по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются действия виновного, совершившего два или более убийства при отсутствии единого умысла на их совершение и, как правило, в разное время. Одномоментное же причинение смерти нескольким лицам квалифицировалось по п. «а» указанной статьи. То есть, если убийству предшествовало в иной промежуток времени совершение другого преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ, оно признавалось совершенным неоднократно. Именно такой квалификации до внесения поправок в уголовное законодательство подлежали серийные убийства со свойственной им «многоэпизодностью». Однако Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ статья 16 УК РФ, содержащая в себе институт неоднократности, признана утратившей силу [1].

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в уже действующей редакции после внесения поправок и отмены института неоднократности в российском уголовном законодательстве «... убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокуп-

ности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи...».

Таким образом, в настоящее время судебная практика не разграничивает квалификацию одномоментного двойного убийства и серийных убийств.

Приговором Пермского краевого суда по делу № 2–15/2014 содеянное гр. З. квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, 05.09.2013 около 17 часов в ходе совместного употребления спиртных напитков между З. и потерпевшими с. и Ч. на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой подсудимый нанес с. не менее трех ударов кулаком и не менее двух ударов кухонным ножом в грудь и спину потерпевшего, от которых тот скончался. Продолжая свои преступные действия, З. умышленно нанес Ч. ножом не менее трех ударов в спину, голову и по лицу. От полученных телесных повреждений, осложнившихся массивной острой кровопотерей, Ч. скончался на месте происшествия в течение нескольких минут. Таким образом, убийство двоих потерпевших одним сентябрьским вечером в ходе возникшей ссоры квалифицировано как причинение смерти двум и более лицам [3].

Такой же квалификации подлежали деяния гр. Г., который на протяжении периода времени с 2009 по 2010 гг. в г. Краснокамске Пермского края совершил ряд умышленных убийств лиц без определенного места жительства и регистрации. Согласно материалам уголовного дела, 15.05.2009 Г. нанес потерпевшему А. множественные удары ножом в область головы, шеи и тела, в результате которых потерпевший скончался на месте происшествия. 13.12.2010 Г., действуя совместно с М., напал на потерпевшего Ч., нанес тому многочисленные удары руками, ногами, металлической трубой и кусками кирпичей по голове и другим частям тела, от которых тот скончался на месте. 14.12.2010 Г. нанес потерпевшему Г-ову множественные удары руками и ногами по голове и телу, не менее двух ударов ножом в шею и не менее двух ударов в живот. Затем Г., разбив стеклянную бутылку из-под пива, острыми краями бутылки нанес Г-ову множественные удары в живот. После чего Г. ру-

ками надавил тому на область шеи и удерживал так до наступления смерти потерпевшего. В вечернее время того же дня Г. совершил еще одно убийство, нанеся ножом не менее пяти ударов в шею, грудь и живот потерпевшего К. Приговором Пермского краевого суда от 02.05.2012 совершенные в разные периоды времени убийства четырех человек, которые согласно уголовно-правовым и криминалистическим характеристикам составляют четыре разных «эпизода», квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ — причинение смерти двум и более лицам [2].

По уголовно-правовой характеристике представленные примеры являются преступлениями с разной степенью общественной опасности. Данный тезис подтверждается также назначенным виновным наказанием: в первом случае подсудимому с учетом наличия у того опасного рецидива назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет, во втором примере — пожизненное лишение свободы. Однако по действующему уголовному закону деяния указанных лиц подлежат одинаковой квалификации.

Серийные убийства — уникальная категория преступлений, отличающаяся особой общественной опасностью, тесной связью с личностью преступника, «специфической» характеристикой поведения убийцы, который «маниакален» в совершении преступлений и не способен самостоятельно остановиться. Представляется, что деяния серийных убийц должны подлежать особой квалификации, которая бы учитывала исключительность данной категории преступлений.

Решение проблемы квалификации серийных убийств и отграничения данной категории преступлений от двойных убийств видится во внесении в Особенную часть Уголовного кодекса РФ новой статьи 105.1 УК РФ — серийные убийства и серийные убийства, сопряженные с изнасилованиями либо разбоями, а равно по найму.

Представляется, что необходимо также внести изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, которое будет содержать определение серийных убийств, основанное на представлениях ученых-исследователей и практических работников о данном явлении.

Литература:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Российская газета, № 252, 16.12.2003.
2. Приговор по делу № 2–5–2012 от 16 января 2012 г. // Текущий архив Пермского краевого суда.
3. Приговор по делу № 2–15/2014 от 27 февраля 2014 г. // Текущий архив Пермского краевого суда.
4. Бухановский А. О. Феномен «Чикатило» // Отв. ред. Дмитриева Т. Б., Бухановский А. О.: Серийные убийства и социальная агрессия. Тезисы докладов 1-й Международной научной конференции. ЛРНЦ «Феникс», Ростов-на-Дону, 1994. С. 252–262.
5. Исаенко В. Н. Проблемы формирования понятия серийных убийств // Законодательство № 7, 2004. С. 74–79.
6. Семенова Д. М. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за повторные преступления // Юридический вестник Самарского университета № 2, 2018. С. 138–141.
7. Криминология: Учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Юристъ, 2000. 678 с.
8. Тарасова Ю. Е. Эволюция взглядов на понятие множественности преступлений в российской уголовно-правовой науке // Актуальные проблемы российского права, № 7 (92), 2018. С. 178–185.

Значение судебной практики с участием Агентства по страхованию вкладов в Российской Федерации

Пожиткова Александра Игоревна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье проанализирована судебная практика по вопросам, связанным со страхованием вкладов в Российской Федерации и Агентством по страхованию вкладов, выявлены основные дискуссионные вопросы полномочий Агентства по страхованию вкладов и приведен в пример ряд дел, доказывающих точку зрения автора.

Ключевые слова: страхование вкладов, Верховный Суд РФ, Агентство по страхованию вкладов, банковская система, банки, отзыв лицензии.

На современном этапе развития законодательства Российской Федерации нельзя не признавать значение судебной практики как для отдельных отраслей права, так и для правовой сферы в целом. Немаловажна судебная практика и в вопросах, связанных со страхованием вкладов в Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [1], была создана специальная государственная программа, реализация которой преследует две цели: защита прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации и укрепление доверия к банковской системе и стимулирование привлечения денежных средств в банковскую систему. Для достижения этих целей в 2004 году была создана государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее — АСВ). АСВ не только обеспечивает функционирование системы обязательного страхования вкладов, но и отвечает за своевременное возмещение выплат по вкладам в банках — участниках АСВ при наступлении страхового случая. Страховым случаем для АСВ является отзыв лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации. К сожалению, практика последних лет указывает на участвовавшие страховые случаи, в связи с многочисленными отзывами лицензий у кредитных организаций.

В недавней статье на право.ru [6] АСВ назвали «Агентством на триллион», вспоминая историю судебных поединков АСВ в арбитражных судах, где Агентство потребовало более триллиона рублей. Такие действия АСВ вызывают вопросы не только у кредиторов, бывших владельцев кредитных организаций, вкладчиков, но и у Верховного суда РФ. С 2013 года Центральный Банк РФ начинает «зачистку» банковского сектора, а у АСВ появляется все больше полномочий, в том числе полномочия по проведению ликвидации банков. Как только банк попадает «в руки» АСВ, начинается затяжное конкурсное производство, в котором Агентство проводит масштабную работу по возвращению старых долгов. На примере Банка «Югра» можно в этом убедиться: под управлением АСВ банк подал 151 иск, хотя до отзыва лицензии за более чем двадцатилетнюю историю насчитывалось всего 86 исков. Сумма исковых требований АСВ от имени «Югры» составляла более 50 миллиардов рублей, среди ответчиков: «Меридиан» — добытчик нефти, «Стройбизнесгрупп», «Стройтехимпульс», «Эко-инж-сервис» и «Финмаркет», компания оптовой торговли санитарно-техническим оборудованием «Промо-Р» и специализиру-

ющаяся на технических испытаниях и сертификациях «ДФС групп». Общая сумма исковых требований банка достигла 430 миллиардов рублей, из всей суммы удовлетворили больше половины. При этом, ссылаясь на многочисленные процессы АСВ с должниками, Артем Баринов, арбитражный управляющий, специалист практики несостоятельности и банкротства говорит: «Что касается умения АСВ находить активы у должников и обращать на них взыскание (в т.ч. и за рубежом), достаточно вспомнить блестящий кейс, когда АСВ удалось в Высоком суде Лондона обратиться взыскание на трастовые активы Пугачева, бенефициара Межпромбанка». Однако судебная практика показывает, что АСВ нужно не только гордиться успехами, но и работать над ошибками. Некоторые теоретики и практики убеждены в том, что сочетание в руках Агентства функций управляющего и кредитора ведет к неэффективности осуществления полномочий, возложенных на АСВ: сроки конкурсного производства затягиваются, завышаются расходы на проведение процедур, достаточно времени тратится на судебные тяжбы. Нередко возникает и еще одна серьезная проблема — АСВ оспаривает сделки в отношении добросовестных граждан и юридических лиц, которые пострадали от недобросовестных действий руководства банков не меньше, чем кредиторы или вкладчики. Агентство, как отмечают Екатерина Сливко, советник судебно-арбитражной практики Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры, нередко создает видимость «неосновательного обогащения», недобросовестности кредиторов и вкладчиков банка. [4].

Нередко в прессе обращается внимание на массив судебной практики, где суды особо благосклонны к АСВ как истцу и все чаще оказываются на стороне Агентства, нежели граждан или юридических лиц [7]. Представители АСВ объясняют это не большим объемом полномочий и чрезмерной осведомленностью АСВ обо всей подноготной, а тем, что суд всегда на стороне государства, а АСВ — представляет именно Российскую Федерацию и интересы вкладчиков, а также самого «не справившегося с управлением» банка. Тем не менее, нельзя отрицать оперативность, с которой АСВ в суде привлекает высшее руководство к ответственности за сомнительные операции и вывод активов. (Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.03.2018 по делу № А56-9862/200 [5], в котором Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области удовлетворил иск конкурсного управляющего ОАО «Инкасбанк» о привлечении к субсидиарной от-

ветственности экс-руководителей банка и взыскании с них 11,3 миллиарда рублей)

Так же нельзя говорить о всемогущие АСВ, ведь несмотря на то, что до Верховного Суда РФ доходят только 7% жалоб, судебная практика Верховного Суда показывает, что даже действия АСВ в некоторых случаях можно и нужно оспорить. Например, дело А40–154909/2015, где АСВ, по мнению группы кредиторов, продал на аукционе акции банка «Пойдем!» Совкомбанку по предельно низкой цене, Верховный Суд отправил на новое рассмотрение [2]. Кроме того в деле Рашита Сайфутдинова (№ А40–35812/2016), который за день до отзыва у банка «Унфин» лицензии снял все свои деньги со счета, Верховный Суд поддержал вкладчика и постановил, что наличие в банке картотеки неисполненных платежей на момент выдачи вкладчику наличных не может быть единственным основанием для взыскания с него этих денег [3].

Основываясь на вышесказанном, хочется еще раз подчеркнуть значимость судебной практики для российской правовой системы. Рассмотрев на примере АСВ значение судебной практики, можно сказать о том, что ее изучение помогает незамедлительно реагировать на проблемы в правоприменении путем совершенствования действующего законодательства. Так в ноябре 2018 года Владимир Путин, усмотрев в судебных процессах

АСВ при ликвидации банков, подписал закон, который запрещает АСВ участвовать в собраниях кредиторов банков, хотя всегда агентство является главным кредитором и отметил, что «Агентство в настоящее время пользуется в деле о банкротстве банков тремя привилегиями — первоочередным удовлетворением требований, возможностью оказывать влияние на ход ликвидационных процедур посредством принятия решений на собраниях (комитетах) кредиторов и осуществлением полномочий органов управления банках». Более того, поскольку судам с недавнего времени разрешено ссылаться на обзоры практики и решения Верховного Суда РФ, значение судебной практики значительно изменилось, судебная практика поднялась на ступень выше в иерархии правовых источников. Это еще раз доказывает тенденция, появившаяся после выводов Верховного Суда по делу Сайфутдинова: суды в обеспечение интересов добросовестных вкладчиков стали устанавливать истинные намерения вкладчика, который воспользовался своим законным правом на досрочный возврат депозита. Таким образом, в современных реалиях не стоит забывать, что именно судебная практика служит эффективным механизмом в выявлении пробелов в праве, выявлении недостижения нормативными актами целей, для которых они были приняты и, в дальнейшем, исправлении ошибок законодателя.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.12.2003 N177-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»
2. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2019 № 305-ЭС16–20779(32)
3. Определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2018 года № 305-ЭС17–22716
4. Определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2018 г. №46-КГ18–33
5. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.03.2018 по делу № А56–9862/200
6. Статья на портале Право.ру <https://pravo.ru/story/208636/>
7. Статья Интерфакс <https://www.interfax.ru/business/606709>

Особенности распоряжения общим имуществом в браке

Пуминова Екатерина Евгеньевна, студент
Тюменский государственный университет

В соответствии со ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации режим совместной собственности супругов является законным режимом имущества супругов. Он устанавливается с момента регистрации брака при отсутствии брачного договора. Отсутствие детальной регламентации порядка осуществления владения и пользования общим имуществом в семейном законодательстве не противоречит статье 253 ГК РФ и принципам гражданского законодательства.

Основные правовые позиции сформулированы в п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 05 ноября 1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Так, учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному

согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Так при рассмотрении 22 февраля 2014 года гражданского дела по иску Б. А. А. к Б. В. Е. о разделе совместно нажитого иму-

щества, встречному иску Б. В. Е к Б. А. А о разделе совместно нажитого имущества, Тюменский районный суд Тюменской области исключил из состава общего имущества супругов Б., подлежащего разделу, автомобиль «Toyota Hilux». Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда не согласилась с данным выводом суда первой инстанции, указав следующее. Так, судом правильно было установлено, что указанный автомобиль был приобретён в период брака сторон в силу и в силу ст. 34 СК РФ является общим имуществом супругов.

Таким образом, принимая во внимание положения ст. 38, ст. 39 СК РФ, п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», обстоятельством, имеющим значение для дела, является не дата расторжения брака, как посчитал суд, а время фактического прекращения ведения сторонами общего хозяйства, от которого зависит правовой режим имущества и обязательств. Из материалов дела следует, что стороны не проживают совместно и фактически брачные отношения между ними прекращены в 2012 г. Согласно договору дарения спорный автомобиль был подарен Б. А. А. своему сыну 20.02.2014 г.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции, по мнению судебной коллегии, не учёл, что спорный автомобиль был подарен ответчицей 22.02.2014 г. после прекращения брачных отношений, при этом данный автомобиль является совместным имуществом супругов, а потому Б., как собственник доли в данном автомобиле имеет право на денежную компенсацию. При таких обстоятельствах, судебная коллегия решение суда в данной части отменила с вынесением нового решения о взыскании с Б. А. А в пользу истца компенсации за подаренный ею автомобиль (дело № 33–3231/2015)

16 сентября 2014 г., частично удовлетворяя иски требования М. Т. М и удовлетворяя встречные иски требования М. В. В., Ленинский районный суд г. Тюмени исходил из того, что фактически брачные отношения сторон были прекращены 14.12.2013 г., а денежные средства на покупку спорного автомобиля в сумме 409 000 руб., были взяты в долг М. В. В. у М. Е. Г. в период брака, а именно 10.12.2013 г., автомобиль «Citroen C4», 2008 года выпуска, являющийся совместным имуществом супругов, по договору купли-продажи продан ответчиком за 240 000., а 20 марта 2014 г. М. В. В. единолично погасил долг, взятый у М. Е. Г. на покупку спорного автомобиля, о чём была составлена расписка. С данными выводами судебная коллегия не согласилась.

Как следует из материалов дела, с 08 июля 2006 г. стороны состояли в зарегистрированном браке. В период брака, а именно 21 января 2009 г., М. В. В. был приобретён автомобиль «Citroen C4» 2008 г. выпуска, за 609 000 руб. 10 декабря 2013 года М. В. В. спорный автомобиль продал по договору купли-продажи Р. за 240 000 руб. Из объяснений М. В. В., третьего лица М. Е. Г. следует, что брачные отношения между сторонами прекратились именно с 14 декабря 2013 г.

Между тем, из искового заявления М. Т. М. и пояснений её представителя следует, что брачные отношения между сторонами прекратились именно с 01 декабря 2013 г., а спорный ав-

томобиль продан М. В. В. уже после прекращения брачных отношений. При этом, согласие на продажу автомобиля истец ответчику не давала, о его продаже не знала и денежные средства от продажи автомобиля не получала.

Указанные обстоятельства подтверждаются также материалами дела, из которых видно, что фактически брачные отношения между сторонами прекращены с ноября 2013 г., что прямо утверждает сам М. В. В. в обосновании своего иска о расторжении брака и определении порядка общения с ребёнком, поданного в Калининский районный суд г. Тюмени, также это подтверждено вступившим в законную силу определением Калининского районного суда г. Тюмени от 08.05.2014 г. При этом допрошенные в судебном заседании свидетели Р. И. Б. обстоятельства прекращения между супругами М. брачных отношений именно 14.12.2013 г. также подтвердили.

Судебная коллегия отметила, что, придя к выводу о прекращении брачных отношений между супругами М. именно 14.12.2013 г., суд первой инстанции не привёл в решении мотивы и доказательства, при оценке которых, пришёл к данному выводу, как это следует из положений ст. 198 ГПК РФ. Таким образом, из обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств следует, что брачные отношения между супругами М. фактически были прекращены с 01.12.2013 г.

Следовательно, вывод суда первой инстанции, изложенный в решении, о прекращении брачных отношений между супругами М. именно 14.12.2013 года, нельзя признать соответствующим обстоятельствам дела.

Как следует из материалов дела, автомобиль «Citroen C4» 2008 г. выпуска, являющийся совместным имуществом супругов, что не оспаривалось сторонами, продан ответчиком М. В. В. Р. 10.12.2013 года за 240 000 рублей по договору купли-продажи, то есть, после прекращения брачных отношений с М. Т. М., которая согласие на продажу данного автомобиля не давала. Допустимых и достоверных доказательств, свидетельствующих об обратном, в материалах дела не имеется, ответчиком не предоставлено.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия решение суда первой инстанции в части отказа в удостоверении требования М. Т. М. о разделе общего имущества супругов и взыскании с М. В. В. компенсации стоимости доли проданного автомобиля отменила с принятием нового решения об удовлетворении данного требования (дело № 33–186/2015).

На основании п. 2 ст. 35 СК РФ «при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга». Однако, данная норма не конкретизирует виды сделок, на которые распространяется данное согласие (презумпция согласия). Такими сделками считаются любые сделки с учётом диспозитивного характера гражданско-правового регулирования общественных отношений. Также п. 2 ст. 35 СК РФ даёт возможность при отсутствии согласия другого супруга признать сделку недействительной, совершённой одним из супругов по распоряжению общим имуществом.

Заводоуковский районный суд Тюменской области в решении от 30 декабря 2014 года при разрешении иска М. К. В. к М. В. Г. о расторжении брака и разделе совместно нажитого

имущества, встречного иска М. В. Г. к М. К. В. об установлении порядка общения с детьми, пришёл к выводу о взыскании с М. В. Г. в пользу М. К. В. денежной компенсации за проданный автомобиль «ЗАЗ CHANCE», 2011 года выпуска, по мотиву того, что данное транспортное средство было продано М. В. Г. по договору купли-продажи от 02.08.2013 г. Без согласия М. К. В.

Однако с данным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям. Из материала дела следует, что в период брака сторон по договору купли-продажи от 09.02.2011 г. М. В. Г. был приобретён автомобиль «ЗАЗ CHANCE», 2011 г. выпуска. Согласно договору купли-продажи автомобиля от 02.08.2013 г., заключённого М. В. Г., автомобиль «ЗАЗ CHANCE», 2011 года выпуска, был продан за 190 000 руб.

Между тем, автомобиль «ЗАЗ CHANCE» был продан М. В. Г. в период брака сторон, когда между сторонами фактические брачные отношения ещё не были прекращены, в связи с чем, в силу п. 2 ст. 35 СК РФ, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Судебная коллегия признала ошибочным вывод суда о том, что автомобиль «ЗАЗ CHANCE» был продан М. В. Г. без согласия М. К. В., поскольку он сделан в нарушении указанной нормы права, что явилось основанием для изменения решения суда (дело № 33–1846/2015)

Необходимо отметить, что статья 35 СК РФ и Гражданский кодекс РФ по своей структуре исходит из «общего к частному», где основной принцип при реализации супругами своих правомочий выглядит в формулировке «по обоюдному согласию», однако, ст. 253 ГК РФ значит «пользуюсь и владею совместно» и «распоряжаюсь по согласию». Также распоряжение общим имуществом каждый из супругов обозначает одной из главных презумпций гражданского права в целом и семейного права, в частности, обозначая, что каждый супруг может распоряжаться общим имуществом с согласия другого. Данное правило распространяется на право признания сделок по распоряжению общим имуществом недействительным. Так как сделка, совершённая по распоряжению совместным имуществом одним из супругов без согласия другого — оспоримая сделка, тем самым законодатель сужает совместную собственность не только в кругу лиц, которые могут оспорить сделку, но и конкретизирует факт того, что «знало или должно было знать о несогласии на эту сделку другого».

Верховный суд РФ п. 5 Обзора судебной практики № 1 (2016) высказал важную правовую позицию, в значительной степени оказавшую влияние на практику судов общей юрисдикции, согласно которой в случае заключения одним из супругов договора займа, или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

В. Обратился в суд с иском к М., П. о взыскании суммы долга. В обосновании иска указал, что по договору займа, оформленному распиской и соглашением об окончательном урегулировании финансовых взаиморасчётов в рамках совместных

коммерческих проектов в целях закупки товаров, а также для приобретения недвижимости, передал определённую денежную сумму М. На момент заключения договора займа М. состоял в браке с П. (М.). Обязательства по возврату денежных средств по договору займа М. исполнены не были. На основании п. 2 ст. 45 СК РФ истец просил взыскать сумму долга с М. и П. (М.) солидарно.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями. При новом рассмотрении дела суд первой инстанции, удовлетворяя иски требования В., руководствуясь положениями ст. 310, 314, 322, 807, 810 ГК РФ и ст. 34, 39 СК РФ, исходил из того, что поскольку на момент заключения договора займа П. (М.) состояла в браке с М. и денежные средства, полученные М. от В., были потрачены на нужды семьи ответчиков, в частности на развитие совместного бизнеса и на покупку недвижимости, то данные денежные средства являются общим долгом ответчиков по делу.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ по кассационной жалобе П. отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям. В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Согласно п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что всё, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Таким образом, для возложения на П. солидарной обязанности по возврату заёмных средств обязательно должно являться общим, то есть, как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникнуть по инициативе обоих супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа, или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Между тем, сделав вывод о том, что денежные средства, взятые ответчиком М. в долг у истца, были потрачены на нужды семьи, в том числе на покупку недвижимости, суд в нарушение этой статьи указал, что доказательств обратного П. предо-

ставлено не было. Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимым обстоятельством являлось выяснение вопросов об установлении цели получения М. названной выше денежной суммы, причины подписания М. от В. Двух документов, и того, были ли потрачены денежные средства, полученные М. от В., на нужды семьи М.

Удовлетворяя иски требования В., суд приведённые обстоятельства не учёл, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда, что является следствием неправильного истолкования и применения судом положений п. 2 ст. 45 СК РФ к отношениям сторон.

Согласно п. 3 ст. 35 СК РФ «для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга». Согласно п. 2 ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно и в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. Для некоторых сделок закон требует обязательность нотариального удостоверения и государственной регистрации, например, договор ренты, для других — только государственной регистрации, к примеру: купли-продажи, мены, дарения недвижимости, относительно которых закон не требует обязательного соблюдения нотариальной формы.

Действующий закон не защищает супругов, как совместных собственников, не гарантирует отсутствия вредного результата, наступления вредных последствий и не гарантирует восстановления нарушенного или оспоренного права, так как презумпция согласия исключает защиту. Наличие презумпции согласия, приводит к нарушению прав другого супруга и привлечению его к ответственности за недобросовестные действия другого супруга в случае недобросовестности одного из участников.

В качестве примера правоприменительной практики рассмотрим следующий случай. Разрешая апелляционные жалобы на решение Омутинского районного суда Тюменской области и отменяя решение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм материального права, суд апелляционной инстанции установил, что между М. В. В. и М. О. В. 11 мая 1988 года заключен брак, после регистрации брака мужу и жене присвоена фамилия М. (л.л.17); брак между супругами прекращён 15 октября 1997 на основании решения Омутинского районного суда Тюменской области.

В период брака по договору купли-продажи от 22 мая 1990 за счёт общих доходов супругов, с согласия супруги М. О. В., на имя М. В. В. приобретён жилой дом полезной площадью 34,8 кв. м., в том числе жилой площадью 27,2 кв. м., надворными постройками, расположенными на земельном участке площадью

1200 кв. м. по адресу: п. Омутинский, ул. Кирова, д. 2. Согласно условий договора дом приобретён за 36000 руб.

М. В. В. 27 марта 2017 года зарегистрировал право собственности на жилой дом. Согласно ч. 2 ст. 34 СК РФ общим имуществом супругов являются также приобретённые за счёт общих доходов супругов недвижимые вещи и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Общей совместной собственностью супругов, подлежит разделу (п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129 п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 29 СК РФ и ст. 254 ГК РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»)

С учётом приведённых норм и правовых позиций ВС РФ по их применению, жилой дом по адресу: с. Омутинское, ул. Кирова, д. 2, расположенный на земельном участке, является общей совместной собственностью супругов М. Между сторонами нет договора о разделе имущества, иного соглашения, предусматривающего иной режим имущества супругов, брачный договор между сторонами не заключался. М. О. В. с иском о разделе совместного имущества с 1997 г. Не обращалась, доля её в общем имуществе не была определена. По договору купли-продажи от 01 июня 2017 г. М. В. В. продан жилой дом по адресу Омутинский район, с. Омутинское, ул. Кирова, д. 2 В. В. А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей П. Д. с. и В. И. В (л.д. 50–51, 52). Согласие М. О. В. на отчуждение недвижимого имущества при оформлении договора купли-продажи от 01 июня 2017 г. Получено не было.

Разрешая спор и удовлетворяя иск М. О. В., суд первой инстанции, руководствуясь ст. 34, 35, 38 СК РФ, исходил из того, что оспариваемый договор купли-продажи жилого дома нарушает права истца на общее имущество супругов, поскольку спорный жилой дом приобретён супругами в период брака, данное имущество являлось общей собственностью супругов, сделки с таким имуществом должны совершаться с соблюдением требований о получении нотариально удостоверенного согласия другого супруга. Согласие М. О. В. на отчуждение жилого дома по договору купли-продажи получено не было, что является основанием для признания договора купли-продажи недействительным. С учётом того, что о нарушении своего права на общее имущество супругов М. О. В. стало известно лишь 29 августа 2017 года после получения выписки из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости, суд пришёл к выводу о том, что предусмотренный пунктом 7 ст. 38 СК РФ трёхлетний срок исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком М. В. В., пропущен не был. С приведёнными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась.

Оспариваемый договор купли-продажи заключен 01.06.2017 г., то есть тогда, когда М. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями ст 35 СК РФ и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями ГК РФ.

Суд первой инстанции ошибочно исходил из необходимости наличия нотариального согласия М. О. В. на отчуждение совместного имущества в порядке ст. 35 СК РФ, так как положение ст. 35 СК РФ в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяется на правоотношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги.

В данном случае на момент заключения оспариваемого договора дарения доли жилого дома и земельного участка брак между супругами М был прекращён и соответственно получение нотариального согласия истца на отчуждение недвижимого имущества бывшей супруги М. О. В. не требовалось.

Иск М. О. В. о признании сделки недействительной мог быть удовлетворён только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об отсутствии полномочий у другого участника совместной собственности на совершение сделки.

Согласно пункту 2 ст. 253 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом.

В соответствии с пунктом 3 ст. 253 ГК РФ каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала, или заведомо должна была знать об этом.

Исходя из положений вышеприведённых правовых норм суду при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершённой одним из участников совместной собственности, следовало установить наличие или отсутствие полномочий у другого участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, которые возникают у этого участника в случае согласия остальных участников совместной собственности на совершение такой сделки.

Также суд должен был установить наличие или отсутствие осведомлённости другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учётом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной

собственности. Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела.

В данном случае другой стороне по сделке, знающей или заведомо должной знать об отсутствии полномочий у другого участника совместной собственности на совершение сделки является В. В. А., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей — П. Д. В. и В. Д. В. После расторжения брака, между М. О. В. и М. В. В. не было заключено соглашения об определении долей на недвижимое имущество.

С учётом того, что п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия всех участников совместной собственности по её распоряжению, независимо от того, кем из участников совершается сделка, истец М. О. В., оспаривая договор купли-продажи, должна была доказать, что Василькова В. А. знала и должна была знать об отсутствии её несогласия на заключение сделки. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями п. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что В. В. А. знала или должна была знать об отсутствии у М. В. В., совершившего сделку, необходимых полномочий, то есть совершила сделку с намерением причинить вред М. О. В. (злоупотребить правом). Пунктом 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимости от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

По смыслу приведённых норм, добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряжённое с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред, или создающее для этого условия.

По своей правовой природе злоупотребление правом является нарушением запрета, установленного в ст. 10 ГК РФ, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечёт ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст. 10 и ст. 168 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 168 ГК РФ, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, иным законом, сделка, нарушающая

требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о наличии между М. В. В и В. В. А договорённости о совершении противоправных действий с целью причинения вреда М. О. В., то обстоятельство, что М. В. В. распорядилась имуществом без согласия истца после расторжения брака между супругами не может служить основанием для признания совершённых сделок по распоряжению общим имуществом ничтожными ввиду злоупотребления правом.

Бремя доказывания того, что вторая сторона в сделке знала об отсутствии согласия другого участника совместной собственности на совершение сделки, возлагается на М. О. В., которая должна была доказать не только отсутствие с её стороны согласия на распоряжение общим имуществом, но и то, что другая сторона знала или должна была знать об этом обстоятельстве.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2015 года по делу 12-В04-8.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О Государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 145. 30.07.1997.

Правовое регулирование инициативного бюджетирования в Российской Федерации

Садовская Татьяна Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент;
Данилова Ирина Анатольевна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

На сегодняшний день общемировым трендом в сфере социально-экономического развития является расширение масштабов участия территориальных сообществ в определении путей развития собственных поселений, ориентация на вовлечение граждан в процесс инициирования приоритетных для финансирования проектов, обсуждения и решения вопросов бюджетной политики, принятия бюджетных решений, их реализации и контроля.

Практики использования гражданской инициативы в формировании бюджета активно применяются в зарубежных странах с конца 80-х годов XX века. Каноническая модель бюджетирования на основе общественного участия носит название партисипаторного бюджетирования. Данная модель впервые была реализована в Бразилии (город Порту-Алегри) с целью выравнивания уровня социального и инфраструктурного обеспечения местных сообществ. По итогам голосования жителей часть городского бюджета была выделена для распределения

Руководствуясь положениями п.п. 2, 3 ст. 253 ГК РФ судебная коллегия пришла к выводу, что истцом не доказано, что приобретатель по сделке Василькова В. А., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей знала и должна была знать об отсутствии её согласия на продажу спорного жилого дома. Переход права собственности жилого дома от Михина В.В. к Васильковой В. А., был зарегистрирован и соответствующая запись о переходе права собственности внесена в ЕГРП, следовательно, представленные на государственную регистрацию документы подтверждали как правомочия продавца, так и правомочия покупателя на момент совершения оспариваемой сделки, с момента приобретения жилого дома владеют и пользуются им, несут бремя содержания, о каких-либо обременениях правами третьих лиц, их притязаний на приобретаемое имущество им не было известно.

Считаем, что необходимо исключить п. 2 ст. 35 СК РФ и изменить его содержание, так как, достаточно того, что распоряжение общим имуществом супругов будет осуществляться по обоюдному согласию супругов.

между районами города с учётом индекса качества жизни, при котором наибольшее финансирование получили районы с низким уровнем жизни населения.

В мире существуют несколько моделей бюджетирования с привлечением к процессу населения, отличающиеся друг от друга по степени участия государственной и муниципальной власти, роли граждан в принятии решений о распределении бюджетных средств, а также по необходимости софинансирования гражданских инициатив со стороны местного населения и бизнеса.

Российский опыт бюджетирования на основе участия граждан представлен реализацией в форме экстра-бюджетирования, основанного на привлечении бюджетных и частных средств, и проектов классического партисипаторного бюджетирования, которые в комплексе определяются собирательным термином «инициативное бюджетирование» [2].

Основной сферой применения инициативного бюджетирования в России является решение вопросов местного значения.

Тематика проектов инициативного бюджетирования самая разнообразная: благоустройство общественных пространств, дорожное строительство, объекты бытового обслуживания, физической культуры и массового спорта, образовательные и культурные учреждения, объекты здравоохранения и др.

Само понятие инициативного бюджетирования на законодательном уровне на сегодняшний день пока не закреплено. Чтобы дать определение инициативному бюджетированию, необходимо, в первую очередь, определить его содержательную составляющую. основополагающей характеристикой инициативного бюджетирования является участие граждан в процессе распределения средств бюджета на решение приоритетных вопросов местного значения. При этом следует отметить, что система инициативного бюджетирования не может исключать участия профессиональных субъектов — компетентных должностных лиц, которые при обсуждении проектов расходования бюджетных средств могут объективно оценить возможность и перспективы реализации тех или иных проектов.

Следующим признаком является непосредственное распределение муниципальных и государственных бюджетных средств с выделением в бюджете того или иного муниципального образования определённой части денежных средств, вопрос о расходовании которых решается с непосредственным участием граждан. Необходимой составляющей инициативного бюджетирования является публичная отчётность: информация о реализации проектов инициативного бюджетирования должна быть доступна для ознакомления любому заинтересованному лицу. Важной чертой инициативного бюджетирования является его системный характер, что проявляется в регулярности и ежегодной повторяемости мероприятий инициативного бюджетирования.

Таким образом, инициативное бюджетирование можно определить как форму непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления путем выдвижения инициатив по целям расходования части бюджетных средств, которое реализуется через совокупность разнообразных практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующий контроль за реализацией отобранных проектов.

Практики инициативного бюджетирования реализуются в России с 2007 года в рамках Программы поддержки местных инициатив Всемирного банка, которая нацелена на финансирование проектов, выдвинутых населением и прошедших конкурсный отбор, за счёт средств региональных бюджетов при обязательном софинансировании муниципалитетов, населения и местного бизнеса. К важнейшим особенностям программы в России относится её интеграция в административную, бюджетную и правовую системы Российской Федерации [1]. В рамках программы осуществлено несколько тысяч проектов по поддержке местных инициатив в десятках субъектов Российской Федерации, лучшие из которых отражаются в ежегодном докладе Минфина РФ «О лучшей практике развития «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях».

Поступательное развитие инициативного бюджетирования в России можно проследить по динамике его распространения: в 2013 г. проекты были реализованы только в 7 регионах Российской Федерации, а на начало 2019 г. Министерством финансов Российской Федерации реализованными были признаны проекты инициативного бюджетирования уже в 68 субъектах Российской Федерации [4].

Эксперты выделяют следующие проблемы развития инициативного бюджетирования:

- разобщенность в действиях участников, вовлеченных в процесс развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации;
- недооценка инициативного бюджетирования в качестве инструмента в рамках проектного подхода к управлению;
- отсутствие комплексного правового регулирования инициативного бюджетирования в Российской Федерации;
- недостаток проектных центров и консультантов инициативного бюджетирования, имеющих необходимый уровень профессиональной подготовки;
- недостаточность информационных кампаний в поддержку инициативного бюджетирования; отсутствие информации для международной аудитории о российском опыте развития инициативного бюджетирования [5].

Очевидно, что инициативное бюджетирование как механизм вовлечения граждан в бюджетный процесс, который на сегодняшний день максимально востребован, требует правовой регламентации. Исходя из того, что финансирование проектов инициативного бюджетирования предусматривает использование средств как государственного, так и муниципальных бюджетов, то и законодательно инициативное бюджетирование должно быть урегулировано на федеральном, региональном и местном уровнях [3].

Местный уровень законодательного регулирования инициативного бюджетирования представлен нормативными правовыми актами муниципальных образований, в основном, решениями представительных органов муниципальных образований об участии в проекте инициативного бюджетирования, актами главы региона или муниципального образования.

Региональный уровень регулирования представляет собой правовую базу субъекта Российской Федерации. Действующее законодательство не ограничивает органы власти субъектов Российской Федерации в принятии нормативных правовых актов по вопросам инициативного бюджетирования. В качестве примера можно привести Закон Пермского края «О реализации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае»; в Ленинградской области инициативное бюджетирование регулируется областным законом «О содействии участию населения в осуществлении местного самоуправления в иных формах на частях территорий населённых пунктов Ленинградской области, являющихся административными центрами муниципальных образований»; в 2018 году принят закон «О развитии инициативного бюджетирования в Московской области».

Кроме того, в ряде субъектов Российской Федерации сложилось правовое регулирование инициативного бюджетирования на основе правил предоставления субсидий бюджетам муници-

пальных образований на финансирование проектов развития общественной инфраструктуры, реализуемых по инициативе местного населения (например, постановление Правительства Пермского края от 10.01.2017 г. № 6-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Пермского края бюджетам муниципальных образований на финансирование проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае и Порядка конкурсного отбора проектов инициативного бюджетирования краевой конкурсной комиссией инициативного бюджетирования», постановление Правительства Ульяновской области от 12.01.18 г. № 7-п «О реализации на территории Ульяновской области проектов развития поселений и городских округов Ульяновской области, подготовленных на основе местных инициатив граждан» и др.)

Очевидно, что актуальной задачей на сегодняшний день является централизация и унификация правовых норм, которые закрепили бы регулирование практик инициативного бюджетирования на федеральном уровне: необходимо сформулировать понятие инициативного бюджетирования, его цели и задачи, принципы, определить полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по установлению порядка реализации проектов инициативного бюджетирования, регламентировать порядок финансирования проектов.

Нормативным правовым актом федерального уровня, который представляет собой основу правового регулирования реализации проектов инициативного бюджетирования, является Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7].

5 марта 2020 г. Государственной Думой Российской Федерации приняты в первом чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8], которым будут введены понятия «инициативные проекты» и «инициативные платежи», урегулируется порядок выдвижения и подготовки инициативных проектов, устанавливаются требования к их содержанию, регламентируется финансовое обеспечение реализации инициативного проекта граждан, а также корреспондирующий вносимым изменениям законопроект «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (в части создания правовых основ применения института инициативного бюджетирования)» [9].

Под проектом инициативного бюджетирования законодатель предлагает понимать проект, посредством которого обеспечивается участие жителей муниципального образования или его части в определении приоритетов расходования средств местного бюджета, поддержка реализации их инициатив по решению вопросов местного значения и (или) иных вопросов, имеющих приоритетное значение для жителей, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления.

Инициаторами проекта могут выступить гражданин или инициативная группа граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования и обладающих избирательным правом, органы территориального общественного самоуправления. Законом субъекта Российской Фе-

дерации право выступить инициатором проекта может быть предоставлено также иным лицам, осуществляющим деятельность на территории соответствующего муниципального образования.

Регламентируется форма проекта: инициативный проект должен содержать постановку проблемы, решение которой имеет приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части; обоснование предложений по решению указанной проблемы; описание ожидаемого результата реализации инициативного проекта; предварительный расчет необходимых расходов на реализацию инициативного проекта; планируемые сроки реализации; сведения о планируемом (возможном) финансовом, имущественном и (или) трудовом участии заинтересованных лиц в реализации данного проекта; указание на объем средств местного бюджета в случае необходимости использования этих средств в реализации инициативного проекта, за исключением планируемого объема инициативных платежей.

Инициаторы проекта вносят инициативный проект в местную администрацию с приложением к нему протокола собрания граждан (конференции граждан), содержащего решение о поддержке и выдвижении инициативного проекта. Местная администрация по результатам рассмотрения инициативного проекта обязана в срок до 30 дней принять одно из следующих решений: поддержать инициативный проект и продолжить работу с ним в пределах бюджетных ассигнований, утвержденных решением о местном бюджете; поддержать инициативный проект и продолжить работу с ним в соответствии с порядком составления и рассмотрения проекта местного бюджета (внесения изменений в решение о местном бюджете); выдвинуть инициативный проект для участия в конкурсе инициативных проектов субъекта Российской Федерации (в случае проведения таких конкурсов); отказать в поддержке инициативного проекта и вернуть его инициаторам проекта с указанием причин отказа в поддержке.

Перечень оснований для отказа в поддержке проекта является закрытым. Такими основаниями могут являться:

- 1) несоответствия инициативного проекта требованиям законодательства Российской Федерации;
- 2) невозможности реализации инициативного проекта ввиду отсутствия у органов местного самоуправления необходимых полномочий и прав;
- 3) отсутствия возможности у органа местного самоуправления изыскать в необходимом для реализации инициативного проекта объеме средства местного бюджета или из иных законных источников;
- 4) принятия представительным органом муниципального образования решения о нецелесообразности реализации инициативного проекта с изложением аргументации такого решения;
- 5) принятия сходом граждан, осуществляющим полномочия представительного органа, решения о нецелесообразности реализации инициативного проекта.

Информация о ходе рассмотрения инициативного проекта в органах местного самоуправления, ходе реализации инициативного проекта, в том числе об использовании денежных

средств, имущественном и (или) трудовом участии заинтересованных лиц в его реализации, а также отчёт местной администрации по итогам реализации инициативного проекта подлежат опубликованию и размещению в сети интернет на официальном сайте органа местного самоуправления поселения, либо, если орган местного самоуправления поселения не имеет возможности размещать указанную информацию в сети интернет, то на официальном сайте органа местного самоуправления муниципального района, в границах которого находится соответствующее поселение.

Следует отметить, что поддержка посредством предоставления средств из государственного и муниципальных бюджетов — основная сфера государственного регулирования, в которой нуждается инициативное бюджетирование.

Источником финансового обеспечения реализации инициативных проектов предусматриваются бюджетные ассигнования, формируемые с учетом объемов межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта Российской Федерации и (или) иных межбюджетных трансфертов, предоставленных в целях финансового обеспечения соответствующих расходных обязательств муниципального образования. В большинстве случаев бюджетные ассигнования из бюджета субъекта Российской Федерации предоставляются в форме субсидий, но иногда выделяются из регионального бюджета в форме грантов. Получателями бюджетных ассигнований на проекты инициативного бюджетирования являются бюджеты муниципальных образований.

Инициативное бюджетирование предусматривает возможность софинансирования проектов со стороны граждан, предпринимателей и местного бизнеса. Такая финансовая поддержка осуществляется в форме инициативных платежей. Под инициативными платежами понимаются денежные средства граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, образованных в соответствии с законодательством Российской Федерации, уплачиваемые на добровольной основе и зачисляемые в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации в местный бюджет в целях реализации конкретных инициативных проектов.

В случае, если инициативный проект не был реализован, либо в случае образования по итогам реализации инициативного проекта излишне уплаченных инициативных платежей, не использованных в целях реализации инициативного проекта, указанные платежи подлежат возврату лицам, осуществившим их перечисление в местный бюджет.

Поправками в Бюджетный Кодекс Российской Федерации [6] предлагается закрепить положения, согласно которым инициативные платежи будут относиться к неналоговым доходам бюджетов и исключаться из принципа общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов, чтобы обеспечить направление этих платежей исключительно на реализацию инициатив граждан.

Также внесено предложение дополнить статью 21 Бюджетного Кодекса Российской Федерации положением о необходимости присвоения каждому инициативному проекту уникального кода классификации бюджетных расходов.

В соответствии с законопроектом, Министерство финансов Российской Федерации наделяется полномочиями по методическому планированию расходов региональных бюджетов на реализацию инициативных проектов и обеспечению информированности граждан в понятной для них форме. Внимание законодателя к проблеме регулирования инициативного бюджетирования подтверждает не только его значение как механизма повышения эффективности использования бюджетных средств, но и как действенного инструмента для установления открытого диалога между обществом и властью.

Долгосрочный положительный эффект от внедрения практик инициативного бюджетирования рассчитан на повышение целесообразности расходования бюджетных средств, улучшение собираемости налогов, обусловленное видимой для граждан связью между уплаченными налогами и реализованными проектами; улучшение качества жизни населения, сокращение социального неравенства; повышение бюджетной грамотности населения; обеспечение прозрачности бюджетного процесса для граждан и, как следствие конструктивного взаимодействия между населением и муниципалитетами, укрепление доверия к власти.

Литература:

1. Вагин В. В. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития / В. В. Вагин, Н. В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2015. — № 4. — с. 94–103.
2. Захарчук Е. А. Бюджетирование на основе общественного участия / Е. А. Захарчук, А. А. Некрасов, А. Ф. Пасынков // Финансы: теория и практика. — 2019. — № 1. — с. 122–132.
3. Романов С. В. Законодательное регулирование практик инициативного бюджетирования. // Минфин России [электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/8_Zakonodatelnoe_regulirovanie_praktik_initsiativnogo_budzhetrovaniya.pdf (дата обращения 30.04.2020).
4. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. // Минфин России: [электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/1070_Doklad.pdf (дата обращения 30.04.2020).
5. Беленчук А. С. Перспективы развития участия населения в определении приоритетов расходов бюджетов с помощью инициативного бюджетирования: [электронный ресурс]. URL: https://social.hse.ru/data/2017/09/14/1173099535/НИУ%20ВШЭ%20инициативное%20бюджетирование_12.09.pdf.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ Российской Федерации. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
8. Законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Информационный ресурс Государственной Думы: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/893063-7> (дата обращения 30.04.2020).
9. Законопроект о внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации // Информационный ресурс Государственной Думы: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/893061-7> (дата обращения 30.04.2020).

Защита персональных данных в сети Интернет как один из важных аспектов функционирования сайта образовательной организации

Самойлов Андрей Владимирович, студент магистратуры
Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Каждый человек имеет собственные персональные данные, которые содержат в себе подробную информацию о человеке как о физическом лице. В частности, к ним можно отнести:

- фамилию, имя и отчество;
- дату рождения;
- адрес проживания;
- телефоны (мобильный, домашний)
- паспортные данные и некоторые другие информационные составляющие жизни человека.

Их утрата может повлечь за собой ряд событий, которые будут нести в себе опасность для конкретного человека. В целях защиты персональных данных требуется уделять значительное внимание обеспечению безопасного их размещения, в том числе, и на сайте образовательной организации. Именно этот вопрос и будет рассматриваться в данной статье.

Начать необходимо с законодательного регулирования вышеуказанной проблемы. В статье 24 Конституции Российской Федерации отмечено, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [1]. Это говорит о том, что указанную ранее информацию можно использовать только с согласия человека. В противном случае наступает ответственность перед законом.

Нормативное регулирование в данном вопросе осуществляет и Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в редакции от 31.12.2017). Помимо прочего, в вышеуказанном нормативном акте отражены требования к оператору (лицо, учреждение или орган, осуществляющие обработку персональных данных с задокументированного согласия самого лица), которым в данном случае и будет являться образовательная организация, по обеспечению безопасности персональных данных. Приводится ряд мер по выполнению конкретной цели:

- определение потенциально возможных угроз при их использовании;
- «применением организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

- использование как технических, так и организационных мер в целях защиты информации;

- применение только показавших свою эффективность средств сохранности данных;

- создание необходимых условий для возможности немедленного обнаружения взлома системы, несанкционированного доступа или кражи персональных данных;

- организация возможности восстановления данных, в случае их исчезновения или удаления из-за действий злоумышленников;

- установление «правил доступа к персональным данным»;

- осуществление контроля за совокупностью мер по организации безопасных условий хранения и использования персональных данных.

Вышеуказанная информация содержится в статье 19 данного нормативного правового акта [3].

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции от 02.12.2019) предписывает, что нормативное регулирование государством в сфере применения информационных технологий направлено, помимо прочего, на «создание условий для эффективного использования в Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети »Интернет« и иных подобных информационно-телекоммуникационных сетей» [2]. Стоит отметить, что вышесказанное невозможно без обеспечения сохранности использования персональных данных.

Для более детального изучения защиты персональных данных стоит обратиться к актам локального уровня. В качестве примера образовательной организации будет выбран ГПОУ ТО «Тулский сельскохозяйственный колледж имени И. С. Ефанова». В положении о сайте данного учреждения указано, что «при размещении информации на сайте и ее обновлении обеспечивается соблюдение требований законодательства Российской Федерации о защите персональных данных». Также в вышеуказанном локальном нормативном акте указано, что «обеспечение безопасности информационных ре-

сурсов, возлагается на администратора сайта» [4]. Это акцентирует внимание на важности мониторинга ответственным лицом официального сайта вышеуказанного учреждения в целях пресечения потенциального несанкционированного вмешательства, которое может повлечь кражу персональных данных.

Необходимо проследить данный вопрос и в научных источниках. Делая обзор нормативного регулирования в сфере публичной информационной деятельности образовательных организаций, Остапенко В.Н. формулирует следующий вывод: «любая образовательная организация является оператором персональных данных — лицом, самостоятельно или совместно с другими лицами организующим и (или) осуществляющим обработку персональных данных и определяющим цели обработки, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия, совершаемые с персональными данными» [7; с. 24]. Это стоит признать полностью верным.

М.К. Монгуш и П.М. Тапышпан изучают аспекты организации безопасного доступа в сеть «Интернет» в образовательных учреждениях. Они отмечают, что «организация сетевой безопасности и контентной фильтрации потребует от образовательных учреждений значительных временных и материальных затрат и принятия не простых управленческих решений» [6; с. 143]. Данную точку зрения необходимо признать полностью верной.

Ильин А.С. и Ильина Д.С. также заинтересованы вопросом безопасности информации в образовательных организациях. Ими высказывается мнение о том, что «выбор средств защиты информации для системы защиты персональных данных осуществляется образовательной организацией в соответствии с нормативными правовыми актами, принятыми Федеральной

службой безопасности Российской Федерации и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю во исполнение части 4 статьи 19 Федерального закона «О персональных данных» [5; с. 51].

Проблему информационной безопасности изучают Б.Н. Турдумамбетова и С.С. Субанбекова. Они отмечают, что «с каждым годом все больше родителей знают требования к защите персональных данных (и учащихся и своих), а значит, учебное учреждение должна быть готова работать в ситуации жесткого прессинга по поводу автоматизированной обработки персональных данных со стороны родительской общности» [8; с. 94]. Вышесказанное акцентирует внимание на важности внимательной и ответственной работы образовательной организации с персональными данными.

Подытоживая работу, стоит сделать вывод о важности безопасного использования персональных данных образовательными организациями. Особенно это важно на официальных сайтах этих учреждений в сети «Интернет». Поэтому образовательные организации должны выполнять следующие требования:

- использовать персональные данные преподавателей, обучающихся и их родителей только в установленных целях и только с их согласия, соответствующего требованиям законодательства;

- выстроить систему кибербезопасности, которая позволит эффективно обеспечивать сохранность информации и персональных данных, в том числе на сайте образовательного учреждения.

Выполняя вышеуказанные условия, названные учреждения будут соответствовать современным критериям защиты информации в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — № 237, Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398. — Текст: непосредственный
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448, Российская газета. — 06.04.2020. — № 73. — Текст: непосредственный
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451, Российская газета. — № 1. — 09.01.2018. — Текст: непосредственный
4. Положение о сайте // ГПОУ ТО «Тульский сельскохозяйственный колледж имени И.С. Ефанова»: официальный сайт. — Тула. — URL: <http://www.tchk071.ru/wp-content/uploads/2019/05/положение-сайт.pdf>. (дата обращения: 02.05.2020). — Текст: электронный
5. Ильин А.С., Ильина Д.С. Обеспечение безопасности информации в образовательной организации в современных условиях / А.С. Ильин, Д.С. Ильина. — Текст: непосредственный // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. — 2016. — № 1 (1). — С. 48–51
6. Монгуш М.К., Тапышпан П.М. Организация безопасного доступа к сети Интернет в образовательных учреждениях / М.К. Монгуш, П.М. Тапышпан. — Текст: непосредственный // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. — 2016. — № 4 (31). — С. 137–145
7. Остапенко В.Н. Обзор нормативно-правовых актов в области публичной информационной деятельности образовательных организаций / В.Н. Остапенко. — Текст: непосредственный // Обзор. НЦПТИ. — 2019. — № 3 (18). — С. 22–27
8. Турдумамбетова Б.Н., Субанбекова С.С. Информационная безопасность / Б.Н. Турдумамбетова, С.С. Субанбекова. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 6–1. — С. 190–195.

Модернизация института страхования автогражданской ответственности

Соловьева Алёна Александровна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) — это вид обязательного страхования, который подразумевает осуществление страховых выплат третьим лицам в качестве возмещения ущерба, понесенного ими по вине страхователя, владельца транспортного средства. Данный вид страхования является обязательным для всех владельцев транспортных средств. Страховой полис выдается на конкретный автомобиль и содержит данные всех лиц, допущенных до его управления [1, с. 216].

Масштабная модернизация действующей законодательной базы по страхованию ОСАГО началась со второй половины 2018 года. В результате проведенных мероприятий были введены изменения, которые обрели законную силу. В их число входит:

- применение способа безальтернативного возмещения убытков, по которому участник ДТП лишен возможности обращения в выбранную им страховую компанию. Пострадавшее лицо обязано подавать заявление о возмещении убытков в свою страховую компанию;

- увеличение лимита выплат по европротоколу при условии заключения договора страхования после вступления в законную силу новых правил. Документы должны быть поданы участниками ДТП в страховую компанию в течение пяти рабочих дней после его совершения.

Под процедурой «европротокол» понимается составление участниками документов о произошедшем ДТП без участия сотрудников ГИБДД. Они должны детально описать происшествие, приложить к нему фото, свидетельские показания, контактные данные свидетелей ДТП [2, с. 55].

- установление законодателем списка банков, куда могут страховые компании обращаться для хранения свободных денежных средств;

- определение ответственности страховой компании, которая принуждает клиента брать дополнительные виды услуг, необоснованно отказывает в заключении договора ОСАГО. На страховщика налагается штрафная санкция в размере 50000 рублей за допущение указанных правонарушений.

Стоимость страхового полиса определяется в каждом случае индивидуально и зависит от многих факторов, таких как возраст и стаж водителя, регион, в котором зарегистрировано транспортное средство, его технические характеристики и т.д. При этом все страховые компании обязаны использовать единую формулу для расчета стоимости полиса, закрепленную законодательно. Страховые тарифы для расчета стоимости страхового полиса устанавливаются Банком России. Размер базового тарифа корректируется с помощью коэффициентов.

Сегодня расчет стоимости ОСАГО можно сделать с помощью online-калькулятора, который позволяет узнать стоимость полиса до обращения в страховую компанию. Зная точную стоимость полиса заранее, можно обезопасить себя от навязывания скрытых дополнительных платежей.

Потерпевшему гарантируется выплата в пределах страховых сумм, установленных ст. 7 ФЗ «Об ОСАГО»: в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, — 500 тысяч рублей; в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, — 400 тысяч рублей [3].

На мой взгляд, отсутствие у одной из сторон участников ДТП полиса ОСАГО, должно служить основанием для отказа ему в выплате страховой суммы. Он в данном случае может обратиться за страховым возмещением в страховую компанию виновника ДТП. Считаю, что это недопустимо и неверно по отношению к страховой компании. Так как основанием возникновения страховой выплаты является заключение договора ОСАГО, отсутствие полиса ОСАГО должно означать то, что у страховщиков нет оснований для выплаты страхового возмещения, несмотря на наличие или отсутствия вины причинителя вреда. Также потерпевший не должен иметь правовых оснований для обращения к виновнику ДТП за возмещением причиненных ему убытков. Таким образом, автовладелец должен понимать, что отсутствие у него полиса ОСАГО подвергает его риску остаться без компенсации ущерба.

Таким образом, предлагается законодательно установить норму о том, что страховая компания причинителя вреда не должна осуществлять страховое возмещение потерпевшему, гражданская ответственность которого не застрахована. Особую актуальность этот вопрос приобрел на сегодняшний день, поскольку по данным РСА в стране насчитывается около 6 млн незастрахованных транспортных средств.

Выбирая страховую компанию, автоладельцу нужно обратить внимание на крупные надежные компании с коэффициентом выплат к сборам выше среднего по рынку. Также важно учитывать размер средней выплаты. Поэтому необходимо взять таблицу и упорядочить ее сначала по коэффициенту выплат, потом по средней выплате, а потом сопоставить списки. Компаниями, имеющими наивысший рейтинг надежности, согласно оценкам специалистов и отзывам клиентов, являются: «Росгосстрах», «РЕСО-Гарантия», «ВТБ Страхование», «ВСК», «АльфаСтрахование». Таким образом, выбирая страховую компанию для ОСАГО необходимо обращать внимание на репутацию, стоимость ОСАГО, отзывы страхователей и специалистов, а также иные параметры [4, с. 75].

Литература:

1. Пинкин, Ю. В. Автострахование в вопросах и ответах / Ю. В. Пинкин / М.: Феникс, 2017. 726 с

2. Антонян, М. Г. Проблемы страхования ОСАГО в условиях нестабильной экономики / М. Г. Антонян, Ю. С. Гордеева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: ст. в электр. сб. стат. по матер. LXIII студ. междунар. науч.—практ. конф. Новосибирск. 2018. С. 54–61.
3. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Ницевич, Т. В. Формирование системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в РФ на современном этапе / Т. В. Ницевич // Молодой ученый. 2017. № 37. С. 75–76.

Проблема отсутствия нормативно закрепленных критериев определения недопустимого доказательства

Сонгурбекова Алина Арсановна, студент
Тюменский государственный университет

В статье авторы пытаются выявить проблемы отсутствия нормативно закрепленных критериев определения недопустимого доказательства в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: определение недопустимого доказательства.

Всякое уголовное дело обладает рядом индивидуальных особенностей, которые его идентифицируют. Такие особенности содержатся не только в очевидных фактах, квалифицирующих состав преступления, но и в сокрытых деталях, последние, в свою очередь, могут оказать значительное влияние на оценку имеющихся в деле доказательств. В это же время реализация назначения уголовного судопроизводства имеет прямую зависимость от всесторонности проведенной оценки доказательств. Поэтому вопрос свойств и оценки доказательств всегда является актуальным.

Статьей 50 Конституции РФ установлен запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Факт конституционного закрепления выражает особую важность соблюдения требований допустимости доказательств.

Значительную актуальность в вопросе допустимости доказательств, на наш взгляд, представляет отсутствие нормативно закрепленных критериев определения недопустимого доказательства.

Зачастую именно этим пользуются адвокаты при выстраивании своей линии защиты. Такая стратегия защиты сводится к тому, что доказательство признается недопустимым исключительно по формальным основаниям, без выяснения того, в чем именно состоит процессуальное нарушение. Такой «формализм», безусловно, влияет на судебное решение и может привести к нарушению прав граждан, потерпевших от преступления.

Нельзя не согласиться еще и с тем, что такой формалистический подход оценивания доказательства ведет к «примитивизации процесса доказывания, вынуждает следователей уделять большую часть времени и сил не изучению обстоятельств совершенного преступления, а формально-процессуальному оформлению познавательных действий и их результатов» [5, с. 87].

Статья 75 УПК РФ закрепляет, что доказательства, полученные с нарушением положений УПК РФ, являются недо-

пустимыми. Однако, перечень недопустимых доказательств, закрепленный в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, видится неточным и неполным. В этой связи, предлагается включение в ст. 75 УПК РФ перечня конкретных нарушений требований УПК РФ, которые влекут за собой признание доказательств недопустимыми.

Более того, отсутствие единообразных критериев признания доказательств недопустимыми сеет сложность в процессе оценки допустимости доказательств. Часть 1 ст. 17 УПК РФ определяет, что субъекты уголовно-процессуального доказывания оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. Нужно понимать, что «оценка доказательства по своему внутреннему убеждению» порождает разноплановость. Так, при рассмотрении одного и того же нарушения закона, суд в одном случае может признать доказательство допустимым, а в другом случае, прийти к противоположному. Некоторые участники уголовно-процессуального доказывания при оценке допустимости углубляются в оценку соответствия процедуры получения доказательств требованиям закона, другие значительное внимание уделяют оценке фактических сведений, имеющих значение для данного конкретного уголовного дела.

Стоит также обратить внимание на имеющееся в теории правовое противоречие. Так, ряд ученых уделяют внимание тому, что Конституция РФ «содержит запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, в то время как УПК РФ содержит запрет лишь на использование доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ» [4, с. 69].

Для устранения таких правовых разногласий предлагается разумным изменением формулировки ч. 1 ст. 75 УПК РФ на следующую: «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, а равно и иных федеральных законов, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены

в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Таким образом, решение рассмотренной в работе проблемы видится в создании конкретных критериев и правил оценки допустимости доказательств, посредством установления в ст. 75 УПК РФ определенных нарушений требований законодатель-

ства, наличие которых свидетельствовало бы о недопустимости данного доказательства и служило бы четким ориентиром признания того или иного доказательства недопустимым.

Также, как уже говорилось ранее, представляется целесообразным включение в текст ст. 75 УПК РФ запрета на применение доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г.: по состоянию на 01.04.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Г. И. Чекмарёва, В. Н. Чернышов. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 4. С. 149–154.
4. Озеров И. Н., Черкасова Е. А., Капустина И. Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 67–70.
5. Терехин В. В. Допустимость доказательств в свете информационно-когнитивного подхода к доказыванию в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1. С. 87–91.
6. Шмаков Г. В. Проблемы признания доказательств недопустимыми при несоблюдении процессуальной формы следственных действий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 279–282.

История развития института апелляции в уголовном процессе

Степанова Ирина Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье автор приводит историю становления института апелляции в уголовном процессе, начиная с древних времен и заканчивая современностью.

Ключевые слова: Российская Федерация, суд, апелляционная инстанция, апелляционное рассмотрение, судебное решение, уголовное судопроизводство

Институт апелляции в Российской Федерации является основным и главным способом своевременно проверки вынесенных судами первой инстанции судебных решений на предмет их законности, обоснованности и справедливости, о чем можно смело утверждать, учитывая саму суть апелляционного рассмотрения, продиктованную Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, которое некоторые ученые считают полноценным способом повторного рассмотрения уголовного дела по существу. При этом нельзя не отметить правильность позиции Курочкиной Л. и Разинкина А., утверждавших, что «...полномочия вышестоящих судов должны использоваться для исправления судебных ошибок, отмены либо изменения неправомερных судебных решений, а не для того, чтобы заменить пересмотр новым рассмотрением по существу» [6], то есть апелляционная и другие вышестоящие инстанции не должны перенимать на себя функции судов первой инстанции и «маскироваться» под них, как это делается, например, в гражданском процессе, где Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет суду апелляционной инстанции при наличии, так называемых, «без-

условных» оснований для отмены судебного решения перейти к производству по правилам производства в суде первой инстанции.

В самом начале устройства уголовного процесса приговор суда первой инстанции приводился в исполнение без какого-либо его пересмотра. До начала XVI века в России суд был единоличный и окончательный, о вышестоящих инстанциях не было и речи; тиун докладывал лишь то, что хотел, наместнику, а наместник — князю [5]. Этот доклад был способом разрешить дело при возникающих затруднениях, а жалоба обвиняемого мало чем отличалась от личного доноса на судью. Затем был период, характеризующийся сложной системой подсудности, передачей дела из одной инстанции в другую, их многочисленностью, господствовал ревизионный порядок, когда дело передавалось в вышестоящий суд в обязательном порядке для утверждения, независимо от того, было ли обжаловано судебное решение, а принимаемое решение не зависело от сути жалобы. И наконец, в результате проведенной в середине XIX века судебной реформы в российском законодательстве утвердились новые принципы построения судебной системы и уголов-

ного судопроизводства, действующие в основных чертах и в настоящее время [10].

В целом в российской истории институт апелляции прошел нелегкий путь становления, о чем мы можем говорить, принимая во внимание полный отказ от установленного института апелляции в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года в послереволюционной России, как следует из принятых в 1917–1918 гг. декретов о судах, в которых регламентировано, что «приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат» [2], Уголовно-процессуальных Кодексах РСФСР 1922, 1923 годов, соответственно, ст. 323 и 329 — «жалобы... могут быть принесены... исключительно лишь по поводу формального нарушения прав и интересов данной стороны при производстве по делу или рассмотрении дела на суде и не могут касаться существа приговора» [3]. В Уголовно-процессуальном Кодексе РСФСР 1960 года апелляционное рассмотрение подменялось кассационным (ст. 344), в связи с чем ученые отмечают, что суть данной конструкции сводится к тому, чтобы «истолковать оценку фактических обстоятельств дела как оценку исполнения процессуальных норм, тем самым перенести отмену по фактическим обстоятельствам в группу процессуальных нарушений» [8].

В современном уголовно-процессуальном законодательстве уголовное дело не заканчивается постановлением приговора судом первой инстанции, а лишь запускается длительный судебный процесс проверки данного решения. По данным судебной статистики, представленной Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, в 2018 году в судах общей юрисдикции в Российской Федерации окончены апелляционные производства по 313 103 уголовным делам и материалам, в том числе в порядке судебного контроля [11]. Порядок рассмотрения дел в апелляционном порядке регламентирован достаточно четко. В соответствии со ст. 389.2 УПК РФ предметом апелляционного рассмотрения являются такие свойства судебных решений, не вступивших в законную силу, в том числе и промежуточных судебных решений (вынесенных не по существу уголовного дела — постановлений об избрании, продлении мер пресечения, о наложении и продлении ареста на имущество и другие), как их законность, обоснованность и справедливость. Иными словами, задача апелляции — подтвердить (либо опровергнуть) достижение целей уголовного судопроизводства состоявшимся приговором и дать дополнительную гарантию справедливости судебного приговора. Учитывая, что Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и она приняла на себя обязательство, в том числе, и по реализации ст. 2 ЕКПЧ и закреплению в национальном законодательстве права человека на то, чтобы его приговор был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией, что является

одним из элементов общепризнанного права человека на справедливое судебное разбирательство [12].

Апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел осуществляется посредством особой процессуальной формы и обладает рядом специфических особенностей, в числе которых значится возможность отмены судебного решения с постановлением нового апелляционного приговора, исключением из этого правила является невозможность постановки обвинительного приговора с отменой оправдательного, иное противоречило бы принципу недопустимости поворота судебного решения к худшему и положениям ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации о праве осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом [9] (это положение не касается просьбы государственного обвинителя или частного обвинителя, потерпевшего об изменении приговора в худшую сторону, однако здесь стоит заметить, что и в этом случае суд апелляционной инстанции не вправе самостоятельно принять решение об ухудшении положения осужденного, он может только направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции). Кроме того, в апелляционной инстанции существует особое правило исследования доказательств, согласно которому суд при рассмотрении апелляционных жалобы, представления непосредственно в судебном заседании может не исследовать уже исследованные судом первой инстанции доказательства, однако вправе исследовать новые доказательства, если о необходимости таковой заявляют стороны, в том случае, если на это имеются соответствующие основания. На это обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ, указывая, что «суд апелляционной инстанции оказывает содействие сторонам в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе истребования по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти...» [4]. Производству в апелляционной инстанции также характерны и иные специфические черты.

Смирнов А.В. и Калиновский К.Б., анализируя особенности апелляционного порядка рассмотрения дел, отмечают, что «апелляционные основания пересмотра по своему содержанию отличаются наибольшей полнотой: они охватывают практически все причины для отмены или изменения судебных решений, если те были обнаружены до вступления их в законную силу» [9]. С этим утверждением сложно не согласиться, рассуждая об указанных положениях УПК РФ во взаимосвязи с нормами закона, регламентирующими порядок производства и принятия решений судом кассационной и уж тем более надзорной инстанций (при этом полномочия последней были значительно сужены с введением в действие апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции [1]).

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // «Российская газета», N29, 11.02.2011 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря) 1917. Приложение к протоколу № 14 заседаний ВЦИК от 21–22 ноября 1917 // <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/08-18-dekret-o-sude-1917.shtml> © Федеральное архивное агентство, 2012–2016

3. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе»; Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р. С. Ф. с. Р». // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // «Российская газета», N283, 07.12.2012 // СПС «КонсультантПлюс»»
5. Гартунг, Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России [Электронный ресурс] / Н. Гартунг. — СПб: Тип. Э. Арнольда, 1868. — 206 с. — Текст: электронный. — URL: <https://new.znaniy.com/catalog/product/522182>
6. Курочкина Л., Разинкина А. Пути совершенствования института обжалования судебных решений // «Уголовное судопроизводство», 2008, N1 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с. // СПС «КонсультантПлюс»
8. Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1–1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-obzhalo-vaniya-dokazannosti-viny-po-prigovoram-postanovlennym-v-osobom-poryadke-glava-40-upk-rf> (дата обращения: 15.01.2019)
9. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 752 с. — Режим доступа: <http://znaniy.com/catalog/product/914141>
10. Червоткин А. С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М: Проспект, 2010, 336 с. // СПС «КонсультантПлюс»
11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 03.05.2020).
12. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // «Бюллетень международных договоров», N3, 2001, ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс»»

Понятие форс-мажора в российском праве. Разъяснения Верховного Суда РФ

Тюрин Кирилл Сергеевич, студент

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ (г. Москва)

В данной статье рассматривается понятие форс-мажора, как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности. Также производится анализ критериев, образующих понятие «обстоятельства непреодолимой силы». Производится анализ современной судебной практики, а также рассматриваются актуальные разъяснения Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: *непреодолимая сила, гражданско-правовая ответственность, судебная практика, форс-мажорное обстоятельство, критерий чрезвычайности, распространение инфекции.*

В современной правовой действительности контрагент в случае нарушения договорных обязательств будет нести ответственность за данное нарушение. Наиболее полно данный вопрос регулируется положениями главы 25 Гражданского кодекса РФ. [1] В большинстве случаев договорная ответственность предусматривается в виде возмещения стороне, пострадавшей от нарушения договора убытков. В состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода.

Однако для того, чтобы наступила гражданско-правовая ответственность необходимо соблюдение ряда условий. В гражданском кодексе данные условия перечисляются, но не выделены в отдельно взятый перечень. В гражданско-правовой доктрине к числу таких условий относят следующие: а) противоправный характер поведения лица, нарушившего обязательство; б) наличие у потерпевшего лица вреда или убытков; в) причинно-следственная связь между возникшими последствиями и противоправным поведением; г) вина лица. [2, с. 442–445]

При этом стоит отметить п. 3 ст. 401 ГК РФ, устанавливающий так называемую «безвиновную ответственность» предпринимателя. Это означает, что для обоснования требования о возмещении ущерба в предпринимательских отношениях необходимо доказать лишь три условия гражданско-правовой ответственности. Данная концепция в основном возникла из-за того, что осуществление предпринимательской деятельности напрямую связано с тем, что предприниматель берет на себя более высокие экономические риски, «профессиональные риски». [3] Проблема «существования безвиновной ответственности» рассматривается Д. М. Азми, который также отмечает существование концепции «объективной ответственности». [4, с. 10–11] В этой связи возникает вопрос: Может ли предприниматель избежать ответственности или в договорных отношениях всегда презюмируется «императивная» виновность одного из контрагентов?

Данная проблема непосредственно разрешается существованием в юридической действительности такого понятия как

«форс-мажор». Несмотря на то, что данное понятие достаточно широко употребляемо, в нормативно-правовых актах, в том числе российском законодательстве не существует его дословной копии. В Гражданском кодексе РФ содержится следующая формулировка: «сторона, нарушившая обязательство, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств». Таким образом, в российской цивилистике существует понятие «непреодолимой силы». При этом доктринальный взгляд на соотношение данных понятий различен. Ряд ученых презюмируют взаимозаменяемость данных понятий, другие считают, что понятие «форс-мажор» шире понятия «непреодолимой силы». [5, с. 66–71, 136–142]

Понятие «обстоятельства непреодолимой силы» обладает оценочной правовой природой, что означает, что суд в каждом отдельном деле должен решить соответствует то или иное событие критериям обстоятельства непреодолимой силы или нет. В п. 3 ст. 401 ГК РФ предусматривается наличие двух критериев у отдельного обстоятельства — «чрезвычайности» и «непредотвратимости». Для понимания сущности данных понятий необходимо обратиться к п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. [6] Так, под «чрезвычайностью» понимается исключительность обстоятельства, его необычность, а под «непредотвратимостью» — существование как самого условия, так и наличие последствий которого нельзя избежать. Несмотря на емкое и содержательное пояснение ВС РФ, у судов достаточно часто возникала и возникает проблема с определением того или иного обстоятельства как чрезвычайного и непредотвратимого.

Так, Президиум ВАС РФ в своем постановлении № ВАС 3352/12 от 21 июня 2012 года по делу А40–25926/2011 рассмотрел правильность определения судами критерия чрезвычайности события. [7] Истец (Банк) требовал от ответчика (Организации, оказывающей услуги по хранению) возмещения ущерба, причиненного вследствие уничтожения имущества истца, произошедшего из-за пожара на складе ответчика. Ответчик ссылался на то, что данный пожар являлся форс-мажорным обстоятельством и поэтому он не несет ответственности за ущерб. Суды при вынесении решения исходили из того факта, что пожару была присвоена четвертая степень, а на тушение ушло более 13 часов. В то же время они не учли причину возникновения пожара, а именно — неисправную электропроводку на территории складов ответчика. ВАС РФ указал, что под чрезвычайностью понимается наличие «объективной непредотвратимости» события, независимой от субъективных факторов. Значит, необходимо установить, что критерий чрезвычайности должен обладать объективностью, что позволяет установить, что сторона сама не может создать чрезвычайного события.

При этом, казалось бы, даже когда имеются признаки чрезвычайности и непредотвратимости, как в случае с введением санкций, данные обстоятельства не будут признаваться форс-мажорными. Позицию непринятия санкций как форс-мажорного события занял суд в деле по иску учреждения «Школьное питание» к «Сибирскому торговому дому ОПТ» с требованием о взыскании неустойки по договору поставки

продовольственных товаров. [8] Ответчик ссылался на то, что в связи с введением санкций у него отсутствовала возможность закупить и снабдить продовольственными товарами истца, так как существенно выросла цена товара. Суд указал на то, что риск повышения цены лежал на продавце, кроме того, у него присутствовала объективная возможность заключить замещающую сделку с другим предприятием и поставить продовольственный товар. Значит, даже если возникают обстоятельства непреодолимой силы, то они будут признаваться таковыми, если у лица не было объективной возможности их избежать.

В нынешних условия распространения пандемии и введения мер по противодействию распространению инфекции, а также на территории некоторых субъектов РФ режима повышенной готовности возник вопрос о возможности рассмотрения эпидемиологической обстановки в стране как обстоятельства непреодолимой силы. [9] Президиум Верховного Суда РФ на данный момент уже выпустил несколько обзоров судебной практики, посвященных проблеме распространения пандемии. [10] Наибольший интерес для анализа представляют положения раздела второго Обзора ВС РФ № 1 по вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению инфекции. Вопрос № 7 рассматривает проблему признания нынешней эпидемиологической обстановки в стране, ограничительных мер и режима самоизоляции, как обстоятельств непреодолимой силы.

Верховный Суд при определении критериев чрезвычайности и непредотвратимости обращает внимание на то, что таковым обстоятельством будет считаться, только если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную деятельность, не мог бы так же избежать данного обстоятельства и его последствий. В этой связи ВС РФ утверждает, что признание существующей эпидемиологической обстановки в качестве универсального форс-мажорного обстоятельства существенно затруднило бы гражданский оборот. Значит суды при определении чрезвычайности и непредотвратимости должны исходить из таких критериев, как: категория должника, тип деятельности, условия и регион деятельности, срок исполнения обязательств и других факторов. Поэтому введенные ограничительные меры (запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц) могут рассматриваться в качестве обстоятельств непреодолимой силы, только если будет доказано их соответствие критериям «форс-мажора» с учетом вышеназванных условий. Кроме того, необходимо, чтобы именно между данными обстоятельствами и неисполнением обязательства была доказана непосредственная причинно-следственная связь.

ВС РФ также уделили внимание тому факту, что если отсутствие денежных средств у лица будет вызвано обстоятельствами непреодолимой силы, коль скоро они носят длящийся характер, то это можно считать исключением из общего правила, а значит обстоятельством непреодолимой силы.

ВС РФ помимо этого разъясняет, если в отношении лица было признано существование у него обстоятельства непреодолимой силы в виде невозможности исполнения обязательства из-за существующей эпидемиологической обстановки, то это не будет освобождать его от обязанности по исполнению после

ее прекращения. То есть необходимо рассматривать ограничительные меры как форс-мажорное обстоятельство с учетом вре-

мени их введения на территории как РФ, так и ее отдельного субъекта.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ
2. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: / Отв. ред. Е. А. Суханов.— 2-е изд., стереотип.— М.: Статут, 2011.— 958 с.
3. Кузнецов Ю. А. Ответственность работодателя без вины: постановка проблемы. СПб., 2007.
4. Концепция безвиновной ответственности: содержание, трактовки, оценка (Азми Д. М.) («Законодательство и экономика», 2011, N7)
5. Yearbook of the International Law Commission. 1978, vol. II. Part One.; Смирнова М. Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве / «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения» 2014 г.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3352/12 по делу № А40–25926/2011–13–230 от 21 июня 2012 г.
8. Решение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27–819/2014 от 25 марта 2015 г.
9. Указ мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности»
10. Президиум Верховного Суда РФ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N1» (утв. 21.04.2020)

Регулирование процедуры банкротства кредитных организаций в странах Европейского Союза

Филатов Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается регулирование и предотвращение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в странах Европейского Союза (ЕС). Проанализированы надзорные органы и их компетенции в банковской сфере ЕС. Выявлены недостатки в процедуре банкротства и предложены рекомендации по совершенствованию системы урегулирования процедуры несостоятельности (банкротства) в странах Европейского Союза.

Ключевые слова: банкротство, банкротство кредитных организаций, неплатежеспособность, надзорные органы, страны Европейского Союза.

В большинстве стран Европейского Союза (ЕС) закон о банкротстве корпораций применяется к банкам, в то время как специальные правила используются для рассмотрения особых признаков несостоятельности банков. Некоторые страны полагаются на специальные судебные процедуры банкротства в соответствии с банковским законодательством (например, Австрия, Греция, Люксембург и Нидерланды), в то время как в других странах банки подвергаются общим судебным процедурам банкротства (например, Франция, Венгрия, Германия, Ирландия и Испания).

Национальные законы, регулирующие режим банкротства банков, были пересмотрены в последнее время или находятся в процессе пересмотра во многих странах ЕС в результате высокого спроса по гармонизации кодексов банкротства на уровне ЕС. Ключевыми правовыми аспектами, по которым режимы разрешения банковских споров различаются в ЕС, являются:

- 1) способность банковских органов инициировать производство банкротства;
- 2) права и полномочия, предоставленные временным администраторам;
- 3) роль страховщика депозитов;
- 4) набор инструментов, доступных в процессе реорганизации;
- 5) права акционеров банка в процессе реорганизации;
- 6) роль суда по делам о банкротстве.

Финансовый кризис показал, что отсутствие единообразия между режимами урегулирования и отсутствие правовой базы, которая могла бы позволить эффективно и быстро ликвидировать проблемные трансграничные банки ЕС, создаёт значительное давление на уровне национальных властей. Эти трудности были устранены в директиве Европейской комиссии о реорганизации и ликвидации кредитных учреждений [1]. Важным шагом, вытекающим из этой директивы, стало ре-

шение о предоставлении более широких полномочий национальным органам власти в процессе реорганизации и закрытия предприятий. Принципы единства и взаимного признания реализуются директивой по делу о несостоятельности (банкротстве) банков, при этом органы власти стран базирования сохраняют контроль за деятельностью по регулированию и надзору. Национальные органы власти могут инициировать процесс банкротства и осуществлять меры по реструктуризации только на уровне банка внутри страны, а также на уровне зарубежных филиалов банка в странах ЕС.

Директива предусматривает, что в отношении этих иностранных филиалов действия Национального органа будут применяться автоматически, не требуя согласия иностранного принимающего банковского органа. Тем не менее, директива не предоставляет национальным властям никаких полномочий в отношении дочерних банков в других странах ЕС. Дочерние компании рассматриваются как отдельные юридические лица, подпадающие под юрисдикцию иностранных банковских органов. В результате при банкротстве банка трансграничный банк распадается на множество юридических лиц, причем иностранные банковские органы применяют меры, доступные в их юрисдикции.

Было выявлено несколько проблем, связанных с данной директивой. Во-первых, она не учитывает негативные побочные последствия банкротства крупной иностранной дочерней компании для финансовой стабильности иностранной принимающей страны. Если национальные власти решат допустить банкротство иностранной дочерней компании, то иностранный орган будет нести ответственность за защиту интересов иностранных кредиторов. Если относительный размер дочерней компании в зарубежной банковской системе велик, то у иностранных властей может не хватить средств на ее реструктуризацию, что приведет к увеличению фискальной нагрузки и негативным последствиям для зарубежной экономики.

Во-вторых, директива касается только кредитных организаций, игнорируя при этом вопрос о других трансграничных системно важных финансовых институтах, таких как страховые компании. Несмотря на то, что директива предлагает единый подход и равный режим для кредиторов при ликвидации, она не предусматривает общего порога для возбуждения производства по делу о несостоятельности банков. Таким образом, директива не решает вопроса о существующей неоднородности режимов банкротства в ЕС. Она не позволяет достичь желаемой гармонизации национального законодательства и оставляет решение о вмешательстве на усмотрение национальных властей.

В-третьих, реорганизация сложного трансграничного банка может оказаться труднодостижимой в отсутствие четких договоренностей между национальными органами власти относительно разрешения проблем иностранных дочерних компаний. Интересы отечественных и зарубежных властей не совпадают. Хотя национальные органы власти заботятся о банке, а также о его филиалах и дочерних компаниях, иностранные органы власти заботятся только о конкретной дочерней компании, находящейся под их юрисдикцией. Если убытки, вызванные банкротством иностранной дочерней компании, считаются незначительными, то иностранный регулятор может принять

решение в пользу ликвидации в интересах местных кредиторов, чтобы избежать длительного процесса реструктуризации, проводимого банковским органом другой страны. Такие действия ограничат способность национального органа эффективно решать проблемы, связанные с отказом иностранного дочернего предприятия.

Европейская директива о финансовых конгломератах предлагает способ решения этих координационных вопросов. Он рекомендует в обязательном порядке назначить контролера для любого трансграничного банка. Банковские органы всех стран, в которых банк присутствует через филиалы или дочерние компании, должны своевременно предоставлять информацию делегированному надзорному органу. В случае неплатежеспособности основного банка, либо одного из его филиалов или дочерних предприятий надзорный орган будет руководить процессом реструктуризации и ликвидации, в то время как местные органы власти будут нести юридическую ответственность в своих соответствующих странах в соответствии с заранее согласованными соглашениями. В сообщении комиссии ЕС № 561/2009 признается необходимость принятия комплексного решения для трансграничных финансовых учреждений единым органом по принятию решений. Это предложение предусматривает, что проблем, связанных с координацией действий различных национальных регуляторов, можно избежать путем создания единого органа, ответственного за координацию процедур трансграничных банков, и гармонизированного кодекса несостоятельности банков во всех государствах-членах ЕС [7].

Еще одним актуальным законодательным предложением Европейской Комиссии является создание фондов банковского разрешения. Цель таких фондов состоит в обеспечении достаточных ресурсов для ликвидации неплатежеспособных банков в установленном порядке, независимо от их размера и сложности ситуации и с минимальным воздействием на государственный бюджет. Средства для урегулирования споров рассматриваются в качестве важнейшего компонента новых рамок, касающихся процесса банкротства банков на уровне ЕС. Они обеспечат для национальных органов власти во всех странах ЕС возможность доступа к общим инструментам и будут способствовать оперативным действиям на скоординированной основе различных национальных банковских регуляторов. Соответствующие инструменты, которые могут финансироваться через данные фонды, включают (но не ограничиваются ими): создание «мостового банка», частичный или полный перевод активов и/или обязательств, а также разделение неплатежеспособного банка на «хороший» и «плохой» банк. В некоторых странах ЕС первый шаг уже предпринят. В Германии и Швеции была предложена плата за системное воздействие банков и за банковские обязательства, соответственно, с целью создания фонда стабильности, который мог бы помочь в противодействии риску финансовой нестабильности, создаваемому банкротством кредитных организаций.

После финансовых потрясений Европейская комиссия пытается дополнить эти реформы введением единой системы реорганизации и ликвидации проблемных финансовых учреждений. Сообщение Европейской комиссии № 561/2009 охватывает три важнейшие области интересов: ранее вмешатель-

ство, урегулирование и неплатежеспособность. Данные меры предлагаются как имеющие более важное значение для вмешательства до наступления несостоятельности (банкротства).

Во-первых, следует предоставить широкие полномочия всем национальным органам власти, с тем чтобы они могли оперативно принимать меры против руководства банка и назначать представителя или администратора, единственной целью которого будет реструктуризация обанкротившегося банка и восстановление финансового положения. Во-вторых, национальные органы власти должны инициировать правовую процедуру, основанную на общих показателях и пороговых значениях для всех стран ЕС, и они должны следовать заранее согласованным правилам и требованиям. В-третьих, в предложении признается, что особое внимание следует уделять надзору за трансграничными банками и что следует предусмотреть специальный режим для внутригрупповых переводов активов. Общеизвестно, что внутригрупповая финансовая поддержка может помочь стабилизировать положение компании в целом.

Одним из антикризисных направлений наднационального регулирования на уровне Евросоюза являются созданные два органа: первый для осуществления микропруденциального надзора-европейской системы финансового надзора (ESFS) и второй для осуществления макропруденциального надзора-Европейского Совета по системным рискам (ESRB) [6]. Эти два органа играют взаимодополняющие роли. С одной стороны, роль ESRB заключается в мониторинге и оценке рисков для стабильности финансовой системы. Орган обеспечивает раннее предупреждение о системных рисках и дает макропруденциальные рекомендации относительно действий по борьбе с этими рисками. С другой стороны, роль ESFS заключается в надзоре за отдельными финансовыми институтами [5].

ESFS состоит из национальных надзорных органов и следующих трех европейских надзорных органов (ESAs), которые представляют юридические лица в соответствии с законодательством ЕС: Европейское банковское управление (EBA) [2], Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) [3] и Европейское управление по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA) [4]. Их полномочия включают следующее:

1) обеспечение координации между национальными надзорными органами в чрезвычайных ситуациях;

Литература:

1. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2001/24/ЕС от 4 апреля 2001 г. «О реорганизации и прекращении деятельности кредитных организаций (Принята в г. Брюсселе 04.04.2001) (с изм. и доп. от 11.03.2008) из информационного банка «Международное право».
2. Европейский банковский орган: офиц. сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eba.europa.eu/regulation-and-policy/single-rulebook/interactive-single-rulebook> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Европейский орган в области рынка ценных бумаг: офиц. сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.esma.europa.eu> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Европейский орган в области страхования и трудовых пенсий: офиц. сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eiopa.europa.eu> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Регламент 1092/2010 Европейского Парламента и Совета ЕС от 24 нояб. 2010 г. «Об осуществлении макропруденциального надзора за финансовой системой ЕС и учреждении Европейского совета по системным рискам» // Official Journal. — 2010. — L 331. — Dec. 15. — P. 1–11.

2) содействие общению, а также посредничество и разрешение случаев разногласий между национальными надзорными органами;

3) разработка предложений по техническим стандартам и обеспечение того, чтобы национальные органы всех государств-членов ЕС применяли единый свод согласованных правил.

Обладая юридической идентичностью в соответствии с законодательством ЕС, ESAs может при определенных обстоятельствах (например, нарушение законодательства ЕС финансовым учреждением и последующее невыполнение национальным регулятором рекомендации ESAs) предлагать свои решения непосредственно отдельному финансовому учреждению. Они могут потребовать принятия необходимых мер для того, чтобы финансовая компания выполнила свои обязательства по законодательству ЕС. Любое такое вмешательство ESAs будет способствовать обеспечению последовательного применения правил ЕС. Однако они будут подлежать пересмотру судами ЕС. Аналогичным образом, в ситуациях, когда разногласия между национальными органами власти не могут быть урегулированы, ЕС следует урегулировать этот вопрос путем принятия решения с учетом мнений всех участвующих национальных регулирующих органов.

Создание ESAs стало необходимым шагом в преодолении существующих недостатков финансового надзора в ЕС, таких как отсутствие конвергенции между европейскими странами по техническим правилам и отсутствие координации между национальными надзорными органами в случае отказа трансграничных финансовых институтов. Координация между национальными надзорными органами имеет большое значение для государств-членов ЕС, чем в других странах мира, поскольку они разделяют единый рынок. Между государствами-членами ЕС усиливается политическая и финансовая интеграция, в результате этого большее число финансовых учреждений действуют через границы. Хотя ежедневный надзор за финансовыми учреждениями будет осуществляться национальными надзорными органами, ESAs дополняют их надзорную деятельность, играя ключевую роль в разработке общего свода правил регулирования финансовых услуг и обеспечивая согласованность надзорной деятельности для каждого трансграничного финансового учреждения.

6. Регламент 1024/2013 Совета ЕС от 15 окт. 2013 г. «О предоставлении полномочий Европейскому центральному банку по определению политики в области пруденциального надзора за кредитными организациями» // Official Journal. — 2013. — L 287. — Oct. 29. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1024/>.
7. Топорнин Н. Б. Некоторые аспекты правового статуса и деятельности механизмов финансовой помощи в Европейском союзе / Н. Б. Топорнин // Деньги и кредит. — 2018. — № 10. — С. 58.

Анализ факторов, влияющих на банкротство банков

Филатов Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются знания экономических предпосылок, анализ внутренних и внешних факторов, причин, влияющих на процессы банкротства кредитных организаций. Детальный анализ факторов позволяет не допустить наступление процедуры несостоятельности (банкротства), разработать антикризисную политику для выхода из финансового кризиса.

Ключевые слова: банкротство, банкротство кредитных организаций, неплатежеспособность, факторы банкротства банка, банковская деятельность.

Последние десятилетия ознаменованы мировыми банковскими и финансовыми кризисами. Многие страны, в том числе и Российская Федерация (РФ) стали свидетелями серьезных потрясений в банковском секторе, связанных с банкротством банков и финансовых учреждений.

Банки сталкиваются с различными проблемами, такими как низкая ликвидность банков, кредитные риски, низкая капитализация, недостаточность финансовых ресурсов, высокая административная нагрузка, внутрибанковские управленческие ошибки.

Изучение банкротства банков важно по двум причинам. Во-первых, понимание факторов, связанных с банкротством банков, позволяет регулирующим органам более эффективно управлять банковской системой и осуществлять надзор за ней. Во-вторых, способность различать здоровые банки и проблемные для снижения риска банкротства банков. Если контролирующие органы могут обнаружить проблемы банка на ранней стадии, то регулятивные меры могут быть приняты для предотвращения банкротства банка и минимизации потерь юридических и физических лиц.

Для устойчивого экономического роста необходимо должным образом контролировать финансовую стабильность РФ, которую осуществляет Центральный Банк России. Существуют различные способы поддержки финансовой стабильности, одним из которых является устойчивая банковская система. Поэтому нужна более ранняя информация о том, является банк устойчивым или проблемным, а также для нахождения факторов банкротства и решения возникающих проблем не допускающих банкротство банков.

Важным фактором является нахождение детерминанты банкротства банка через внутренние и внешние воздействия. Внутреннее состояние — это то, которым может управлять банк, в то время как внешнее состояние, такое как макроэкономические переменные, находятся вне контроля банка. Таким образом, особое внимание должно быть уделено внутренним факторам. Контроль внутренних факторов необходим для пре-

дотвращения проблем и ошибок, которые могут быть допущены в оперативной деятельности банка и минимизировать риски внутрибанковской деятельности.

Существуют два вида факторов банковской деятельности, которые могут привести к несостоятельности (банкротству) банка: внутренние факторы и внешние факторы.

К внутренним факторам банковской деятельности относятся следующие факторы: коэффициент достаточности капитала, рентабельность активов, недействующее финансирование, ликвидность банка.

К внешним факторам банковской деятельности можно отнести следующие основные факторы: инфляция, обменный курс, конкуренция.

Проанализируем более подробно вышеперечисленные факторы, которые оказывают существенное влияние на результаты деятельности банков.

Внутренний фактор банка как предиктор банкротства

1. *Коэффициент достаточности капитала*

Коэффициент достаточности капитала (CAR) также известен как отношение капитала к рискованным (взвешенным) активам — это способность банка покрыть возможный риск по кредиту или сделке с ценными бумагами. Высокий коэффициент достаточности капитала поможет банку избежать банкротства. Коэффициент выражает количество совокупных активов, которые содержат риск, финансируемый из их капитала [1].

Коэффициент достаточности капитала активно применяется в регулировании деятельности финансовых институтов. Его можно определить технически, аналитически и нормативно. Технически — это отношение собственных средств к активам. Поскольку в активах банка доминируют ссуды, то аналитически коэффициент достаточности капитала — это показатель обеспеченности выдаваемых ссуд собственными средствами банка. Регулирующая роль коэффициента реализуется через введение нормативов, которые устанавливают связь

между величиной банковского капитала и объемом и качеством активов банка.

Для соответствия нормативным требованиям финансовому институту необходимо либо увеличивать размеры собственного капитала, либо уменьшать активы и, прежде всего — объемы выдаваемых ссуд. Тем самым банки заставляют отказаться от проведения рискованных операций, что в конечном итоге повышает уровень финансовой стабильности.

2. Рентабельность активов

Рентабельность активов (ROA) — это коэффициент, используемый для измерения эффективности деятельности банка с целью получения прибыли. Он не только используется в качестве показателя финансовой эффективности, но и важно претендует на источник капитала, рассматривая прибыль. Метод анализа прибыльности включает в себя взаимосвязь между текущими показателями в отчете о прибылях и убытках для получения измерительной способности, используемой в качестве показателей оценки эффективности и способностью банка генерировать прибыль. Поэтому данный метод анализа обычно используется для анализа отчета о прибылях и убытках [4].

Распространенным методом анализа для оценки прибыльности является рентабельность активов. Это показатель того, насколько прибылен банк по отношению к совокупным активам. ROA также дает представление о том, насколько эффективно руководство использует свои активы для получения прибыли. ROA рассчитывается на основе сравнения прибыли до налогообложения и совокупного актива. Банк с относительно большим совокупным активом будет иметь более высокую производительность, потому что он имеет относительно большую совокупную выручку в результате увеличения продаж продукта.

3. Недействующее финансирование

Недействующее финансирование (NPF) — это представление финансового риска, которое оказывает непосредственное влияние на прибыльность банка.

Снижение прибыльности банка влияет на способность банка расширять свой бизнес, в этом случае финансовые показатели банка будут снижаться. Финансовый риск, который принимает на себя банк, является одним из рисков банка. Финансовый риск зависит от непоплаченного долга, предоставленного банком, или инвестиций, осуществленных банковской стороной.

Увеличение ставки NPF приведет к увеличению количества резервов на возможные потери по доходным активам, которые должны быть сформированы банком. Если этот процесс будет продолжаться, то это приведет к снижению капитала банка, потому что NPF может повлиять на размер капитала банка. Увеличение стоимости NPF автоматически приведет к уменьшению объема финансирования. Другим последствием для банка является то, что в результате возникнет проблема издержек, в этом случае банк теряет возможность генерировать доход и снижается объем финансирования, поэтому полученная прибыль будет сокращаться. Это условие сделает банк ближе к состоянию банкротства.

4. Ликвидность банка

Ликвидность банка — это способность банка обеспечить своевременное выполнение своих обязательств, которая опре-

деляется сбалансированностью активов и пассивов баланса банка, степенью соответствия сроков размещенных активов и привлеченных банком пассивов [2].

Соотношение кредитов к депозитам (LDR) является широко используемой статистикой для оценки ликвидности банка путем деления общих кредитов банка на его общие депозиты. Это число выражается в процентах. Если это слишком высокое значение, это означает, что у банка может не хватить ликвидности для покрытия непредвиденных расходов, и наоборот, если это соотношение слишком низкое, банк может не заработать дополнительную прибыль.

Ликвидность банка измеряется способностью банка возвращать банковские депозиты клиентов. Поэтому, если банк способен обеспечить необходимый фонд страхования вкладов, то ликвидность банка находится в хорошем состоянии и далека от риска банкротства. Таким образом, можно утверждать, что существует взаимосвязь между ликвидностью и финансовой несостоятельностью (банкротством) банка.

Внешний фактор банка как предиктор банкротства

1. Инфляция

Инфляция — это рост в экономике общего уровня цен на товары и услуги в связи с увеличением объема денежных средств без наращивания количества товаров, измеряемая в процентах по отношению к предыдущему периоду.

Инфляция — это скорость, с которой растет общий уровень цен на товары и услуги и, следовательно, падает покупательная способность валюты. Инфляция происходит из-за неопределенности макроэкономики страны, а неопределенность ведет к тому, что общество будет использовать свои накопленные резервы для потребления.

Повышение уровня цен и снижение доходов населения приведет к сокращению средств и сбережений для инвестиций. Это условие приведет общество к сокращению сбережений населения и к изменению соотношения между потребляемой и накапливаемой частями доходов не в пользу накоплений, а как следствие — к уменьшению инвестирования.

Таким образом, инфляция может привести к снижению эффективности работы банков. Если это происходит постоянно, возникает угроза несостоятельности (банкротства) банков.

2. Обменный курс

Обменный курс — это цена национальной валюты в пересчете на другую валюту. Валютный курс состоит из двух компонентов: внутренней валюты и иностранной валюты, которые могут котироваться как прямо, так и косвенно. В прямой котировке цена единицы иностранной валюты выражается в пересчете на национальную валюту. В косвенной котировке цена единицы внутренней валюты выражается в пересчете на иностранную валюту.

Валютный курс представляет собой экономическую стабильность страны. В данном исследовании используется обменный курс рубля Российской Федерации (РФ) по отношению к доллару США. Если курс рубля РФ по отношению к доллару США повышается, это говорит о хорошем экономическом состоянии страны. Повышение курса рубля РФ по отношению к доллару США будет способствовать росту активности компаний, поскольку они не были обременены весом обменного курса рубля

РФ, особенно для компаний, которые полагаются на поставки импортного оборудования, сырья и других товаров. Поэтому, если курс рубля РФ по отношению к доллару США будет оценен по достоинству, клиенту банка будет легче исполнять свои обязательства перед банком. Это условие фактически даст преимущество банку, потому что он сможет увеличить свою прибыль и избежать рисков связанных с колебаниями валют.

3. Конкуренция

Конкуренция в банковской сфере — это экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и соперничества кредитных организаций, стремящихся создать лучшую возможность реализации своих банковских продуктов и услуг, получения максимальной прибыли и наиболее полного удовлетворения потребностей клиентов [3].

Состояние экономических отношений на финансовом рынке, особенности законодательного регулирования банковской деятельности и другие факторы способствуют разработке индивидуальных механизмов конкурентной борьбы между банками на различных сегментах рынка банковских услуг.

Основным критерием совершенствования конкурентной борьбы между коммерческими банками является создание эффективного рыночного механизма развития банковского сектора российской экономики. Конкуренция в банковском секторе более сложный процесс, чем в других отраслях экономики. Конкурентная борьба между банками зависит от эффективности их деятельности и влияет на развитие и стабильность банковской системы Российской Федерации.

Конкуренция в банковском секторе экономики позволяет банкам становиться финансово более устойчивыми и менее проблемными. Эффективно работающий банк в условиях конкуренции в меньшей степени подвержен банкротству. Основным способом достижения эффективной работы банка яв-

ляется участие в конкуренции с другими банками. Конкуренция и добросовестное ведение бизнеса ведет к росту эффективности работы банка и улучшению его финансового состояния.

Поэтому банку необходимо достичь эффективного финансового состояния для уменьшения рисков финансовой несостоятельности (банкротства).

В проведенном исследовании рассматривается анализ влияния внутренних и внешних факторов на деятельность банков по предупреждению несостоятельности (банкротства).

На основании перечисленных факторов можно сделать следующие выводы. Для того чтобы банку сохранить финансовую стабильность и не оказаться в состоянии несостоятельности (банкротства), не потерять ликвидность, рентабельность, избежать финансовых рисков и выстоять в конкурентной борьбе с другими банками необходимо тщательным образом контролировать и анализировать состояние внутренних и внешних факторов банковской деятельности. Постоянно работать над повышением рентабельности активов, улучшением показателей финансовой эффективности, сокращением рисков, увеличением прибыли, капитализации банка, поддержанием ликвидности.

Важной составляющей успешного функционирования банковского сектора является совершенствование банковского надзора, который призван создать механизм, обеспечивающий соблюдение финансовой дисциплины в банковском секторе. Контроль и анализ внутренних и внешних факторов банковской деятельности должен производиться на постоянной основе. Необходимо осуществлять контроль над эффективностью финансовой деятельности банков, отслеживать конкурентов на рынке банковских услуг, строго соблюдать законодательные нормы и правила осуществления банковской деятельности на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Гаспарян А. Т., Жданова Н. В. Повышение финансовой устойчивости кредитных организаций в условиях финансовой нестабильности // Экономические исследования и разработки. — М.: 2017. — № 4. — С. 11.
2. Ендовицкий Д. А., Кузнецова Л. В. Статистическая оценка взаимосвязи риска ликвидности и финансовой устойчивости коммерческих банков // Экономический анализ: теория и практика. — М.: 2019. — С. 2.
3. Кладова А. А. Об особенностях неструктурной оценки банковской конкуренции в России / А. А. Кладова // Маркетинг и финансы. — М.: 2019. — № 3(03). — С. 184.
4. Шермет А. Т., Щербакова Г. Н. Финансовый анализ в коммерческом банке / А. Т. Шермет, Г. Н. Щербакова. М.: Финансы и статистика, 2019. — С. 256.

Государственная молодежная политика как составляющий элемент национальной безопасности России

Хренников Виталий Дмитриевич, аспирант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье освещаются проблемные вопросы нормативно-правового регулирования государственной молодежной политики в Российской Федерации. Автор на основе существующих нормативно-правовых актов и литературы в области государственной молодежной политики предлагает внести ряд изменений с целью совершенствования проведения государственной молодежной по-

литики. В частности, автор указывает на необходимость внесения дополнений в Конституцию РФ, принятие федерального закона о государственной молодежной политике, а также на необходимость принятия единой государственной концепции воспитания, развития и социальной защиты детей и молодежи.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, правовое регулирование государственной молодежной политики.

В современных условиях становления и развития правового государства и гражданского общества в Российской Федерации особое значение играют вопросы работы с молодежью, защиты ее социальных прав, формирование правовой культуры молодежи. Фактически в 1990-е гг. вопросами и проблемами развития молодежи государство не занималось, поскольку имелись серьезные экономические и политические проблемы, требующие оперативного решения. На сегодняшний день вопросы молодежи и государственной молодежной политики все больше привлекают внимание государства, общественных объединений, а также исследователей в области права, социологии, экономики и из других сфер научного знания.

Следует отметить, что связь государственной молодежной политики и национальной безопасности России проявляется в том, что молодежь является носителем уникального культурного кода страны, национальных ценностей и традиций, то есть является тем, от чего зависит дальнейшее существование государства.

Как указано в основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 г. № 2403-р), что «государственная молодежная политика — направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [3].

Итак, одной из целей проведения государственной молодежной политики является обеспечение национальной безопасности страны. Следовательно, государственная молодежная политика является одним из немаловажных структурных элементов национальной безопасности России, без исследования проблемных аспектов которых нельзя полностью достичь необходимого уровня защищенности личности и общества в целом.

Следует отметить, что на ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2020 г. глава государства акцентировал свое внимание на вопросах поддержки молодежи [14]. На сегодняшний день Конституция Российской Федерации не выделяет такие понятия, как «молодежь» и «государственная молодежная политика», что является недостатком, поскольку работа в области государственной молодежной политики должна

вестись постоянно, а не только в рамках определенных ограниченных по времени программ. В органах государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне должна вестись единая координация по реализации намеченных задач в сфере государственной молодежной политики.

Существенным недостатком правового регулирования государственной молодежной политики в России является отсутствие единого определения понятия «молодежь». Например, в Законе Республики Татарстан от 19.10.1993 г. № 1983-ХП «О молодежи и государственной молодежной политике в Республике Татарстан» под молодежью понимаются все лица, которые попадают в возвратную категорию от 14 до 30 лет (ст. 1) [4]. В Законе Липецкой области от 28.04.2010 г. № 377-ОЗ «О молодежной политике в Липецкой области» минимальный возрастной порог для перехода в социальную группу «молодежь» не указан, то есть молодежью являются все лица до 30 лет (ст. 1) [5].

Закон Краснодарского края от 04.03.1998 г. № 123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае» (ст. 1) [6] определяет молодежь как граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет. Аналогичное положение содержится в Законе Приморского края от 30.04.2009 г. № 423-КЗ «О молодежной политике в Приморском крае» (преамбула) [7] и Законе Иркутской области от 17.12.2008 г. № 109-ОЗ «О государственной молодежной политике в Иркутской области» (ст. 2) [8].

В Законе Республики Бурятия от 23.12.1992 г. № 283-ХП «О государственной молодежной политике в Республике Бурятия» (ст. 2) [9] и Законе Томской области от 05.12.2008 г. № 245-ОЗ «О государственной молодежной политике в Томской области» (ст. 2) [10] к молодежи относятся как граждане Российской Федерации, так и лица с двойным гражданством, иностранные граждане.

В Законе Красноярского края от 08.12.2006 г. № 20-5445 «О государственной молодежной политике Красноярского края» (ст. 1) к определению понятия «молодежь» добавляется критерий оседлости, то есть лицо имеющее место жительства на территории субъекта Российской Федерации [11]. Аналогичный признак понятия «молодежь» закреплен в Законе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30.04.2011 г. № 27-ОЗ «О реализации государственной молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (ст. 1) [12].

Теоретический анализ указанных законов субъектов Российской Федерации показывает, что как такого единства в определении понятия «молодежь» не имеется, однако можно отметить, что единым признаком в определениях является возвратной критерий.

На заседании рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ, которое состоя-

лось 13.02.2020 г., где Президент РФ заявил, что «считает правильным закрепить в Конституции положение о молодежной политике и прописать, что она является предметом совместного ведения РФ и субъектов Федерации». Также на заседании рабочей группы председатель Общероссийской молодежной общественной организации «Российский союз сельской молодежи» Ю.В. Оглоблина обратила внимание на то, что «в действующей Конституции нет ни одного упоминания о молодежи и молодежной политике. По ее словам, это является одной из главных причин того, что процесс оформления соответствующего законодательства «носит противоречивый характер»» [16].

Так, ст. 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», которая не вступила в законную силу на текущий момент, гласит о том, что п. «е» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации излагается в следующей редакции: «е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики» [2].

Таким образом, вопросы молодежной политики будут находиться в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что является положительным моментом в правовом регулировании.

Тем не менее, на сегодняшний день региональное законодательство разделяет понятие «молодежь» по возвратному критерию (от 14 лет до 30 лет преимущественно). В этой связи предлагаем закрепить определение «молодежь» и унифицировать его на уровне федерального законодательства. Исследуем понятие «молодежь» с различных точек зрения полагаем возможным дать следующее его определение. Молодежь — это социально-демографическая группа, которая состоит из граждан Российской Федерации и постоянно проживающих на территории Российской Федерации иностранных граждан в возрасте от 14 до 30 лет, нуждающихся в особой социальной защите со стороны государства.

Нельзя не отметить такой, с одной стороны социальный, а с другой стороны правовой недостаток: на сегодняшний день минимальный возрастной порог для попадания в социально-демографическую группу «молодежь» является 14 лет, однако дети до этого возраста фактически остаются предоставленными сами себе. Отсутствие единой государственной концепции воспитания, развития и социальной защиты детей и молодежи является существенным недостатком действующей правовой системы России, поскольку дети до 14 лет особенно подвержены различным деструктивным элементам и воздей-

ствиям, что приводит к росту девиантного поведения, преступности и повышению уровня маргинальности.

Как отмечает Л.М. Прокументов, Д.В. Карелин и Н.В. Ольховик в своем исследовании «Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения», что «в последние годы почти каждый четвертый несовершеннолетний, состоящий на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, не достиг возраста 14 лет» [15, с. 59].

Например, согласно отчета комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории области в 2018 г. несовершеннолетними в возврате до 14 лет совершенно 518 общественно-опасных деяний. За 9 месяцев 2018 г. в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД помещено 39 несовершеннолетних относящихся к средней возрастной категории 12–14 лет [13, с. 8] и 2 подростка младшей категории (с 8 до 11 лет) [13, с. 40].

Дополнительно нужно подчеркнуть, что на сегодняшний день Конституция РФ (ч. 1 ст. 7) [1] содержит указание на то, что молодежная политика фактически является составной частью общегосударственной политики. На фоне грядущих изменений в Конституцию РФ основы и цели государственной молодежной политики по-прежнему остались нераскрыты в тексте Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Кроме того, на сегодняшний момент отсутствует градация стратегических задач в сфере молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровне власти. Проведенное теоретическое исследование позволило прийти к следующим выводам:

- даже при грядущих изменениях в Конституцию РФ по-прежнему остается необходимость в закреплении в основном законе страны фундаментальных основ и целей государственной молодежной политики в России;
- потребность в принятии федерального закона о молодежи и молодежной политике созрела уже достаточно давно. В частности, необходимо закрепить единое определение понятия «молодежь», установить контрактные задачи и цели стоящие перед органами власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне в области молодежной политики;
- существует необходимость в разработке единой государственной концепции воспитания, развития и социальной защиты детей и молодежи в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // pravo.gov.ru. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс] // pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 05.05.2020).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // pravo.gov.ru.— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102384234&backlink=1&&nd=102363167> (дата обращения: 04.05.2020).
4. Закон Республики Татарстан от 19.10.1993 г. № 1983-ХІІ «О молодежи и государственной молодежной политике в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Республики Татарстан.— URL: https://kitaphane.tatarstan.ru/legal_info/newz/youth.htm (дата обращения: 04.05.2020).
5. Закон Липецкой области от 28.04.2010 г. № 377-ОЗ «О молодежной политике в Липецкой области» [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru.— URL: <http://docs.cntd.ru/document/872612992> (дата обращения: 04.05.2020).
6. Закон Краснодарского края от 04.03.1998 г. № 123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае» [Электронный ресурс] // pravo.gov.ru.— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=140003580&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 04.05.2020).
7. Закон Приморского края от 30.04.2009 г. № 423-КЗ «О молодежной политике в Приморском крае» [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru.— URL: <http://docs.cntd.ru/document/494212838> (дата обращения: 04.05.2020).
8. Закон Иркутской области от 17.12.2008 г. № 109-ОЗ «О государственной молодежной политике в Иркутской области» [Электронный ресурс] // irkutsk-pravo.ru.— URL: <https://irkutsk-pravo.ru/zakon/2008-12-17-n-109-oz/> (дата обращения: 04.05.2020).
9. Закон Республики Бурятия от 23.12.1992 г. № 283-ХІІ «О государственной молодежной политике в Республике Бурятия» [Электронный ресурс] // ulan-ude-eg.ru.— URL: https://ulan-ude-eg.ru/normativnye-akty/detail/?ELEMENT_ID=5280 (дата обращения: 04.05.2020).
10. Закон Томской области от 05.12.2008 г. № 245-ОЗ «О государственной молодежной политике в Томской области» [Электронный ресурс] // tomsk-pravo.ru.— URL: <https://tomsk-pravo.ru/zakon/2008-12-05-n-245-oz/> (дата обращения: 04.05.2020).
11. Закон Красноярского края от 08.12.2006 г. № 20-5445 «О государственной молодежной политике Красноярского края» [Электронный ресурс] // krasnoyarsk-pravo.ru.— URL: <https://krasnoyarsk-pravo.ru/zakon/2006-12-08-n-20-5445/> (дата обращения: 04.05.2020).
12. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30.04.2011 г. № 27-ОЗ «О реализации государственной молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» [Электронный ресурс] // pravo.gov.ru.— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=187015914&backlink=1&&nd=187013853> (дата обращения: 04.05.2020).
13. Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории области в 2018 г. [Текст] // Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области.— Иркутск, 2019.— 81 с.
14. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] // Kremlin.ru.— URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 16.02.2020).
15. Прозументов Л. М., Карелин Д. В., Ольховик Н. В. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения [Текст] // Вестник Томского государственного университета. Право.— 2015.— № 3 (17).— С. 58–63.
16. Путин одобрил идею отразить молодежную политику в Конституции [Электронный ресурс] // РИА новости.— URL: <https://ria.ru/20200213/1564668282.html> (дата обращения: 16.02.2020).

Понятие умысла с точки зрения социально-психологической природы вины

Чумаков Александр Сергеевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

Ключевые слова: прямой умысел, УК РФ, преступная деятельность, сознание лица, ожидаемый результат, потребность

Нетрудно заметить отсутствие законодательного определения умысла в статье 25 Уголовного кодекса РФ как такового. Именно потому, что закон не дает понятие умысла, в самом названии статьи 25 УК РФ использован оборот «преступление, совершенное умышленно», а не «понятие умысла», подобно тому, как это сделано применительно к понятию преступления ст. 14 УК РФ («Понятие преступления») [1]. Уяснение дефиниции достигается путём доктринального толкование в науке уголовного-права, но стоит заметить, что в научной среде в настоящее время нет единого мнения о по-

нятии умысла. Дискуссии относительно определения умысла, могущего отразить все весь комплекс психических процессов, происходящих в сознании лица, совершающего преступление, длятся и по сей день. Основоположник классической школы уголовного права Фейербах [2] считал умыслом побуждение «воли (силы желания) к нарушению права как цели при уверенности в противозаконности желания» [2, с. 45]. Изучая работы видных ученых 19 и 20 века, таких как Н.С. Таганцев [7], В.Д. Спасович [8], И.Я. Фойницкий [9] а также авторов-современников [3], можно проследить наличие характерные особен-

ности, присущих большинству воссоздаваемых определений умысла:

а) схематичное воспроизведение одинакового шаблона человеческого поведения («субъект–потребность–мотивированное потребностью поведение–вред») при помощи синонимичных словесных конструкций;

б) определение умысла, путём раздельного чтения и анализа интеллектуальных и волевых критериев.

Нам видится, что необходимость как таковая углубится в «лес» психологических терминов, не будучи психологами, или же наращивать вокруг дефиниции умысла неоправданно огромное количество различных категорий и понятий отсутствует, ведь с помощью такого, механистического подхода, сущность умысла понять не получится. На данном этапе развития науки уголовного права, в частности при изучении вопросов теории вины, углубление в психологию зачастую ведет к проецированию последней слишком широко на область вины и лишь усложняет и отдаляет от понимания её сущности [4, с. 73]. А выделение в формах вины интеллектуального и волевого элемента является искусственным. Как справедливо отметил С. В. Скляр [5]: «Воля и сознание в поведенческом акте неразделимы и вытекают одно из другого. Не может быть такого, чтобы субъект совершал волевые действия неосознанно, так как основной характеристикой последних является осознание лицом преследуемой цели и возможности контроля за ходом разворачивающихся внешних и внутренних процессов».

Так как субъектами уголовно-правовых отношений выступают физические лица, люди, то и анализировать законодательную сущность вины следует начинать с их асоциального поведения, влекущего возникновение таких отношений. Поэтому, на наш взгляд, формулы вины необходимо выводить, опираясь на её социальное происхождение. Всякое поведение индивида является целенаправленным и мотивированным, и с помощью интеллекта индивид способен удовлетворять свои потребности не на уровне животных инстинктов, а посредством разумной управляемой деятельности. Иными словами, мотивированность поведения обусловлена потребностями, в том числе и преступной деятельностью. Представляется, что можно согласиться с мнением С. А. Гавриленко [4], что вид вины — есть степень асоциальности индивида, выраженная в его интеллектуально-волевом поведении, мотивированном удовлетворением определенных потребностей, причинившим вред охраняемой уголовным законом ценности.

Исходя из формулы «субъект — потребность–мотивированное потребностью поведение–вред» содержание умысла видится достаточно ясным. Прямой умысел — это смоделированное в сознании индивида желание удовлетворить потребность (ду-

ховную, материальную) путём мотивированного поведения, причиняющего вред общественным отношениям. Конструкция прямого умысла, по сути, описывает модель любой целенаправленной деятельности человека по типу короткой связи: обусловленное деяние — ожидаемый результат, с той лишь разницей, когда смоделированный результат заведомо является общественно опасным [4, с. 74]. Рассматривая данную формулу прямого умысла в разрезе, можно выделить следующие элементы:

1. Желание определенной смоделированной цели, неизбежно причиняющей вред охраняемым общественным отношениям как пути к удовлетворению потребности;

2. Избирательную интеллектуальную деятельность по выбору способа достижения цели, что бесспорно предполагает точное знание о характере и общественной опасности своих действий;

3. Моделирование в сознании ожидаемого результата.

На наш взгляд, именно данная конструкция умысла наиболее точно соответствует последовательности интеллектуально-волевых психических процессов, происходящих в сознании преступника, а вышеобозначенные элементы наилучшим образом отражают происходящие в сознании лица психические процессы.

Подводя итог рассуждениям о понятии умышленной вины, мы бы хотели предложить следующее. Представляется возможным внести изменение в ст. 25 УК РФ и изложить часть вторую в следующей редакции: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если наступившие общественно опасные последствия явились результатом мотивированной сознательной общественно-опасной деятельности по осуществлению задуманных действий».

Можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день как никогда остро стоит вопрос о корректном воспроизведении норм вины как в теории уголовного-права, так и в судебно-следственной практике, и для достижения консенсуса в сообществе ученых потребуются многие годы и разработки в таких сферах как психология, социология, криминология и др. Нельзя, в данном случае, не упомянуть справедливое замечание А. А. Пионтковский, о взаимосвязи теории с прикладными науками: «только зная причины преступной деятельности и их характер, возможно установить соответствующие способы борьбы с ней; положения уголовной догматики, которые, являясь воплощением тех или иных уголовно-политических начал, не могут быть иначе уяснены, как при посредстве данных уголовной политики, а установленная этими экскурсиями (в уголовную политику) причинность в области преступной деятельности влечет за собой построение учения о вменении на детерминистических началах» [6].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. — 1996. — № 118. — 25 июня.
2. Фейербах, П. А. Уголовное право. Книга 1 / П. А. Фейербах. — СПб.: Медицинская типография, 1810. — 142 с.
3. Хертеш, А. К. Сравнительный анализ косвенного умысла и легкомыслия в уголовном праве российской федерации / А. К. Хертеш // NovaUm.Ru. — 2018. — № 15. — С. 313–315.
4. Гавриленков, С. А. Прямой умысел в уголовном законодательстве России / С. А. Гавриленко // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2017. — № 27. — С. 72–75.

5. Скляр, С. В. Вина и мотивы преступного поведения / С. В. Скляр. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 326 с.
6. Пионтковский, А. А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение // А. А. Пионтковский Избранные труды — Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. — С. 179–192.
7. Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву / Н. С. Таганцев. — СПб.: Тип. И. Мордуховского, 1873. — 466 с.
8. Спасович, В. Учебник уголовного права / В. Спасович. — СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1863. — 442 с.
9. Фойницкий, И. Я. На досуге: Сборник юридических статей и исследований с 1870 года. Т. 1 / И. Я. Фойницкий. — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898. — 575 с.

Квалификация превышения должностных полномочий, сопряженного с насилием

Шакиров Равиль Маратович, студент

Научный руководитель: Сулопаров Игорь Анатольевич, старший преподаватель
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена изучению превышения должностных полномочий, сопряженного с применением насилия и угрозой его применения. Насильственные действия со стороны должностных лиц несут повышенную общественную опасность, в виду особого социального статуса лица, совершающего противоправное деяние. Следовательно, крайне важно изучение данной сферы правоприменения с целью наиболее эффективного пресечения данной группы преступлений. В тексте работы рассмотрены существующие подходы в вопросах квалификации превышения должностных полномочий, а также затронуты аспекты судебной практики в указанной сфере.

Ключевые слова: уголовное право, насилие, превышение должностных полномочий.

Согласно части 1 статьи 286 УК РФ, превышением должностных полномочий признается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [1].

Часть 3 статьи 286 УК РФ, в свою очередь, предусматривает особо квалифицированные составы превышения должностных полномочий, в рамках которых причиняется вред дополнительным объектам — жизни и здоровью человека. Из содержания пункта «а» части 3 статьи 286 УК РФ следует, что превышение должностных полномочий должно совершаться с применением насилия или угрозой его применения. Для правильной квалификации данного преступного посягательства необходимо определиться с понятиями насилия и угрозы применения насилия.

В теории уголовного права сложились достаточно устойчивые определения данных понятий, которые в полной мере находят свое отражение в правоприменительной деятельности. К примеру, под насилием понимается «любое общественно опасное и противоправное непосредственное воздействие на жизнь и здоровье человека, его права и свободы» [11, с. 22]. Под угрозой применения насилия понимается «запугивание потерпевшего причинением вреда его жизни или здоровью, нарушением его физической неприкосновенности» [4, с. 527].

Исходя из приведенных выше определений, факт применения насилия в рамках квалификации преступного деяния устанавливается в соответствии с характером и степенью причиненного потерпевшему вреда, который может отражаться в негативном изменении состояния здоровья, причинении нравственных страданий, уменьшения установленных законом прав (например, права на свободу передвижения). Охрана общественных отношений от

данных негативных последствий является прерогативой статей раздела VII УК РФ. Многие из них, так или иначе, соотносятся с составом, предусмотренным пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ.

Таким образом, при квалификации насильственного превышения должностных полномочий усматривается некоторый элемент конкуренции норм. Для наиболее полного анализа рассматриваемой нами проблемы необходимо углубиться в суть данного явления.

Конкуренция норм в уголовном праве имеет различные разновидности, существование которых обусловлено периодом регулирования уголовного правоотношения. На его базе происходит дальнейшая дифференциация конкуренции норм по ее видам. По данному основанию выделяют конкуренцию норм при квалификации преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания, а также при погашении и снятии судимости [12, с. 416]. Безусловно, в рамках рассматриваемой нами темы, наибольший интерес представляет конкуренция норм при квалификации преступлений.

В рамках данного вида конкуренции выделяются темпоральный (хронологический), пространственный, иерархический и содержательный подвиды. Темпоральный и пространственный подвиды связаны с определением места и времени применения уголовно-правовых норм. Их содержание является мало актуальным, в виду достаточного урегулирования данного вопроса существующим уголовным законом. Равно как и иерархический подвид лишен практической значимости, в виду положений части 1 статьи 1 УК РФ о единстве уголовного закона на территории Российской Федерации. Таким образом, наибольшую сложность, а равно и наибольшую ценность для нас представляет содержательный подвид конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений.

В рамках содержательной конкуренции при квалификации преступлений выделяются несколько различных ее видов. Бесспорной, а также в равной степени, принимаемой авторами в доктрине уголовного права, является конкуренция общей и специальной нормы [6].

Еще одним видом содержательной конкуренции, выделяемым некоторыми авторами, является так называемая конкуренция части и целого [9, с. 225]. Он определяется как наличие двух уголовно-правовых норм, находящихся между собой в отношении подчинения по содержанию, при котором одна из норм при данной совокупности обладает определёнными, только ей присущими признаками, тогда как вторая норма уже включает в себя эти признаки, а также имеет другие, дополняющие первую норму признаки.

Существует две позиции, сформировавшиеся в доктрине уголовного права, относительно природы данного правового явления. Согласно первой, конкуренция части и целого является примером конкуренции норм [9, с. 225]. Согласно второй, конкуренция части и целого как таковая не является случаем конкуренции норм [14, с. 63]. Так, Н. Г. Кадников не рассматривает данный случай в рамках формирования методики квалификации преступлений при конкуренции норм [7, с. 25]. По нашему мнению, конкуренция норм части и целого, в виду существующего нормативного регулирования, скорее является случаем с элементом конкуренции, чем самостоятельным ее видом.

С учетом приведенных выше обстоятельств, соотношение норм раздела VII и пункта «а» части 3 статьи 286 УК РФ является случаем с элементами конкуренции. Соответственно, при разграничении составов необходимо применение определенных правил квалификации, которые, относительно рассматриваемого нами состава, не закреплены на законодательном уровне.

Наиболее оптимально, по нашему мнению, данный вопрос разрешается В. Н. Барковым. В частности, им выделяется три типичных модели квалификации, основанных на степени причиненного общественным отношениям вреда [13, с. 115].

Первая из них характеризуется ситуацией, в рамках которой при совершении преступления степень тяжести вреда, причиняемого дополнительно объекту, меньше или равна степени тяжести вреда, причиняемого основному объекту. В таком случае, квалификация производится по статье, предусматривающей посягательство на основной объект, квалификации по совокупности преступлений не требуется.

Вторая определяется совершением, в рамках которого преступления степень тяжести вреда, причиняемого дополнительно объекту, больше степени тяжести вреда, причиняемого основному объекту. Следовательно, требуется квалификация по совокупности преступлений.

Наконец, третья подразумевает наличие в соответствующей статье Особенной части УК РФ несколько альтернативно указанных дополнительных объектов. При этом, для квалификации преступления по этой статье достаточно причинения вреда хотя бы одному из них.

Руководствуясь указанными выше правилами и анализируя положения статей Особенной части УК РФ, безусловным является вывод о том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, побор, истязание, незаконное лишение свободы,

причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью не требуют дополнительной квалификации при совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ.

В современной доктрине также встречается мнение о том, что подлежит выделить насилие неопасное для жизни и здоровья, а также угрозу применения насилия, в отдельный квалифицированный состав превышения должностных полномочий с одновременным снижением общественной опасности данного преступного посягательства. Считаем, что данная мера на данный момент не актуальна, поскольку нарушит баланс общественных отношений, охраняемых статьей 286 УК РФ [13, с. 121].

Относительно причинения тяжкого вреда здоровью ситуация не так однозначна. В доктрине существует несколько решений данной проблемы. Ряд авторов отмечают: дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ не требуется [5, с. 115]. Также, встречается мнение, согласно которому только части 1 и 2 статьи 111 УК РФ полностью охватываются пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ, однако причинение тяжкого вреда здоровью при обстоятельствах, предусмотренных частями 3 и 4 рассматриваемой статьи, необходима квалификация по совокупности [8, с. 68]. Наконец, наиболее «экзотической» представляется позиция, согласно которой причинение тяжкого вреда здоровью охватывается частью 3 статьи 286 УК РФ, но требует вменение не только пункта «а», но и пункта «в» [10, с. 139].

По нашему мнению, наиболее оптимальным является решение данной проблемы Пленумом Верховного Суда РФ, согласно которому причинение какого-либо вреда здоровью, кроме тяжкого, квалифицируется по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ [3]. Более того, Верховный Суд указал на излишнюю квалификацию причинения тяжкого вреда здоровью по совокупности с пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ.

Убийство, совершенное при превышении должностных полномочий, образует идеальную совокупность преступлений. Превышение должностных полномочий характеризуется наличием у должностного лица определенных полномочий. В рамках убийства, связанного с исполнением непосредственных служебных обязанностей, оно выходит за пределы этих полномочий, совершая действия, которые ни одно должностное лицо ни при каких обстоятельствах в процессе своей служебной деятельности совершить не может.

При этом вред причиняется одновременно двум объектам — интересам службы в конкретном публичном образовании и жизни потерпевшего. Несомненно, убийство это более общественно опасное преступление, которое не может охватываться только частью 3 статьи 286 УК РФ. Оно требует квалификации по совокупности преступлений. При этом убийство всегда сопряжено с применением насилия, следовательно, действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, всегда квалифицируются по соответствующему части и пункту статьи 105 УК РФ и пунктам «а» и «в» части 3 статьи 286 УК РФ.

Неосторожное причинение вреда здоровью или смерти при превышении должностных полномочий охватывается статьей пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ. В пункте 21 Постановления Пленума ВС РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N19 «О судебной практике по делам о зло-

употреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указывается, что неосторожное причинение смерти охватывается квалифицированным превышением должностных полномочий [2]. В данной ситуации причинение тяжких последствий характеризуется пренебрежением к жизни и здоровью потерпевшего.

Таким образом, на данный момент квалификация превышения должностных полномочий, сопряженного с примене-

нием насилия, носит относительно единообразный характер. Наибольшие затруднения на практике вызывает причинение тяжкого вреда здоровью при превышении должностных полномочий. Для минимизации проблем в правоприменительной деятельности считаем, что Верховному Суду необходимо дополнить постановление Пленума N19 от 16.10.2009 в части соотношения положений части 3 статьи 286 УК РФ и преступлений, предусмотренных разделом VII УК РФ.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.01.1997) // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.03.2020)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 13.03.2020)
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10. // [Электронный ресурс]: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/4662> (Дата обращения: 13.03.2020)
4. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. № 4. С. 522–534.
5. Борков В. Н. Должностные преступления. Квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов [Электронный ресурс]: монография/ Борков В. Н.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омская академия МВД России, 2010.— 272 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35984.html>. — ЭБС «IPRbooks» (Дата обращения: 20.03.2020)
6. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.03.2020)
7. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (3е изд., перераб. и доп.).— М.: ИД «Юриспруденция», 2013.— 304 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X — XII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев.— Москва: Издательство Юрайт, 2020.— 278 с.
9. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: юристь, 2007.— 302 с
10. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие / М. А. Любавина.— СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.— 184 с.
11. Потемкина А. Т. законодательное использование категории «насилие» // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27). С. 20–24.
12. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Статут, 2016.— 864 с.
13. Снежко А. С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики краснодарского края): дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
14. Шумихин В. Г. Нормативные правила квалификации преступлений: монография. / В. Г. Шумихин.— Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009.— 217 с.

Правовое регулирование отношений в сфере недропользования

Шитик Артем Андреевич, студент

Научный руководитель: Шелестюков Виталий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В начале статьи раскрывается актуальность темы, цели и задачи исследования. В частности, статья посвящена изучению закона РФ «О недрах», а также особенностям правового регулирования порядка предоставления недр в пользование физических и юридических лиц.

В соответствии с настоящим исследованием рассмотрены нормативно-правовые акты, устанавливающие требования использованию недр и правила пользования недрами, а также вопросы полномочий государственных органов в сфере управления недропользованием.

В конце приводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Ключевые слова: недра, недропользование, минеральные ресурсы, экология, лицензирование.

Legal regulation of relations in the field of subsoil use

Shitik Artem Andreevich, student

Scientific adviser: Shelestyukov Vitaliy Nikolaevich, candidate of legal sciences, associate professor
Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics

At the beginning of the article, the relevance of the topic, goals and objectives of the research are revealed. In particular, the article is devoted to the study of the law of the Russian Federation «on subsoil», as well as the peculiarities of legal regulation of the procedure for granting subsoil for use by individuals and legal entities.

In accordance with the present study examined the normative legal acts establishing requirements to subsoil use and rules of subsoil use, as well as the powers of state bodies in the sphere of subsurface resources management.

At the end, the results of the study are presented, and the main conclusions are formulated.

Keywords: subsoil, subsurface use, mineral resources, ecology, licensing.

Богатства недр относятся к исчерпаемым и невозобновляемым природным ресурсам. От всего объема полезных ископаемых, которое добывается мировым сообществом, на территории России добывается 60% апатитов, 5–8% угля, 8–12% нефти и 27–30% газа, а также значительная часть редких, цветных и других металлов [38, с. 39–44]. Более 70% валютных поступлений происходит благодаря экспорту полезных ископаемых, а также более трети ВВП страны обеспечивается минерально-сырьевым комплексом Российской Федерации, то есть он составляет экономическую основу Российской Федерации.

Теоретическая основа недропользования содержится в работах таких ученых, как Галиновская Е. А., Мельгунов В. Д., Аветисян А. А., Павлов И. И., Никиши И. Л., Волков И. А., Власов И. Л. и другие. Недропользование — это выполнение работ, связанных с геологическим изучением недр, добычей полезных ископаемых, захоронением отходов производства, строительством и эксплуатацией подземных сооружений.

Вопросы недропользования относятся к экономическим основам конституционного строя Российской Федерации, права использовать недра регламентированы прежде всего в Конституции РФ [1], представляющей фундаментальный акт права.

Так, ст. 9 Конституция Российской Федерации провозглашает природные ресурсы в качестве «основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», а также содержит в себе базовые, исходные положения правового регулирования недр как природного ресурса особого рода и объекта охраны. Правовой базой регулирования отношений в области охраны и использования недр является Закон «О недрах» (1992 г.).

Согласно п. к) ст. 72 Конституции Российской Федерации законодательство о недрах находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, так же, как и вопросы владения, пользования и распоряжения недрами и другими природными ресурсами. Такая позиция законодателя обусловлена самой федеративной формой территориального устройства России. Сила Закона РФ «О недрах» распространяется на земли и воды, территориально принадлежащие Российской Фе-

дерации, равно как и на ископаемые богатства континентального шельфа, оговоренные отдельно нормами федерального права о феномене континентального шельфа, а также стандартами международных правовых норм. Принимаемые в дальнейшем нормативно-правовые акты не должны содержать противоречивых указаний в отношении недр Российской Федерации, регламентированных в данном Законе [20, с. 23–27].

В ч. 2 ст. 9 Конституции России предписана возможность владеть природными ресурсами в различных формах: например, природные богатства могут принадлежать частному собственнику, находиться в собственности государства или муниципального образования. Однако для недр, расположенных территориально в пределах Российской Федерации, к которым отнесены все расположенные под землей пространства (пещеры, штольни, шахты, подземные сооружения), равно как и подземные минеральные ресурсы, предусмотрено пребывание исключительно в государственной собственности. В отношении недр актуально только право пользования, которое лица могут отчуждать или передавать, строго следуя нормам федерального права. Право пользоваться конкретными секторами недр государство может лимитировать или категорически запретить, руководствуясь соображениями национальной безопасности и сохранения безопасности окружающей природы. Право использовать недра имеет как постоянный (бессрочный), так и временный характер, ограниченный конкретным временным интервалом (ст. 10 Закона РФ «О недрах»).

Важна концепция пользования и охраны недр, внесенная в Закон «О недрах», отражающая платность доступа к залежам минеральных ресурсов: пользователь должен платить за загрязнение окружающей среды. Закон от 31.05.2018 № 122-ФЗ детализировал в российском законодательстве термин «иностранный инвестор», что отразилось в изменении диспозиции ч. 7 ст. 2.1 Закона «О недрах», и согласовании употребленного понятия «иностранный инвестор», что позволило упорядочить отношение и оценку лиц, имеющих иностранное гражданство, но намеренных инвестировать средства в сектор разработки недр России. Отметим, что недостатком Закона является от-

сутствие терминологической базы всех упомянутых выше минеральных ресурсов, равно как и в прочих актах российского права.

Правки Градостроительного кодекса, оформленные в Федеральном законе от 03.08.2018 № 342-ФЗ стали предпосылками изменений ст. 25, детализировав вопросы возведения сооружений, расположенных под землей, а также изменив неудачное определение «места их залегания» на емкое определение «участков, в толще которых залегают минеральные ресурсы».

Федеральным законом от 04.11.2019 № 355-ФЗ Закон «О недрах» подвергся правкам, затрагивающим вопросы права использовать недра, имеющие статус федерально-значимых, при условии их геолокации в водах внутренних морей и территориального моря РФ для осуществления таких задач как обнаружение нефтегазовых месторождений, их оценки и прогнозирования дебета скважин. право использовать недра передано предпринимателям и компаниям, зарегистрированным на территории России и за рубежом.

В данном правиле присутствуют исключения. Так, обустройство могильников для опасных отходов, а также получение минерального сырья, используемого в атомной промышленности возможны по закону только компаниям, находящимся в государственной собственности России (ст. 9) [3, с. 24].

Недра передаются для использования согласно с установленным алгоритмом лицензирования деятельности, охватывающей всестороннее изучение сектора недр с научно-аналитической, экономической и юридической точек зрения, итоги которой тщательно документируются.

Следовательно, установить основание о формировании права использовать недра возможно при наличии юридически сложного состава обстоятельств, отражающих сумму юридических фактов. Первостепенной значимостью обладает обладание претендента лицензией как особым разрешительным документом, выданным государственной структурой соответствующей компетенции, управляющей недрами как объектом охраны и рационального использования.

Лицензия относится к документам, подтверждающим правомочие получившего ее лица пользоваться конкретным сектором недр в определенных границах и в соответствии с указанной целью в течение установленного срока при соблюдении заранее оговоренных условий. Без лицензии право недропользования не предоставляется.

Начиная с 2014 года законодательство о недрах претерпевает существенные изменения, объем и характер которых позволяют сделать вывод о наличии существенных недоработок в законодательстве федерального уровня, и как следствие — регионального. На сегодняшний день актов, сила которых как юридических документов достигает высшего значения, насчитывается 59. Акты, имеющие характер подзаконных нормативно-правовых документов, представлены постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, указами Президента РФ, достигают порядка 80 документов, плюс отраслевые акты — до 700 документов. При вступлении в конфликт норм права Российской Федерации и ее субъектов в ракурсе процедур и порядка использования недр, приоритет принадлежит Закону РФ «О недрах». Производственные и изыскательские отношения,

возникающие в ходе охраны, разработки и использования земельного фонда, водных ресурсов, мира растений и животных, а также атмосферы, имеющие место при недропользовании подлежат регуляции рядом нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также ее субъектов.

Однако в сфере нормативно-правовых актов, действующих в настоящее время, отмечаются противоречия в вопросах регуляции права пользоваться недрами [4, с. 79–83].

Например, в диспозиции ст. 1 Закона РФ «О недрах» позиционируется, что юридическая сила закона распространяется на всю площадь Российской Федерации, при этом никакие нормы права, принятые на региональном уровне, не должны нарушать суть федерального права.

Между тем, при составлении нормативно-правовых актов субъектами Федерации встречаются такие оговорки, согласно которым недра, которыми обладает территория субъектов, принадлежит этим образованиям на правах государственной собственности. Следовательно, право субъектов противоречит федеральному праву.

Законодатель создал серьезную проблему из-за того, что в ч. 2 ст. 20 Закона «О недрах» не указаны параметры, разграничивающие процедуры, прекращающие, приостанавливающие или ограничивающие работы на месторождении, так как перечисленные юридические инструментов влияния на недропользователя применяются исходя из единого списка оснований.

Есть момент противоречий, когда Роснедра принимает решение ограничить правомочия использовать недра на определенный или неопределенный промежуток времени: запрет касается тех бизнес-процессов, вовлекающих недра в использование, которые создали аварийную ситуацию или имеют предпосылки ее создания из-за несоблюдения норм безопасности, вплоть до момента ликвидации факторов, ставших основанием данного ограничения. Лицензированное право пользоваться недрами не утрачивает силы в отношении производственных процессов, не подвергшихся воздействию ограничения (п. 107 Административного регламента).

Так, приостановка работ или лимит конкретного процесса на месторождении не лишает субъекта экономической деятельности права вновь приступить работам на выделенном ему участке залежи минерального сырья, после ликвидации причин, повлекших санкции. Это создает не только практику, нетипичную для сферы общественных отношений, но и формирует пространство для злоупотреблений служебным положением, так как вносит сумятицу и хаос в упорядоченное правовое поле российской юрисдикции [5, с. 7].

Законодательно не определены допустимые уровни отклонения фактического объема добычи угля от предусмотренного техническим проектом, при котором не требовалось бы повторного согласования технического проекта в контролирующих органах (как это прописано для нефти и газа в «Правилах охраны недр» ПБ 07–601–03 [35, с. 45–47], где предусмотрены допустимые отклонения фактической годовой добычи от проектной без повторного согласования в Центральной комиссии по разработке месторождений полезных ископаемых Роснедра — от 7,5 до 50% в зависимости от годового объема добычи). Между тем, соблюдение проектного объема добычи угля

является существенным условием лицензии на право пользования недрами [4].

В Законе РФ «О недрах» до сих пор не раскрыто понятие «Опережающее геологическое изучение недр». Одним из основных государственных требований по рациональному использованию и охране недр (статья 23 Закона РФ «О недрах») является проведение недропользователем опережающего геологического изучения недр, обеспечивающего достоверную оценку запасов полезных ископаемых.

На уровне законодательства не формализована возможность применения двух различных методов учета добычи и потерь угля в рамках одного юридического лица, осуществляющего добычу угля различными способами (открытым, подземным) [55].

Недостатком Закона является и отсутствие терминологической базы всех упомянутых выше минеральных ресурсов, равно как и в прочих актах российского права. Положения преамбулы лярного сектора Закона указывают на присутствие в Законе ба-

зиса, сформированного с юридической и экономической точки зрения, для реализации комплекса мероприятий по рациональному применению недр, их охране, а также гарантировано обеспечение интересов страны и ее населения, равно как и лиц, пользующихся природными ресурсами недр.

Сложившаяся система недропользования в Российской Федерации учитывает интересы не столько общества и государства, сколько собственников недродобывающих организаций. В последние годы российское государство стало активно закреплять свои права собственника в ряде организаций недропользователей, вносить позитивные изменения в нормативно-правовую базу недропользования и в акты по техническому контролю, устанавливать новые эффективные нормативы и стандарты, в то же время сохраняющаяся противоречивость и пробелы отечественного законодательства повышают факторы риска и неопределенности в деятельности хозяйствующих субъектов и коррупциогенности в деятельности государственных органов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.06.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 41.
3. Василевская Д. В. Административно-правовой режим недропользования в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореферат дисс. канд. юрид. наук / Д. В. Василевская. — М.: Наука. — 2015. — 28с.
4. Власов В. А. Государственное управление в сфере охраны окружающей среды и природопользования вопросы теории и практики. [Текст]: Автореферат дисс. канд. юрид. наук. / В. А. Власов. — М., 2017. — С. 24.
5. Манин Я. В. Понятие, классификация и некоторые особенности нормативно-правового регулирования режима участков недр федерального значения. // Проблемы горного, земельного и экологического прав: Труды кафедры горного права / Под ред. Василевской Д. В.; сост. Маляр Н. А.; РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. — М.: МАКС Пресс, 2015. — Выпуск 8. — 164 с.
6. Зуев К. Н. Рогова Т. Б. Шаклеин С. В. Комплаенс-риски добывающих компаний, связанные с несовершенством действующего законодательства в области недропользования

Понятие, сущность и значение судебного контроля в уголовном судопроизводстве

Шнайдер Дарья Игоревна, студент магистратуры

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются различные мнения о понятии и сущности судебного контроля в уголовном судопроизводстве, встречающиеся в научной литературе. Для ряда авторов судебный контроль ассоциируется и определенным образом соотносится с правосудием, для других — отождествление с правосудием не кажется возможным. При этом, судебный контроль — это неотъемлемая часть законности и обеспечения прав и свобод в уголовном процессе.

Ключевые слова: судебный контроль, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, суд, законность, обжалование

В правовом государстве суд выступает наиболее надежным гарантом прав личности, имея широкий круг полномочий для обеспечения законности. Данная функция закрепляется за судом ст. 45, 46 Конституции РФ [1]. В уголовное судопроизвод-

ство данный институт был введен в 1992 г. как особая процедура судебной проверки законности и обоснованности ареста, продления сроков содержания под стражей и кратковременного задержания лиц по подозрению в совершении престу-

пления. Современный судебный контроль вступает уже на стадии возбуждения уголовного дела и затем в различных проявлениях сопровождает последующую стадию предварительного расследования.

В уголовно-процессуальной литературе существуют различные точки зрения относительно понятия судебного контроля, но единого определения выработано не было. Ряд авторов придерживаются мнения о том, что суд не должен принимать участие в решении вопросов о производстве следственных действий или принятии иных процессуальных решений. Другие же ученые допускают процессуальную деятельность суда на любой стадии уголовного судопроизводства [2 с.48].

Дискуссия о сущности судебного контроля тесно связана с соотношением судебного контроля с правосудием, как основной функцией суда. Так, для П. А. Лупинской, В. М. Лебедева, В. В. Дорошкова, Н. Н. Ковтуна судебный контроль — это особый вид правосудия на предварительном следствии. И. Л. Петрухин определяет судебный контроль как элемент правосудия. О. В. Химичева и Н. А. Колоколов понимают правосудие в узком смысле, поэтому для них судебный контроль находится за рамками правосудия. В. Ю. Мельников выступает против отождествления правосудия и судебного контроля, поскольку в рамках судебного контроля не происходит разрешения вопроса о виновности и ответственности. По мнению П. А. Луценко, судебный контроль в досудебном производстве — это направление деятельности суда в уголовном процессе, проявляющееся в совокупности конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства с помощью принятия промежуточных решений.

И. Г. Мухаметгалиев и Л. Г. Татьяна считают, что судебный контроль осуществляется только в ходе контроля вышестоящих судов за решениями нижестоящих, а в процессе предварительного расследования судом осуществляется правосудие [3 с.127].

Н. Н. Ковтун выделяет различные виды судебного контроля:

- текущий — за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования;

- итоговый — за ходом и результатами окончательного предварительного расследования;

- за действиями и (или) решениями нижестоящего суда [4].

По форме реагирования можно выделить предшествующий судебный контроль (ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса

РФ [5] (далее — УПК РФ)), последующий судебный контроль (ст. 113, 195 УПК РФ), предупредительный (ст. 174 УПК РФ) и восстановительный (ст. 168, 209 УПК).

Формами судебного контроля исходя из предмета проверки, процессуальной формы реализации или сущности решений, принятых по итогу проверки, являются:

- контроль за действиями и (или) решениями, которые препятствуют дальнейшему движению уголовного процесса;

- контроль за действиями и (или) решениями, ограничивающими конституционные права и свободы граждан;

- контроль за процессуальной формой осуществления и результатами отдельных следственных действий;

- контроль за законностью и обоснованностью судебных решений, не вступивших в законную силу;

- контроль за законностью и обоснованностью судебных решений, вступивших в законную силу.

Н. В. Григорьева называет формами судебного контроля следующие функции суда:

- рассмотрение и разрешение ходатайств и жалоб заинтересованных лиц;

- превентивный и последующий неотложный контроль за проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности.

И. Ю. Таричко говорит о существовании нетрадиционной формы проявления судебного контроля — контроль качества доказательств, которые предоставляются сторонами в целях защиты прав и законных интересов.

По мнению Я. Гаджиева, такая важная форма судебного контроля, как рассмотрение и разрешение жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, урегулирована в УПК РФ поверхностно. Я. Гаджиев считает, что суду не предоставлены права на совершение конкретных действий и дачу указаний в случае выявления нарушения [6].

Таким образом, в науке существуют различные точки зрения по поводу понятия и содержания судебного контроля. Однако нельзя не признать, что в любом случае судебный контроль способствует соблюдению законности и обеспечению прав и свобод граждан. Также стоит признать, что судебный контроль имеет свою значимость только в случае независимости суда от органов предварительного расследования и в случае наличия у него реальных контрольно-ревизионных полномочий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
3. Гаджиев Я. Судебный контроль как иллюзия // URL: <https://www.eg-online.ru/article/349453/>.
4. Григорьева Н. В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47–49.
5. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность и содержание // URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2\(4\)/17.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2(4)/17.pdf).
6. Мухаметгалиев И. Г., Татьяна Л. Г. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25, вып. 4. С. 127–130.

Институциональные основы государственной политики регулирующего воздействия

Шогжап Луиза Олеговна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Роль институтов в государственной политике до недавнего времени в большинстве случаев не воспринималась всерьез, но в настоящее время к ней стали проявлять достаточно много интереса. Несмотря на то, что регуляторная политика обязана фокусироваться на разработке и использовании высококачественных регуляторных инструментов, они будут бесполезны без набора институтов, которые будут обеспечивать их регуляторное применение. Выделяют огромное количество разновидностей институтов, которые необходимы для реализации регуляторной политики, однако наиболее распространенными являются регуляторные надзорные органы и независимые регуляторные лица.

Начнем рассмотрение с центральных надзорных органов.

Страны-члены ОЭСР с половины 1980-х годов начали создавать институты, которые выполняли надзорные функции и государственные ключевые функции контроля. Стефан Джейкобсон и Цезарь Кордова-Новион в обзоре ОЭСР по этому вопросу отмечают, что становление таких институтов стало необходимой частью реформ в странах ОЭСР [8].

Такие органы отвечают за контроль качества регулирования. При этом контрольная функция может быть распределена между министерствами и учреждениями.

В литературе определены четыре главные функции органов по контролю нормотворчества: [3]

1. Надзор и координация. Для улучшения качества нормативного регулирования правительства формируют специальные органы, которые будут обладать полномочиями по внедрению процедур и механизмов, контролирующими качество вводимых и действующих нормативных правовых актов. В целях качественного выполнения функций этих органов правительства помогают им, оказывая политическую поддержку, снабжая бюджетными средствами и человеческим капиталом. Те в свою очередь «отчитываются» увеличением эффективности регуляторной среды.

2. Непосредственный контроль нормотворчества. Основная концепция состоит в том, что для высокого уровня качества регулирования недостаточно контроля, который проводят сами регуляторы. Данная функция подразумевает оценку качества нормативных правовых актов, подготавливаемых регуляторами, право вето или опубликование мнения по законопроекту.

3. Консультативная и техническая поддержка. Ключевыми задачами являются составление и распространение инструкций и руководств по оценке регулирующего воздействия и организация обучения. Примером такого органа выступает Управление по внедрению лучших практик в сфере нормативного регулирования Австралии, в котором обучают по трем направлениям: семинары, обучающие подготовке заключений об ОРВ, брифинги по реализации лучших практик в данной сфере, тренинги по ОРВ и применение «калькулятора издержек для бизнеса».

Надзорные органы могут стать полезными в пропаганде реформы регулирования. Такая функция надзорных органов применяется в Великобритании и Японии.

4. Содействие регуляторной реформе. Она выражается в стремлении к повышению качества нормативной правовой базы. В большинстве случаев для этого проводятся публичные обсуждения, где заинтересованные стороны имеют право выдвигать предложения.

За последние 20 лет страны-члены ОЭСР сформировали новые типы учреждений — органы, которые будут разрабатывать регуляторную политику. Данные органы вводились в форме департаментов или рабочих групп при министерствах. Примерами выступают Великобританский исполнительный комитет по улучшению регулирования при Министерстве экономики и Германская группа по совершенствованию регулирования при Министерстве внутренних дел. [2]

Постепенное развитие института ОРВ, концепций «качественного» и «умного» регулирования привели к расширению прав и обязанностей органов по контролю нормотворчества. Вместе с тем стали создаваться центральные органы по контролю нормотворчества, которые предоставляли отчеты о своей работе правительству, парламенту или президенту. Такая направленность отмечается в большинстве стран, таких как: Великобритания, Швеция, Нидерланды, Германия и некоторые государства Восточной Европы. [7]

Большинство стран с управленческой точки зрения полагают, что для прогресса нужны сильные надзорные органы в центре правительства. В большинстве стран-членов ОЭСР надзорные органы располагаются в центре правительства, и контроль за их деятельностью осуществляется Президентом, Премьер-министром или напрямую бюджетным агентством. Отдел информации и вопросов регулирования при Департаменте управления и Бюджетном исполнительном департаменте Президента в США стал одним из первых органов, которые отвечали за оценку качества регулирования. [6]

Другие страны создали более децентрализованные институты. Так, в Дании Комитет по регулированию координирует министерские учреждения и гарантирует, чтобы они идентифицировали проблемы с политикой, давали оценку воздействию и изучали возможные варианты для командно-административного регулирования должным образом.

В Норвегии и Швейцарии же нет центрального органа, который отвечает за координацию и управление в сфере регулирования. В данном случае отсутствие центрального надзорного органа не говорит об обделенности вопросов регуляторной политики, так как имеют место быть смешанные институциональные решения, сочетающие в себе обязанности по координации, надзору и консультированию системы органов, которые функционируют на разных правительственных уровнях. [8]

В том случае, когда обязанности разделены между институтами, необходимы координационные механизмы. В рамках институциональной структуры Канады была реализована попытка улучшить надзорную деятельность с помощью создания сложной, но хорошо функционирующей структуры. Таким образом, Министерство юстиции на уровне департаментов осуществляло надзор за вопросами качества внутреннего регулирования, а агентства при Министерстве проводили внутренние проверки регуляторных вопросов, разработку проектов регуляторных актов и их анализ регулирующего воздействия. [9]

Институциональная структура надзорных органов, как показывает опыт ОЭСР, должна отображать особенности каждой страны, учитывая при этом влияние регулирования на систему. Какой-либо единой модели и структуры учреждений, которая будет отвечать за качество регулирования, нет. Надзорные органы должны постоянно развивать свои возможности и навыки.

Далее перейдем к независимым регуляторным органам.

Независимый регуляторный орган является одним из основных институтов регуляторной политики. В настоящее время большинство стран-членов ОЭСР перешли к независимым регуляторным органам путем создания отдельных агентств, независимых от политической системы и уполномоченных правами по реализации отдельных политик в ряде секторов экономики. [5] Они встречаются в основном в сфере коммунального обслуживания, обладающей сетевыми характеристиками, такими как связь и энергетика, и в ряде других секторов, где нужен специализированный надзор.

Предпосылки для введения независимых регуляторных органов хорошо известны. Главный плюс институциональной структуры, основанной на таких агентствах — это защита рыночных интервенций от частных и политических заинтересованностей. Такой переход дает огромную возможность для улучшения эффективности регуляторной политики. [2]

Наиболее эффективными и заслуживающими доверия, как отмечает ОЭСР, являются те органы, у которых были четко определены функции и цели, а независимость и роль — отражены в законе. Такие органы нуждаются в ресурсах и гибкой кадровой политике, позволяющей им нанимать и удерживать компетентный персонал.

В то же время независимые регуляторные органы приносят некоторые сложности для законодательной и исполнительной властей. Довольно часто в странах-членах ОЭСР такие органы создавались в форме учреждений, которые не избираются напрямую гражданами и не управляются выборными чиновниками. Они выступали учреждениями, создаваемыми правительством и наделенными правами действовать

вне зависимости от мнения выборных государственных органов.

Установление определенных ролей регуляторных органов и их руководителей поднимает ряд институциональных и политических вопросов, в том числе, как будет осуществляться контроль за выполнением регуляторных полномочий. Возрастающая значимость независимых регуляторных органов в ряде стран вызывает опасения, что это может привести к созданию «государства в миниатюре», тем самым размывая классическое разделение властей. Однако, независимые регуляторные органы никогда не будут полностью независимыми от политического процесса. Они всегда будут функционировать в установленных структурами управления и законом рамках, которые могут быть изменены законодательными органами и судами или исполнительными органами. [6]

Структура, сложившаяся вокруг независимых регуляторных органов, также имеет ряд недостатков. Наиболее часто упоминается регуляторный захват, который определяет несколько дополнительных рисков, связанных с независимыми регуляторными органами, которые могут снизить долгосрочное регуляторное качество в инфраструктурных секторах. Независимые регуляторные органы могут вызвать замедление структурных изменений, потерю потенциальных доходов для потребителей. Регуляторные органы часто создаются по секторальному признаку и имеют тенденцию затруднять конвергенцию между секторами и препятствовать созданию новых бизнес-моделей.

Независимые регуляторные органы могут содействовать фрагментации государственной политики и мер, в частности, в случае с политикой конкуренции. Ряд сетевых отраслей прошли стремительную реструктуризацию благодаря технологической инновации и поэтому стали конкурентоспособными. В результате чего секторальные вопросы стали менее важными по сравнению с общими вопросами конкуренции. Однако инертность и сопротивление со стороны отдельных регуляторных органов могут серьезно усложнить передачу полномочий антимонопольным органам. [4]

Большую часть этих рисков можно устранить путем внимательного отношения к разработке регуляторной структуры. Однако во многих странах-членах ОЭСР не была ясно установлена роль регуляторных органов, а механизмы подотчетности могли бы быть улучшены.

Подытоживая, можно сказать, что одна из главных особенностей институциональной составляющей регуляторной среды в большинстве зарубежных стран это наличие главного органа по контролю нормотворчества, имеющего полномочия и координирующего деятельность разных групп и комитетов при министерствах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М: Эксмо, 2015–64с.
2. Карпова П. Г., Цыганков Д.Б. Советы по оптимизации регулирования как неотъемлемый компонент «smart regulation» / П. Г. Карпова, Д. Б. Цыганов // Вопросы государственного и муниципального управления, 2012. — С. 5–34.
3. Лисеенко В.И. Институт государственного контроля и надзора в российской федерации: история попыток реформирования в 1990–2017 гг. / В.И. Лисеенко // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. — № 1. — С. 43–53.

4. Малышев Н. Эволюция регуляторной политики в странах-членах ОЭСР URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:q_AZlho3-W8J:https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/42051724.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru
5. Цыганков Д. Б. Внедрение оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации — на пути к «умному» регулированию? // Оценивание программ и политик: методология и применение: Сборник материалов. Вып. V / Под ред. Д. Б. Цыганкова. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. — 121 с.
6. Шаповалова И. М. Зарубежный опыт реализации государственной регуляторной политики / И. М. Шаповалова // Инвестиции: теория и практика. — 2014. — № 10. — С. 51–55.
7. Bernés M. F. Is it Possible to Institutionalize a Public-Private Dialogue Mechanism to Reform Economic Regulation and Policy in Mexico by the End of the Current Administration? February 2006 // Public Private Dialogue [Website]. URL: http://www.publicprivatedialogue.org/case_studies/Case%20Study%2004%20-%20Mexico%20COFEMERfn.pdf.
8. Cordova-Novion C., Jacobzone S. Strengthening the Institutional Setting for Regulatory Reform: The Experience from OECD Countries // OECD Working Papers on Public Governance, No. 19, OECD Publishing, 2011. — P. 33–39.
9. Sunstein C. R. After the Rights Revolution Reconceiving the Regulatory State. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. — 284 p.

Гражданский процесс в современной России: принципы, система, техника

Штуро Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье исследуются и анализируются принципы гражданского процесса, определённая техника, а также система. Также уделяется особое внимание общества к судебной системе, как к государственной защите нарушенных прав гражданина. Выделяются особенности реализации принципов гражданского судопроизводства, необходимость сохранения классической классификации видов гражданского судопроизводства, потребность во внесении изменений в действующее гражданско-процессуальное законодательство современной России.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принципы гражданского процессуального права, стадии судебного процесса.

«Гражданский процесс представляет собой процессуальные формы защиты гражданских прав, возложенной законом на специально уполномоченные органы.

Гражданским судопроизводством или гражданским процессом называется порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, определяемый нормами процессуального права». [10]

В гражданском процессе Российской Федерации выделяется ряд основных принципов, на основании которых строится судопроизводство по гражданским делам, к таким принципам гражданского процесса относятся основные положения, идеи, которые непосредственно закрепляются в конкретных правовых нормах Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации и Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации, а также из данных правовых норм следуют основные законные и обоснованные судебные акты, определяющие их организацию.

Принципы подразделяются, по объекту регулирования, на организационно-функциональные и функциональные принципы. К принципам судостройства и судопроизводства относятся организационно-функциональные принципы, а непосредственно к принципам судопроизводства, относятся функциональные принципы.

К организационно-функциональным принципам отнесём следующее: правосудие осуществляется исключительно только судом; перед законом и судом, абсолютно все равны; судьи обла-

дают статусом независимости; назначение судьи на должность; дела рассматриваются единолично и коллегиально; язык судопроизводства является государственным; гласность судебного разбирательства.

Под функциональными принципами подразумевается: законность; диспозитивность, состязательность, процессуальное равноправие сторон; устность и письменность судопроизводства; непосредственность судебного разбирательства; непрерывность судебного разбирательства.

Рассмотрим более подробно принципы процессуального законодательства. Принцип законности — при рассмотрении и разрешении гражданских дел, суды обязаны руководствоваться Конституцией РФ, международными договорами РФ, ФКЗ, ФЗ, нормативно-правовыми актами Правительства РФ, и т.д. Принимаются судебные постановления судами в форме судебных приказов, решений суда и постановлений. Осуществляется правосудие только судами — правосудие по гражданским делам рассматривают суды общей юрисдикции или арбитражные суды, осуществляется только данными судами по конкретным правилам, которые устанавливаются законодательством о судопроизводстве для данной категории дел. Равенство всех перед законом и судом — осуществляется правосудие, по гражданским делам учитывая равенство всех перед законом и судом, не имеет значение какой пол, раса, национальность, язык, происхождение человека, или имущественного положения, или о занимаемой должности и т.д. Гражданские

дела рассматриваются коллегиально и единолично — данный принцип характеризуется тем, что судья при рассмотрении и разрешении гражданского дела, действует от имени суда, но в случае если нормами ГПК РФ и АПК РФ предоставляется право на единоличное рассмотрение гражданского дела, а также вправе совершать отдельные процессуальные действия. Следующий принцип — это независимость судей, осуществляя правосудие, судьи подчиняются Конституции РФ и ФЗ и в данном случае они являются независимыми. Далее принцип языка гражданского судопроизводства, и осуществляется на русском языке, т.е. на государственном языке РФ, а также может осуществляться на языке республики, входящая в состав РФ. Но, если участвуют лица, которые не владеют языком, на котором ведётся гражданское судопроизводство, им предоставляются переводчики и разъясняются права, обязанности на родном языке. А также право на выступления в гражданском процесс, данные лица осуществляют на своём родном языке. Гласность судебного разбирательства — открытое судебное заседание во всех судах. Закрытое судебное заседание осуществляется только по делам, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, а именно то, что предусмотрено ФЗ. К примеру, тайна может содержать «тайну усыновления ребёнка». Принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия. Суд независим, сохраняет беспристрастность, объективность, лицам разъясняет их права и обязанности. И последний принцип — это устность, непрерывность, непосредственность судебного разбирательства. Суд исследует доказательства, заслушивает объяснения, показания свидетелей, сторон, третьих лиц [12].

Под гражданско-процессуальными отношениями понимается множество отношений возникших между судом и другими участниками судебного заседания, регулирует данную процедуру нормы гражданского процессуального права, и таким образом гражданское дело, находящиеся в производстве разрешается судом. Обязательность этих норм подкрепляется процессуальными санкциями, как связанными с государственным принуждением, так и не связанными. Процессуальные отношения имеют правовой характер. Процессуальные отношения существуют исключительно в совокупности с правовой формой, которые возникают в связи с осуществлением государственной функцией правосудия по гражданскому судопроизводству. [4 с. 22]

Выделим, какие именно осуществляют суды гражданское судопроизводство: Высший Арбитражный Суд Российской Федерации; федеральные арбитражные суды округов арбитражные апелляционные суды; суды арбитражные первой инстанции в областях, краях, республиках; арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Также уделите внимание тому, что абсолютно все арбитражные суды будут являться федеральными судами.

В Российской Федерации осуществляется правосудие исключительно в лице судей в определённом установленном порядке, привлекаются присяжные заседатели и заседатели арбитражные.

Мировые судьи субъектов РФ и Федеральные суды общей юрисдикции входят в систему судов общей юрисдикции. [5]

«Также отметим, что под гражданским процессом понимается — регламентированная гражданским процессуальным законом и осуществляемая в определённой процессуальной форме деятельность субъектов судопроизводства по отправлению правосудия по гражданским, семейным, земельным и иным делам». [11 с. 6]

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ, под задачами гражданского судопроизводства понимается следующее: суд обязан рассмотреть и разрешить гражданские дела в определённый срок и, соблюдая все нормы закона, с целью защиты нарушенных и оспариваемых прав или свобод, или нарушенных законных интересов граждан, организаций, или нарушенных прав РФ, Субъектов РФ, или муниципальных образований, которые в совокупности являются субъектами гражданских, трудовых, или каких-либо других правоотношений. [2]

Особое значение уделяется тому, что гражданское судопроизводство способствует укреплению правопорядка и законности, предупреждает правонарушения, а также формирует уважительное отношение к суду и закону.

Гражданский процесс выполняет следующие функции: правовосстановительную, что подразумевает восстановление нарушенных прав и свобод. Профилактическую, а иными словами осуществляет профилактику по правам, которыми наделён гражданин. Предупредительную, тем самым предупреждает правонарушения и воспитательную.

Цель гражданского процесса заключается в том, чтобы восстановить нарушенные права, восстановить свободы и интересы, как физических, так и юридических лиц.

Выделим основные виды судопроизводства по гражданским делам: исковое производство — рассматривает наибольшее количество дел, связано с разрешением споров между различными лицами по субъективным правам и обязанностям; приказное производство — вид упрощённого производства, тоже весьма важного, связано с защитой прав на основе бесспорных доказательств; производство по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, — рассматриваются споры, связанные с нарушением политических прав граждан, а также с действиями, актами и решениями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, и служащих этих органов; и в особое производство выделяется вовсе отсутствие спора о праве [9].

Стадия судебного процесса — это определённая часть процесса, совокупность действий и решений, направленных на выполнение цели данного этапа судопроизводства.

В гражданском процессе выделяют следующие стадии: сначала происходит возбуждение гражданского дела; подготавливается судебное разбирательство (на этой стадии стороны подготавливают доказательства своей правоты); судебное разбирательство; обжалование решений и определений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу (производство в суде апелляционной инстанции — г. 39 ГПК РФ); производство по пересмотру решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в кассационном порядке (за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации — см. ч. 1 ст. 376 ГПК РФ); производство по пересмотру решений, определений и постановлений, вступивших в за-

конную силу, в порядке надзора (см. гл. 41 ГПК РФ); производство по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу (см. гл. 42 ГПК РФ); исполнительное производство [8].

Можно выделить несколько проблем, которые существуют при рассмотрении гражданских дел, таковыми являются: нарушение срока по рассмотрению гражданских дел, установленного ГПК РФ, а также стабильность судебных решений по гражданским делам (без определений). Данная проблема выделяется на основе нагрузки на судей по разрешению гражданских дел, но решить проблему можно следующим путём: необходимо установить контроль над качеством и сроками рассмотрения гражданских дел.

Также, можно выделить ещё одну проблему, это несовершенство законодательства. Нельзя не отметить того, что в настоящий момент происходит быстрое обновление законо-

дательства Российской Федерации и необходимо постоянно просматривать обновления.

Таким образом, подведём итоги нашего исследования, под гражданским процессом понимается особая деятельность судебного разбирательства, где решение принимает судья, разрешая споры между гражданами, а другими словами между истцом и ответчиком, при этом участники процесса, предоставляют определённые доказательства в свою пользу и защиту своих же интересов. Суд принимает судебное решение в пользу той стороны, которая смогла в наибольшей степени доказать свою правоту, предоставить конкретные доказательства по гражданскому делу. При этом соблюдаются определённые принципы гражданского судопроизводства. Также в суде принимают участие иные лица, такие, как свидетели, представители, переводчики, специалисты разной категории, и прокурор.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ // Собрании законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Алексеев А. М., Иванова Е. В., Хураскина Н. В. Проблемы института упрощенного производства в арбитражном процессе // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Н. В. Хураскина (отв. редактор). Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2016. — С. 326–330.
4. Алексеева Н. В. Гражданский процесс: учебник: [12+] / Н. В. Алексеева, А. В. Аргунов, А. Арифалин и др.; под ред. С. В. Никитина; Российский государственный университет правосудия. — Москва: Российский государственный университет правосудия (РГУП), 2016. — 388 с.: схем., табл. — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=560848> (дата обращения: 06.05.2020). — Библиогр.: с. 358–376. — ISBN978-5-93916-518-1. — Текст: электронный. [33]
5. Бахарев, П. В. Гражданский и арбитражный процесс: учебно-методический комплекс / П. В. Бахарев, О. Н. Диордиева. — Москва: Евразийский открытый институт, 2012. — 219 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90981> (дата обращения: 06.05.2020). — ISBN978-5-374-00434-2. — Текст: электронный. (3)
6. Вестник гражданского процесса: журнал / гл. ред. Д. Х. Валеев. — Москва: Издательский дом В. Ема, 2019. — Том 9, № 1. — 480 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572141>. — ISSN2226-0781 (Print). — ISSN2686-942X (Online). — Текст: электронный
7. Вестник гражданского процесса: журнал / гл. ред. Д. Х. Валеев. — Москва: Издательский дом В. Ема, 2018. — Том 8, № 1. — 384 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572133>. — ISSN2226-0781 (Print). — ISSN2686-942X (Online). — Текст: электронный.
8. Виды гражданского судопроизводства и стадии гражданского процесса. Научная статья. Агагасанов Атабек Шукюр Оглы, Ахметзянова Регина Рафисовна, Долгов С. Ф., УДК 347.91/95.
9. Ковалёв А. В. Некоторые вопросы понятия и структуры гражданского судопроизводства Современное право № 72011 Страницы в журнале: 160–163 А. В. Ковалев, студент Кубанского государственного университета
10. Коршунов, Н. М. Гражданский процесс: учебник / Н. М. Коршунов, А. Н. Лабыгин, Ю. Л. Мареев; под ред. Н. М. Коршунова. — Москва: Юнити, 2015. — 431 с. — (Юриспруденция для бакалавров). — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114700> (дата обращения: 06.05.2020). — Библиогр. в кн. — ISBN978-5-238-02122-5. — Текст: электронный. [1]
11. Туманов Л. В. Гражданский процесс: учебник / ред. Л. В. Туманова, Н. Д. Амаглобели. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити, 2015. — 599 с. — (Dura lex, sed lex). — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=119014> (дата обращения: 06.05.2020). — Библиогр. в кн. — ISBN978-5-238-02337-3. — Текст: электронный. Определение гражданский процесс «земельные, трудовые, гражданские» (4)
12. Туманова Л. В. Гражданский процесс: учебник / Л. В. Туманова, Н. Д. Эриашвили, А. Н. Кузбагаров и др.; ред. Л. В. Туманова, Н. Д. Амаглобели. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити, 2015. — 599 с. — (Dur a lex, sed lex). — Режим доступа:

по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=426573> (дата обращения: 06.05.2020). — Библиогр. в кн. — ISBN978–5–238–02583–4. — Текст: электронный. (3)

13. Юманова Н. М. Проблемы сфере детства в Российской Федерации // Влияние науки на инновационное развитие: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. — С. 198–202.
14. Юманова Н. М. Участие иностранных граждан и лиц без гражданства в российском судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 4-й Междунар. науч.—практ. конф. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2014. — С. 252–255.

ИСТОРИЯ

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (из опыта работы)

Вафина Рената Ильназовна, учитель истории
МБОУ «СОШ п. Победа» Азнакаевского района Республики Татарстан

В статье автор останавливается на некоторых результатах изучения истории своей семьи через рассказы и воспоминания, которые оживляют историю, приближают её к нам, позволяют прикоснуться к исторической эпохе, почувствовать её специфику и уникальность. Кроме того, память о войне неотделима от памяти о тех, кто отдал Родине самое дорогое — жизнь.

Ключевые слова: боевой путь, Великая Отечественная война, подвиги, дети военной поры, военная служба, медаль.

Подарок предков — наша жизнь, сохранение доброй памяти о них — наша благодарность.

Г. Агацарский

Мы плохо знаем свои корни, и это наша беда. Нельзя жить, не зная родства, так же, как нельзя изучать историю России в отрыве от истории своего родного края, потому что история России и отдельного края тесно связана с судьбами многих людей.

История семьи — это большая книга жизни, которую пишут целые поколения. Для того, чтобы хорошо знать себя и иметь крепкую связь со своей семьей необходимо изучать историю своего рода и понимать, кто жил и как жил.

Основной целью исследования стало закрепление интереса к истории своей фамилии и своей семьи, так как через историю родов в живую постигается история и современность.

Источниковой базой исследования стали воспоминания старших поколений: моих родителей, бабушек и дедушек; близких и дальних родственников, дневники, сохраненные письма, вырезки из газет, собраны копии документов, свидетельств о рождении, месте жительства, фотографии из семейного архива. Кроме того, были задействованы интернет ресурсы (podvignaroda.ru., ramyat-naroda.ru).

Глубокий след в сознании, в памяти народа оставили суровые и героические военные годы. В нашей стране нет ни одной семьи, которой не коснулась бы эта жестокая война.

Латыфуллин Шамсулла Латыфуллович (1898–1992) — ветеран Гражданской и Великой Отечественной войн. Во время Гражданской войны солдат Чапаевской дивизии. После начала Великой Отечественной войны был мобилизован в ноябре 1941 года. Службу проходил в мото-инженерном батальоне в должности сапера. Боевой путь: Северо-западный фронт, 1-й Белорусский фронт. Прошел всю войну: сначала попал под Москву, был под Ленинградом, участвовал в освобождении Белоруссии. Два раза был ранен [1].

Из истории подвига: «Товарищ Латыфуллин в ночное время с 27 по 30 августа под сильным артиллерийским и пулеметным

огнем противника в районе Михаловка перед передним краем 172 гв. стрелкового полка 57 гв. дивизии лично установил 30 противотанковых мин и закрыл танкоопасное направление».

Был демобилизован в августе 1945 года. Вернувшись в родную деревню (с. Тойкино Азнакаевский район ТАССР), проработал в колхозе до выхода на заслуженный отдых.

Награды: медаль «За отвагу», орден «Великой Отечественной войны II степени, медаль »За освобождение Германии».

Шарафеев Гумар Мусинович (1925–1978) был разведчиком батареи 120 мм минометов. 7 января 1943 года призван в ряды Советской Армии. До 31 июля 1943 года обучался военному делу в городе Казань (школа МНС при Московском военном округе, 6-я учебная бригада 46 УППП).

Боевой путь: 247 гвардейский стрелковый полк 84 гвардейская стрелковая дивизия 11 гвардейская армия 3-й Белорусский фронт.

В составе 247 полка 84 стрелковой дивизии на Орловско-Курской дуге получает приказ в наступление на Хотынецкий район в направлении города Карачев Орловской области. Там же был ранен (пулевое ранение правого бедра в мягкую ткань без повреждения кости).

Подвиг совершен в боях при прорыве обороны противника на подступах к Восточной Пруссии, также в боях на территории Восточной Пруссии. Стойко и умело вел наблюдения за противником, и обнаруживая важные цели быстро доносил о них командиру батареи [2].

24–25 апреля 1945 года в период боёв по прорыву внешнего пояса обороны города Пиллау и штурме города, под огнем противника, рискуя жизнью, выявляя огневые точки противника и его живую силу, обеспечил уничтожение 3 пулеметных точек противника с их расчетами.

Награды: Орден Славы III степени (15.11.1944 г.), медаль «За отвагу» (13.05.1945 г.), медаль «За взятие Кенигсберга», ме-

даль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.».

Из дневника Гумара Мусиновича: «1945–9/V Мир = конец войны. Мирная дислокация 247 полк 84 стр. дивизия в городе Гумбини = ныне Гусев Калининградской области. 31/XII — 45 г. переход на службу 550 ПХП» [3].

17 лет своей жизни посвятил военной службе (служил и проживал в Калининградской области). Там же в 1950 году встретил свою будущую супругу Шарафееву (Беляеву) Анну Андреевну. «Остаюсь на сверхурочную службу, в лице Анны Андреевны нашел подругу жизни и женился...».

Во время войны она проходила службу в звании рядовой, в должности сапёра на Ленинградском фронте. Награждена Орденом Великой Отечественной войны II степени.

Также за военную службу Гумар Мусинович был награжден медалью «За боевые заслуги» (30.04.1954 г.).

Мухтаров (Мухтаруллин) Салих (Салихзян) Мухтарович (1908–1981) родился в селе Тойкино. Мобилизован в 1941 году, демобилизован в 1943 году. После войны работал кузнецом в колхозе имени Сталина (Тойкино) [4].

Война не обошла стороной и детей войны, которым пришлось быстро повзрослеть. Наравне со взрослыми они работали в колхозе, выполняя самую разную и тяжелую работу. Нередко приходилось голодать. Многие мужчины ушли на фронт. В деревне остались в основном одни старики, женщины и дети. На их плечи легла вся тяжесть того времени. Но испытания не сломили их дух, они выстояли, верили в победу в этой страшной войне.

Латифуллин Миннулла Шамсуллинович (1928–2002) родился в селе Тойкино Азнакаевского района ТАССР. По наци-

ональности татарин. Окончил 7 классов в 1944 году. С мая 1949 по октябрь 1952 года проходил службу в армии (Калининградская область) в звании рядового, специалист колесных машин. В 1952–1953 годах проживал с семьей в Калининградской области г. Гусев. В разное время работал разнорабочим, шофером, слесарем, скотником, пастухом.

Шарафеева Сария Мусиновна (1929–2000) родилась в селе Тойкино Азнакаевского района ТАССР. По национальности татарка. Образование 7 классов. В 1950–1953 годах проживала с семьей в Калининградской области г. Гусев. В разное время работала разнорабочей, птичницей, сторожем, животноводом. Звание: «Ветеран труда».

Воробьев Евгений Алексеевич (1943–1997) родился в городе Казань ТАССР. До поступления в институт отслужил 3 года в армии, службу проходил в Германии. После службы поступил на очное обучение в КАИ им. Туполева на факультет, связанный с двигателями и самолетами. Во время учебы возглавлял строительные отряды [5].

Халиуллин Зифир Шайхуллович (1938–2015) родился и вырос в деревне Маняус Азнакаевского района ТАССР. По профессии был строителем, строил дома. Это было его призванием. За годы работы он получил различные награды. Первой его наградой является значок «Ударник коммунистического труда». Неоднократно становился победителем социалистического соревнования (1970, 1973, 1979), «Ударник девятой пятилетки» (1975) и «Ветеран труда» (1998) [6].

И как завершение хотелось бы вспомнить слова писателя Василия Пескова: «Человеку важно знать свои корни — отдельному человеку, семье, народу — тогда и воздух, которым мы дышим, будет целебен и вкусен, дороже будет взрастившая нас земля и легче будет почувствовать назначение и смысл человеческой жизни».

Литература:

1. Латыфуллин Ш. Текст: электронный // pamyat-naroda.ru: [сайт].— URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie36072532/ (дата обращения: 01.05.2020).
2. Шарафеев Г. Текст: электронный // pamyat-naroda.ru: [сайт].— URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1108225793/ (дата обращения: 01.05.2020).
3. Личный архив // Кутель Л. Г.
4. Мухтаров С. М. Текст: электронный // pamyat-naroda.ru: [сайт].— URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1988091957/(дата обращения: 01.05.2020).
5. Личный архив // Воробьевой Р. М.
6. Личный архив // Вафиной Р. И.

Sacred places of Turkestan region

Zhumadilla Kamshat Sakybekkyzy, student

Scientific adviser: Tyysipbekova G. M., the candidate of pedagogical sciences, associate professor
Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (Almaty, Kazakhstan)

Every nation, every civilization has holy places, which are of national character, which are known to every representative of this people. This is one of the foundations of spiritual traditions. For Kazakhstan this is especially important, because we are a huge country with a rich spiritual history.

There are many sacred places in the South Turkestan region. In this area there is the mausoleum of Arystan-Bab, Khoja Ahmed Yasawi, Ibrahim-ata, Karashash-Ana. For example, near the Arystan-Bab mausoleum there is a well with salt water that has healing properties, but the Turks consider Turkestan the second Mecca.

And in the village of Sairam, a historical monument of architecture of the 19th century, the mausoleum of Karashash-An was dedicated to the mother of Khoja Ahmed Yasawi. There is also the mausoleum of Ibrahim Ata. In the 11th century, Sairam was the center of the spread of Islam. Many religious teachers and scholars have lived here. And it is known that the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi, built by order of Emir Timur in 1396–1399 in Turkestan, began to be scientifically studied as a historical and cultural heritage by the end of the 19th century. In each region of the region there are many legends, monuments and mausoleums. The region also has beautiful sights and legendary shrines. Currently, a list of 100 places is presented daily to the project «Geography of the sacred places of Kazakhstan». We wanted to introduce you to some places that most people do not know.

The White Mosque Auli Cave is located at the foot of the Karatau ridge at an altitude of 250 m, in the village of Kokterek, Baidibek district. According to legends from generation to generation, it was said that in ancient times there was an underground mosque. With an average area, you have access to several fortresses. Later these roads were blocked and it was impossible to reach the mosque. In the 20th century, part of the dome was demolished, leading to a cave. Those who get to the Holy Land will make this place holy. According to another legend, the cave inhabited children and Kazakh women to avoid the Dzungar invasion. Today, the number of those who want to see the sanctuary has grown. There are many mysterious secrets in the cave. Inside the cave is a cool, cold blow. His miracle is that it contains many trees, plants and birds. In the center of the cave, a height of 10–15 m. Owls, called the «holy bird», has been found among Kazakhs for many years.

Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi

The building of Ahmet Yasavi in Turkestan is a monument of medieval architecture. The mausoleum is installed on top of the grave of Akhmet Yassavi, a famous Turkic poet and preacher of Sufism, throughout the East during the 12th century. The Ahmed Yasawi Mausoleum is the highest domed ceramic structure in Central Asia and Kazakhstan. The building is symmetrical in appearance and has 35 rooms and rooms. All of them are connected with each other by 8 corridors with two corridors and various transitional stairs. The mausoleum is inscribed on the World Heritage List.

Mausoleum of Arystan bab

The Otrar district is located 3 km northwest of the village of Kogam. The mausoleum was erected on the grave of Arystan-Bab, a religious leader who was the spiritual mentor of Yassavi K. A. The first building of the mausoleum dates from the XIV–XV centuries. It has wooden columns carved from a building. In the eighteenth century, the mausoleum was destroyed and rebuilt in 1909. In 1971, the mausoleum was demolished due to groundwater and was restored at the expense of local residents. A place of tourist significance in the region. Designed candle holders, special pilgrimage, living and sacrificial rooms. Visitors can visit the area year-round.

White Ishan Mosque

Initially, the small mosque was built of brick and replaced by a large mosque. The white horse has the shape of the letter of Ishan's madrasah (P). The madrasah consists of 32 rooms: 4 rooms, 3 corridors, 25 rooms (rooms). Madrasahs are single-story, with a total area of 50x50 m, rooms 3x6 m. The arches of each room are arched. The doors of the rooms are wooden, with small windows above the doors. It is interesting for tourists as a monument of architecture. It is located in the village of Shayan, Baidibek district.

The mausoleum of Baidibek bi

Baidibek Bi Mausoleum is located in the area of Baidibek Ata village, Baidibek district of Turkestan region. In 1966, Baidibek Karashevich was replaced by the old-fashioned dome of the mausoleum on the high banks of the Balabogen River in a model of the Karahan era. Masters of Samarkand, Tashkent, Sairam, Shymkent participated in the construction of the Baidibek Ata mausoleum. A 6-ton white marble tombstone was molded in honor of the great-grandfather by the President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev.

Mausoleum of Domalak Ana

The mausoleum of Domalak was repeatedly destroyed and rebuilt. For the first time, Abdullah Sheri, the granddaughter of Dulat Bukhara, arranged for a servant and built a mausoleum in 1456. The mausoleum, reconstructed in 1957, has not survived for a long time. It was built in 1996–1997 according to the project of the famous architect Sain Nazarbekovich, sponsored by individual entrepreneurs. With the construction of the new mausoleum, the mausoleum was completely transformed from its original form. The new dome with a white stone, brought from Mangistau at a height of 12 meters, has a new eight-sheeted structure and a dome on the main part.

Otyrar city

The Otrar district is located on the southern outskirts of the village of Talapty, not far from the Syr Darya river in the Arys river. The appearance of the village is typical of most of the medieval monuments of Kazakhstan and Central Asia. In the form of a pentagonal hill 18 m high. Roof area — 20 ga. It is surrounded by a wall. Some of its faces are already 75–800 vertical. There were turrets on the wall, and they were kept in the form of towers that emerged from the wall outside. Behind the wall there was a flat pit with a depth of 2–3 m and a width of 10–15 m. There were three entrances to the city. Two are opposite each other, on the southern and northeastern walls, and the third on the western wall.

Uzun Ata

He is located in the Uzin-Ata rural district of the Shardara district. Emir Timur was built in the late 14th century. The mausoleum was built of burnt bricks. Due to his high growth, he was called «Uzun-ata», and his real name is Asan-ata.

According to legend, Asan-ata is the first spreading religion in our region. Lame accompanied him as one of Timur's chief advisers. In the last years of his life, he was awarded the honor of the people of the country, became governor, caretaker and saint.

Kyrykkyzy Aulie

It is located at the entrance to the village of Ugam, Kazygurt district. Forty Girl — an ancient historical and natural monument. There are two monuments in the Kazygurt region. For many centuries, nature was considered a sacred monument. According to ancient legends, in the last days of the postwar years, the invaders saw 40 girls who wandered the Karabau water outside the country and left. Then the girls say to God: make this enemy and us a stone, until I make my country and my land an enemy! The wishes of the girls are welcomed, and the enemy army turns into a black stone. Now this place is called Karatas. And the girls are said to have become a wonderful monument. Monuments are located at the source of the Akkum River in the northeast of the village of Turbat. The waterfall is 5–6 km from the village near the ridge. The second stone sculpture, called the Forty Girl, is located 4–5 km southeast of the eastern tip of Mount Kazygurt («Horde has landed»), at the entrance to the Ugam basin.

References:

1. Electronic resource: https://el.kz/news/cities/ontustiktegi_kieli_20_orin/
2. Electronic resource: <https://malimetter.kz/turkistan-ajmagynyn-tarixi-madeni-eskertkishteri/>
3. Electronic resource: <https://astanatimes.com/2018/08/turkestan-ancient-city-traversing-rich-history/>

Mausoleum of Ibrahim Ata

Shymkent, located in the north-eastern part of the Sairam residential district. The mausoleum of Ibrahim Ata is an architectural monument erected on the grave of a famous preacher. The mausoleum is located on a high hill along the road to the village of Aksu. The area of the mausoleum of Ibrahim-Ata is 7.2x7.2 m in length and 8.25 m in length. Entrance to the south, and wooden to the windows to the west. Originally built in the 16–17th centuries, the mausoleum was destroyed during wars and invasions of nature, and was later rebuilt in the 19th century. Ibrahim was the father of the famous Sufi Khoja Ahmed Yassawi, a religious leader and renowned preacher in these areas. Ibrahim was a successful farmer from an ancestral family. There are many legends about his divinity and his ability to preach. Ibrahim was pious, helping those in need and preaching Islam to thousands of followers.

Ex-president of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev in his program article «Looking into the Future: Modernization of Public Consciousness» spoke of the launch of the project «Spiritual Shrines of Kazakhstan» or «Sacral Geography of Kazakhstan». A map of sacred places is drawn up, which in the future will attract tourists and pilgrims from both Kazakhstan and abroad.

Everyday life of rural area Kazakhs during late socialism period (1960–1980 case study of Semirechie)

Orazaly Ay Tansyk, master's student
Kazakh national university named by «Al-Farabi», Almaty

Over the past thirty years, significant changes have occurred in the domestic history of science. In order to maintain the country's independence, the problem of reviving the historical memory of the Kazakh people and awakening their national identity was raised. Based on the lessons learned, in order to correctly assess the future, the past history of the country began to be revised in terms of new views. Today, the problem of adapting the spiritual world of a nation to new challenges, which began from the first days of independence, has not lost its relevance today. In addition, he noted the importance of educating young people in the spirit of patriotism, educating universal values in them is an important factor in the formation.

Keywords: country, administrative, general-governorship, Kapital, agriculture, soviet government, scientists

The history of the Zhetysu in the colonial period was studied both in Soviet times and after. Historian scholars have studied the influence of colonial policy on the socio-political life, economy, social status and cultural life of the region and came to their conclusions.

Nevertheless, at the macro level of historical processes (for example, tribal, international relations, state structures) it is emphasized, and individual changes, views at the family level, small social groups went unnoticed. The development of new methodolog-

ical tools for an accurate understanding of changes in the life of the country in a new context in a historical context has necessitated.

Currently, the focus is on the life of the «little people» behind the macrohistory. Researchers in social history are new to him. One of the directions is to turn to the history of journalism, to study the everyday life of an ordinary person, that is, his history how they react to various factors of the process and react to them. Twentieth century daily life history one area of historical science that has grown rapidly in the last quarter as one of the new research methods. The

study of the history of everyday life is carried out through interdisciplinary communication. This mental history, sociology, anthropology, social, cultural and ethnic history, as well as historical psychology explains. The individual is considered the main person who creates, reproduces and changes the real reflection of the socio-political image of the past and present, as well as the creator of history. [2, с. 198–199].

Researchers note that, for example, the limitations of macrohistory in detecting changes in the lives of individuals, especially «small» ones in society, are limited, and that the features of microhistory are «a reflection of a human phenomenon, an attempt to overestimate it instead of historical processes» [3, p. 6].

The study of history in a microhistorical sense first began in Western Europe in the 60s of the twentieth century. Although an «industrial society» took place in the Western world during this period, it will soon begin to pay attention to the role of the moral factor in public life. Many who complain about shortcomings in public relations make demands begins. Young West German scientists who attracted public attention to this historical period begin to study the everyday life of ordinary workers, that is, the world of life [4, p. 368–371]. This is due to the fact that people's lives and their constant actions in everyday life reflect the image of the society in which they live, and the influence of political, economic, social and cultural processes on them. As well as everyday life of a person, this does not affect the general situation in society. Studying and analyzing this interaction between the everyday life of a person and society will allow us to show the diversity of historical processes and revise the events of the past from a new perspective. In this sense, the diary approach to the life of the rural and rural population in the Zhetysu district in the middle of the twentieth century opens up a deeper understanding of the progress of the region.

We, like us, must warn. In the twentieth century, the Zhetysu region, like any other Kazakh society, experienced a period of great change. Changes covered all aspects of society. These changes, of course, have long been considered the subject of research. Our goal was to turn these processes in Zhetysu into a learning object by using diary tools.

In 1961, Turkestan was founded on the basis of Zhetysu and Syrdarya regions and a Governor-General was created, but the region also became a legal colony of the Russian Empire. From now on, the Russian system and the law of governance in the region began to dominate. But the majority of the population was engaged in semi-nomadic animal husbandry, adhered to religion and thus all this was not enough for the full development of the Semire-

chye. Therefore, the formation of political and social support in new places the migration process has intensified the population of the region and the authorities have started to radically change the national composition. The religion and language, traditions and customs of different peoples in the Zhetysu region were deliberately relocated.

In fact, the relocation of representatives of other nationalities to the Zhetysu region began in the first half of the XX century, without the formation of the region. For example, in 1931, in the Sergiopol fortress from the Irtysh, to the northeast, and in 1947, the Cossack troops from Siberia were stationed in the Cape fortress. Also in 1954 there was a Faithful fortress, then the river Bank and mountains.

The fortress of Lepsi was built on the green grass in the valley where the Cossacks lived. The Kazakhs built The Leps fortress and it was called «Oizhailau», the Sarts and Nogais called the mountain «Shubar», and the Russians called the river «Leps».

The origin of the first settlers in the ancient Semirechye began to give damage and negative impact not only with the inhabitants, but also between the settlers, for Example, the construction of the Kapal fortress dates back to the Lepsi that flowed through the valleys of the Karatal river and there was a dispute over land between the tribes of Zhair and Naiman. By the decision of the Governor-General V.D. Gorchakov Western Siberia the right Bank of the Karatal river the left side is attached to the naimans. But this decision did not satisfy the Zhalyair tribe, because they are located on the same river with Karatal, which they considered their ancestral home. After the establishment of the migration process was carried out intensively and systematically. Further, the issue of land, which is already causing controversy in Kazakhstan's society, has worsened.

Siberian Kazakhs were stationed in Sergiopol (Ayagoz), Urjar, Lepsy, Kapal, Bolshoy Almaty, Sofia (Talgat) and Sarkan stations, Arasan, Karabulak, Koksuy, Ili, Maly Almaty, Kaskelen, Nadezhdinsk (now the city of Issyk-BL). On January 1, 1968, their number was 14,648.. There were 7832 men and 6816 women. These mentioned localities lived in the Middle of the Tarbagatai mountain ranges in the northeast and Or from Alatau to the southwest.

The government took into account the increase in the number of settlers in the future, and despite the fact that they have enough land, another 50 thousand tenths of land was allocated.

Those who came to the Kazakh land were given the best pastures for the settlers. This was mentioned by T. Sedelnikov at the beginning of the twentieth century: «From the middle of the XVIII century to the last quarter to the XX century, the colonization of Kazakh lands was carried out continuously. For the attraction of these centuries, 10 million lands were confiscated.

References:

1. Джусупбеков С. Д. Город Верный: (Страницы истории).—Алма-Ата: Казахстан, 1980.— 215 с.
2. Румянцев П. П. Уезды Жетысу. / Сост. Ж. Кариев., Алматы: ТОО «Жалынбаспасы», 2000.— 336 с.
3. Востров В.В, Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов: Алма-Ата: «Наука», 1968.— 255 с.
4. Материалы по обследованию туземного и русско — сторожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Под.рук П. П. Румянцева.— Т. 1. Лепсинский уезд.— СПб., 1911.— С. 1045; — Т. 2.—Капальский уезд.— СПб., 1913,— С. 788.
5. Волости и населенные места 1893 года / Петербург: Семиреченская область-133 с.
6. Тулекова М. К. «Жетісу өңірі халқының әлеуметтік-демографиялық дамуы»: Тарих ғыл. докт. диссерт. / Ғыл. кеңесші: Асылбеков М.Х.— Алматы, 2003.—395 б.

7. Медешева И. Б. XIX ғасырдың екінші жартысы — XX ғасырдың басындағы Қазақстан қалаларының тарихнамасы [Мәтін]: тарих ғыл. канд. ... дис. / Қазақ гуманитар. заңун-ті; ғыл. жет. Төлебаев Т. Ә. — Астана, 2010. — 152 б.
8. Обзор Семиреченской области за 1893 год

The place and role of pagan gods in the conclusion of Russian-Byzantine treaties as guarantors of their execution: on the example of Perun and Veles

Suvorova Tatyana Nikolaevna, student;
Soroka Vadim Vladimirovich, student
Belgorod State National Research University

The article examines the problem of Russian-Byzantine treaties, namely the role of the pagan gods in the execution of the terms of the contracts.
Keywords: campaigns of Russia to Byzantium, treaties, oath, gods.

The problem of the international legislation of Ancient Russia, its appearance and the development of Old Russian legislation is always in the focus of attention of researchers. In the domestic annals of interest in relation to the stated problems are first encountered in the PVL. Russian-Byzantine treaties are considered one of the most important sources of information, because, firstly, this is the beginning of the formation of international law of Kievan Rus. Secondly, their performance is evidence of the parties' interest in establishing economic and political relations between the two major powers of Europe and Asia. Naturally, each of the parties, participants in these relations should act as a guarantor of the implementation of the fixed norms of international law.

In the scientific world, there are three directions in the study of this problem: firstly, the study of the foreign policy of Russia; secondly, the formal part of the contracts, which includes the composition of the participants, the structure of the contracts, conditions; thirdly, ways of securing contracts [3, p. 36]. In this paper, a third party to the Russian-Byzantine treaties will be considered.

Contracts were primarily needed to establish trade relations between Russia and the Byzantine Empire. The main campaigns in the PVL are in 907, 944, 971. The PVL provides information about the embassy campaigns of the Rus. The composition of the participants in the campaign is determined by an article in the PVL under 907: «Ida Oleg left the Greeks, leaving Kiev, singing a lot of Varangians, and Sloven, and Chud, and Sloven, and Krivichi, and measure, and Drevlychi, and glade and north, and Vyatichi, and Croats, and dulebs, and tivertsi, even the essence of interpretation: si all be fooled from Greek Great skuf» [1, p. 16].

The agreement of 907 states that the Russian ambassadors demanded exemptions for merchants arriving in Byzantium, namely, their residence, which was carried out at the expense of Byzantium. Merchants should have lived at the Church of St. Mammoth (St. Mammoth Quarter is a suburb located a few kilometers from the northern walls of the capital). In turn, under the terms of the contract, the Greeks had to ensure security both inside the walls of the capital and outside, as well as equip everything necessary for returning home.

Foreign merchants could be in the empire only for a certain period of time — no more than three months. In turn, the Russians

pledged not to rob the neighborhood, and, foreseeing the possibility of offenses, determined the system of punishment for violators.

The next substantive component of the treaties is their ratification, i.e. the process of giving effect to a document. In the PVL it is indicated that the Byzantines secured the treaty with the imperial seal and the oath on the cross. The Russians secured the agreement with an oath, which is fully explained for the pagan state. As stated in the PVL «Olga took the company, and his men, according to the Russian law, swearing with their weapons, and with Perun, their god, and Volos, the flesh of God, and confirming the world» [1, p. 17]. According to A. A. Fetisov the oath began with the Russians laying their shields, drawn swords, «hoops and other weapons» [3, p. 38] on the ground. The sword in the oath was a peculiar symbol of Perun (translated into the modern language «he who hits hard», «smashing») — a pagan god, the eldest son of Svarozhich, worshiped by the Eastern Slavs. Thunder and lightning are subject to him, for some time he was even considered the god of fertility or bread [3, p. 38]. At the same time, he is considered the patron saint of princes, ambassadors and squads. The weapon of Perun, i.e. its symbols are the sword, ax and thunder arrow. This deity headed the pantheon of gods created by Vladimir Svyatoslavovich.

Legends about the death of one's own sword were common in the early Scandinavian states, where various sagas circulated, in which they talked about the oath of weapons, for example, the Saga of Halvdan Black, etc. Such death was considered a punishment for those who violated the written and not written rules. In the PVL there is information that another pagan god acted as a guarantor of the fulfillment of the conditions. His name was Veles (Hairy-Hairy-Hairy-Hairy) [2, p. 35] — «bestial god», the son of Rod. He could move in three worlds and was the patron saint of the Magi. Many researchers conclude that he was associated with the animal kingdom, which follows from his name. This deity is identified with a snake that lived underground. In this regard, some scholars suggest that the Serpent-Volos is the same Serpent-Gorynych that Perun fought with, and later the epic heroes, so these two deities are often compared to each other. Veles lived underground and had a terrifying appearance: according to the legend, at first he was a monster having parts of the body from other animals, but over time he began to take on the ap-

pearance of an old man. He was designated as the god of wisdom, fertility, merchants and the epic cycle.

In the PVL article in 945, the meaning of the oath of arms is explained, which says that if the Russians break the oath, they will be cut with their swords and deprived of help from their gods, they will be punished. The wrath of the gods, wielding the forces of nature, can cause a real crisis. There will be no harvest — there will be no food, and no stocks. The decline of agriculture will lead to a violation of the entire economic system, in fact, not only the development of the state, but also of the whole society will stop.

A similar situation with the oath of the Kiev prince by the pagan gods is observed after the short campaign of Svyatoslav Igorevich to

Bulgaria in 971. This suggests that the pagan gods played a huge role as guarantors in the performance of international relations by the Kiev state.

Researchers note that the Greeks also ratified the oath treaties, but it was expressed in kissing the cross and the oath of the holy church, as well as formally approved by the imperial signature. The punishment for non-compliance with the terms of the contract was the curse of the Almighty God.

Apparently, the southern campaigns of the Kiev princes could be carried out due to non-fulfillment by the opposite side of previously accepted obligations or due to a change of power in the states.

References:

1. A story of temporary years / preparations. text, trans. and comment. D.S. Likhachev; under the editorship of V.P. Adriano-va-Peretz.— 2nd ed., Rev. and add.— St. Petersburg: Nauka, 1999.— 668 p.— (Lit. Monuments).
2. Semenova, M. V. We are Slavs! / M. V. Semenova.— Moscow: ABC-Atticus, 1997.— 558 p.— Text: direct.
3. Fetisov, A. A. The ritual content of oaths of arms in the Russian-Byzantine treaties of the 10th century: comparative-typological analysis / A. A. Fetisov.— Text: direct // Slavic almanac.— 2002.— No. 6.— P. 36–46.

К вопросу о социально-экономическом положении Дагестана накануне 1917 года

Халилов Ямил Увейсович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гусейнова Байзат Магомедовна, кандидат исторических наук
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье охарактеризовано социально — экономическое положение Дагестанской области накануне 1917 года. Особый акцент сделан на то, как Первая Мировая война (1914–1918 гг.) повлияла на экономическое положение Дагестана.

Ключевые слова: Дагестан, Первая мировая война, революция, Северный Кавказ.

В начале XX века Дагестан представлял собой традиционное общество, которое характеризуется дальнейшее проникновение капиталистических отношений.

Начало XX века является также периодом, когда в стране, в частности и в Дагестане, происходили разного рода общественно — политические волнения.

На социально-экономическое и политическое положение страны в целом, в частности Дагестана, повлияла затянувшаяся война. С началом Первой Мировой войны в экономическом развитии Дагестанской области ощущается острый кризис, так как война отрицательно сказалась на промышленном развитии региона, как и на состоянии хозяйства всей страны.

В государстве в целом не удалось создать регулируемой военной экономики, что вызывало кризис всего народного хозяйства. И без того слабый промышленный потенциал Дагестана оказался в тяжелом состоянии.

Если в стране в целом стоимость продукции фабрично-заводской промышленности за 1913–1915 гг. выросла на 13,7%, то в Дагестане наоборот, она упала на 11,3%. В 1916 г. промышленное производство в Дагестане еще более сократилось. Следовательно, война задела фабрично — заводскую промышленность глубже, чем в империи в целом. Заметные изменения

произошли в горнозаводской промышленности. Сократилась добыча нефти: из 45 скважин, действовавших до войны, эксплуатировалась лишь 21. В 1915 г. из 8 нефтепромышленных фирм, четыре вообще бездействовали.

Надо заметить, что большинство промышленных предприятий в это время были переведены на военный лад. Почти вся выпускаемая продукция шла на удовлетворение нужд армии. Темирхан-Шуринский военно-промышленный комитет отнес к числу работающих на оборону 84 предприятия: мукомольные, кожевенные, консервные, рыбные промыслы, кустарные мастерские, выпускавшие военную продукцию. [1, с. 20]. В годы войны резко сократились заказы на промышленную продукцию, не хватало сырья и топлива. Единственная железнодорожная артерия оказалась неподготовленной к перевозкам в условиях войны. В первые же месяцы войны пропускная способность Владикавказской железной дороги сократилась на 20–30%. [2, с. 42]. Сырья и машин поступало в область значительно меньше, чем этого требовалось. Также ощущалась нехватка квалифицированных рабочих и капиталовложений в экономику области.

В военные годы в Дагестане получает развитие использование детского труда в промышленности. Например, на текстильной фабрике «Каспийская мануфактура» и в других пред-

приятных применялся детский труд. В годы войны на фабрике работало около 300 детей в возрасте от 11 до 14 лет, что составляло одну треть всех рабочих. Рабочий потребительский кооператив фабрики «Рассвет» в 1916 г. для рабочих — подростков выделял в день 1 стакан молока и 100 граммов хлеба. [3, с. 95].

На сельскохозяйственном производстве, положении крестьян и продовольственном снабжении городов война также сказалась губительным образом.

Пагубно отразилась война по одной из главных отраслей сельского хозяйства — животноводстве, что выразилось в резком сокращении поголовья скота. В первый же год войны (1914 г.) овцепоголовье сократилось в Темирхан-Шуринском округе на 34%, в Кайтаго-Табасаранском — на 22%, в целом к концу войны число овец и коз — почти на 35%. Сократилось и количество крупного рогатого скота: в 1914 г. в Кюринском округе на 60%, в Гунибском округе за 1914–1915 гг. — на 40%. В целом за первый год войны число крупного рогатого скота в области сократилось на 15 тыс. голов. Война нанесла огромный ущерб поголовью лошадей. За годы войны их количество уменьшилось в Дагестане на 32%. Большой вред нанесла сельскому хозяйству области реквизиция лошадей для нужд армии: только в 1914 г. было изъято из Дагестана свыше 10 тыс. лошадей. Реквизиции производились и в последующие годы.

За годы войны резко ухудшилось экономическое положение населения Дагестана. Прежде всего, тяжелым бременем война легла на плечи крестьян и рабочих. В среднем продолжительность рабочего дня возросла с 9–10 часов в 1913 г. до 13–15 часов к 1917 г. На мелких предприятиях и рыбных промыслах она вовсе не ограничивалась.

Одним из рычагов, с помощью которого хозяева удлиняли рабочее время, были обязательные сверхурочные работы. В годы войны они резко возросли. Так, например, на канатной фабрике в Петровске в 1915–1916 г. они составили более чем 22 тыс. часов. Рабочие вынуждены были пойти на сверхурочные работы не только в силу их обязательного характера, но из-за дороговизны жизни.

По этой же причине, а также под давлением рабочих хозяева вынуждены были пойти на повышение зарплаты. Только за 1914–1915 гг. в фабрично-заводской промышленности области в среднем заработка выросли на 35,7%. В начале марта 1916 г. заработка рабочих Дагестана повысились на 20–30%.

Однако в результате катастрофического роста цен на промышленные и продовольственные товары (в среднем на 100–300% и более), жилье (на 30–70%), топливо (в 4–6 раз) и т.д. в Дагестане, как и в других регионах Северного Кавказа, произошло неслыханное падение реальной заработной платы рабочих.

Росла безработица, что было связано с сокращением производства. По сведениям фабричного инспектора Терской и Дагестанской областей, за первые месяцы войны на предприятиях, подчиненных его надзору, работу потеряли более 68,4% рабочих, такая же картина наблюдалась во всех отраслях и в последующие годы.

Изменения в хозяйственной жизни повлекли за собой серьезные изменения в социальной и политической обстановке в Дагестане. Все вышеуказанное — низкая заработная плата

у рабочих, многочисленные штрафы, обман, обсчет, малоземелье крестьян, обложение их высокими налогами, повышение цен на основные товары — толкало трудящихся Дагестана на борьбу за улучшение своего экономического и политического положения. Они создавали условия для участия значительной части населения в назревавших событиях в стране.

В начале 1914 г. в Дагестане, как и по все стране в целом, сложилось военное положение. В Дагестане начало Первой Мировой войны в целом было воспринято лояльно. В городах (Порт-Петровск, Темир-Хан-Шура, Дербент) Начался призыв в войска русских рабочих — текстильщиков, бондарей, железнодорожников, портовиков.

Проблемы начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны отражалась и на положении северокавказских жителей. Недовольство населения вызывал царский указ «О привлечении реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи» от 25 июня 1916 года. Это распоряжение вызвало ряд протестов в «азиатских» регионах страны. [4, с. 90]. Согласно вышеотмеченному закону мусульман могли призвать на принудительные работы и зачислять в особые рабочие роты. Подлежал реквизиции гужевого транспорт. Все вышеуказанные факторы вели к росту недовольства среди местного населения.

Э. М. Далгат, указывая отношение горцев к Первой мировой войне, пишет, что в это время появляются новые формы их выступлений, «такие, как борьба против реквизиции лошадей, рогатого скота, подвод, отказ от мобилизации на строительство оборонительных сооружений. Реквизиция лошадей и рогатого скота сильно подрывала крестьянское хозяйство, так как государство платило за реквизируемый скот вдвое меньше, чем он стоил на рынке, поэтому крестьяне всячески сопротивлялись реквизиции. И тогда власти прибегали к вооруженной силе». [5, с. 266–267].

Так, в июле 1916 года против царского указа выступают жители селений Караногайского приставства, которые собрались в с. Терекли-Мектеб (население Казимира, Айгыр-тюбе, Орта-тюбе, Карагаса, Кади-Мектеба, Чубутлы, Бажигана, Уйсалгана и других) в количестве около 4 тыс. человек. [6, с. 91–92].

Как итог народного недовольства можно рассматривать вспыхнувшее в Хасавюртовском округе Аксайское восстание, вызванное злоупотреблениями чиновников при реквизиции подвод. Восстание было жестоко подавлено царскими войсками. Аналогичные волнения имели место и в Караногайском приставстве. [7, с. 36]

Выступление жителей Аксая жестоко подавили, после чего начались массовые обыски, активных участников восстания арестовали, 22 человек предали военно-полевому суду. Жителям села Аксай запретили носить оружие. В самом селе оставили роту солдат и сотню казаков, которых должны были обеспечивать за свой счет жители деревни. Кроме того, на сельчан наложили денежный штраф. Испугавшись власти стали предпринимать разные меры для предупреждения подобного развития дел. Но недовольство в округах Дагестана и Северного Кавказа с мусульманским населением продолжалось, что вынуждало власти пойти на уступки и отступить, реквизиции лошадей и подвод прекратились.

Таким образом, в годы Первой мировой войны недовольство горцев связанным с ней удорожанием жизни усиливало национально-освободительное движение. Война не пользовалась популярностью среди жителей Дагестанской области. Недовольство ею особенно усилилось во второй половине 1916 г., когда было издано правительственное распоряжение о принудительной реквизиции подвод, мобилизации на тыловые работы мужчин, до-

стигших 18-летнего возраста. Это вызвало бурные протесты среди горцев, в ряде случаев переросшие в вооруженные выступления.

Ослабление экономики и дальнейшее ухудшение материально-бытовых условий проживания горцев, усиление антивоенных настроений и обострение классовых противоречий самым прямым образом указывало на рост объективных предпосылок революции.

Литература:

1. Абдуллаева М. И. Население и экономика Дагестана в годы Первой Мировой войны // Сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А. И. Хасбулатова. Грозный, 2017–300 с.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 369 с.
3. Искендеров Г. А. Кооперативное движение в Дагестане в годы первой Мировой войны. // Вестник института ИАЭ. 2014, № 3–450 с.
4. Урушадзе А. Т., Кринко Е. Ф., Челпанова Д. Д., Иосько А. А. Протестные движения на Северном Кавказе во второй половине XIX — начало XX вв.: причины, характер, значение // Былые годы. 2016. Т. 42. Вып. — 1203 с.
5. Далгат Э. М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. — 290 с.
6. Кидирниязов Д. С. Восстание ногайцев 1916 г. // Вестник института. № 1. 2015. — 270 с.
7. Безугольный А. Ю. Народы Кавказа и Красная Армия. 1918–1945 годы. М.: Вече, 2007. — 512 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Социальные сети как фактор успеха популизма

Абрамян Артем Сергеевич, аспирант
Московский государственный областной университет

В последнее время в политической жизни все больше набирают вес популистские лидеры и партии. Популизм был забыт годами, однако именно сейчас стал успешен. Одна из причин является приобретением нового орудия для привлечения масс — это интернет, а именно использование социальных сетей для прямого контакта с народом. В данной статье рассматривается рост популизма с появлением социальных сетей и дальнейшими перспективами использования политиками интернета. Поддержка, которой пользуются популисты в цифровой демократии, поднимает вопрос о том, играют ли социальные сети ключевую роль в усилении современной популистской угрозы либеральной демократии.

Ключевые слова: популизм, лидерство, интернет, социальные сети, big-data, масс-медиа.

Появление и развитие социальных сетей значительно поменяло общественно-политическую коммуникацию, в особенности в период предвыборных кампаний: к примеру, в предвыборной гонке в США Дональд Трамп конструктивно применял Twitter, его профиль был востребован не только лишь среди его приверженцев, однако и даже среди соперников. Прослеживается градационное сокращение доверия к классическим СМИ, политическим деятелям, профессионалам и к опросам. Однако сокращение доверия распределяется скачкообразно: показатель доверия Эдельман-2017 выявил, то, что во всем западном обществе посреди «массовым населением» возникает прогрессирующее нарушение в доверии к общественно-политической системе (85% населения) и «информированию населению» (15%) [1].

Несмотря на то нельзя определить причинную взаимосвязь между данными двумя явлениями, взаимозависимость среди потери доверия к СМИ, политическим деятелям, профессионалам и увеличение социальных сетей остается высокой. В сфере политиков подрастает беспокойство тем, что перестройка медиа-ландшафта со стороны социальных сетей содействовала увеличению общественно-политической поляризации, подорвала законность классических СМИ. Социальная полемика вокруг ботов или же фальшивых новостей указывает о данной возрастающей обеспокоенности [2]. Как непосредственно взаимодействие в социальных сетях различается от классических СМИ, подобных как телевидение, радиовещание и печатные издания? Наиболее значимыми различиями представляются включенность в создание и продвижение контента.

Взамен того чтобы популяризировать новости, аналитические материалы либо общественно-политические известия в одностороннем режиме, как это совершают классиче-

ские СМИ (телевидение, печатные издания, радиовещание), потоки данных в социальных сетях протекают в двух тенденциях. Любой эпизод данных, может быть, трансформироваться, его могут прокомментировать, подвергнуть критике, «развенчивать», видоизменять либо дополнять вплоть до безграничности и это имеет возможность осуществить любой. Беспорядочные прения, проистекающие в социальных сетях, зачастую приводят к огромному обилию суждений и избытию информации, однако переполнение информации кроме того в силах побудить возрастающую неурядицу среди участников обсуждения вопроса касательно реальности фактов, стоящих вслед за некоторыми мероприятиями либо новостями.

Таким образом, к примеру, Европейская Служба Внешних Связей еженедельно выпускает в свет доклад «Обзор дезинформации», в котором составляет и исследует примеры информативных статей, которые считает «ложными» [3]. Граждане на сегодняшний день значительно меньше находятся в зависимости от престижа классических посредников политической и социальной действительности (таких, как журналисты, эксперты или политические деятели), если проблема достигает до интерпретации общественно-политических происшествий [4]. Они имеют все шансы в обмен этого следить за мероприятиями в новостных приложениях, прочитывать блоги и смотреть видеоматериал на YouTube. Социальные сети, как Facebook и Twitter, зачастую выступают в качестве основных узлов информационных сетей, так как непосредственно они содержат большую часть (аудиовизуального) контента.

Существуют также прочие характерные нюансы социальных сетей [5]:

— Анонимность: в общественных сетях весьма легко закрыться анонимностью. Невзирая на то, что определенные со-

циальные сети (к примеру, Facebook) размещают распоряжение для своих пользователей при формировании профилей применять настоящее имя, другим образом они будут удалены, но, в деятельности весьма просто обойти это предписание и помещать медиа-контент под псевдонимом либо применять легионы ботов.

– Субъективность: социальные сети выбирают субъективность по соотношению с объективностью. Непредвзятый анализ и отчетность зачастую сменяются субъективными, экспансивными и никак не поддающимися контролю новостями.

– Отсутствие контроля: в социальных сетях никак не действует метод контроля за сообщениями, зачастую даже дело доходит до размещения контента о разжигании ненависти, фейковых новостей, которые не представляют из себя правды.

Ключевым фактором выступает привлекательность, когда политик может напрямую создавать свой бренд и стиль общения с потенциальными избирателями и последователями.

Хорошо обдуманый набросок либо яркий лозунг станут перемещаться по социальным сетям значительно стремительнее, чем любое общественное заявление, официальный пресс-релиз либо усердно сформулированные, однако унылые твиты о политической задаче. Все это дает политическим деятелям развернуться по всем направлениям и вести активно пропаганду своих интересов различными ресурсами.

Так на самом деле популисты успешны в социальных сетях? Невзирая на очевидную направленность популистских партий и процессов к тому, чтобы они имели возможность преобразовывать свои профили Facebook [6] в платформы с целью политического массового общения, существенно понимать возможно ли с поддержкой подписчиков в сети интернет обеспечить поддержкой людей в настоящем мире.

Социальные сети считаются непосредственным каналом взаимосвязи между партиями и людьми. Пользователи больше посещают и им более интересны популистские профили, чем не популистские. В среднем любой пользователь в Facebook [3] обладает приблизительно 150 друзей, так что в случае если он сделает «репост», в таком случае есть вероятность, то, что запись увидит огромное число людей и, вполне вероятно, пожелают поделиться со своими друзьями, тем самым аудитория увеличивается.

С развитием социальных сетей возник новый шанс для общественно-политических коммуникаций и мобилизации, которая обходит классические медиа в данной сфере. Любопытно, то, что многочисленные представители популизма сами зачастую комментируют эту проблему.

Тем самым, политики популисты не имеют ограничений в стиле общения со своей публикой. Наоборот, в социальных сетях получают большой отклик из-за высокого уровня развития.

Литература:

1. Edelman Trust Barometer 2017 <http://www.edelman.com/global-results/> (дата обращения: 27.01.2019)
2. R. Kelly Garrett (2016), Facebook's Problem is more complicated than fake news, The Conversation, <https://theconversation.com/facebook-problem-is-more-complicated-than-fake-news-68886> (дата обращения: 25.01.2019)
3. Disinformation Review of the European External Action Service <https://euvsdisinfo.eu/homepage/disinformation-review/> (дата обращения: 25.01.2019)

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, кроме коммуникативных превосходств, которые социальные сети дают популистам над классическими новостными платформами, имеют все шансы быть просто практические причины, согласно которым популисты в существенной степени зависят с мобилизации и распространения данных в социальных сетях:

1. Эффективность: социальные сети при нулевых затратах на рекламу, дают бесконечную аудиторию пользователей дают по политические науки вероятно большую аудиторию почти присутствие нулевой цены. Как вовлечение, так и обеспечение огромной аудитории имеют все шансы быть весьма результативными с точки зрения расходов, в силу того что для работы с весьма значительными учетными записями в социальных сетях необходимо весьма незначительная категория людей. Для новых популистских течений это прекрасный вид по соотношению с имеющимися партиями с огромным коммуникационным механизмом.

2. Образования сообщества последователей, то есть социальные сети дают новый виток развития для создания нового общества вне пределов общепринятого членства в партии.

3. Отсутствие зависимости: большая часть современных популистских перемещений в ЕС возникли только лишь после всемирного экономического кризиса и роста популярности интернете и социальных сетей. Подобным способом, у них почти отсутствуют институциональные и нравственные ограничения для их общественно-политической коммуникационной стратегии, сравнительно с классическими партиями, обладающими историей и идеологическую основу.

Так как долгосрочные возможности успеха популистов в применении социальных сетей с целью общественно-политической коммуникации? Учитывая симбиотический союз между социальными сетями и популизмом, центристская политика может оказаться в затруднительном положении, чтобы конкурировать. Влияние журналистов, агентов масс-медиа, политические деятели, специалисты и других может ещё более угаснуть, так как социальные сети делаются платформой для общественно-политических дебатов, и популистские партии и перемещения все без исключения больше могут представлять своим подписчикам другой мир новостей и политической информации. Присутствует угроза того, что институционализованные фигуры демократических дебатов, процессов принятия постановлений и надзора за правительствами могут оказаться в опасности в случае стабилизации преуспевания популистов в применении социальных сетей в свойстве общественно-политических коммуникационных платформ. Политическим партиям следует тщательно наблюдать за динамикой социальных сетей как к дополнению к традиционным опросам общественного мнения.

4. Keen, Andrew (2008) *The Cult of the Amateur: How blogs, MySpace, YouTube, and the rest of today's user generated media are destroying our economy, our values and our culture*, Crown Business, pp.1–22
5. Ari-Matti Auvinen (2012), *Social Media — The new Power of Political Influence*, Centre for European Studies and Suomen Toivo — Think Tank, pp.33–44
6. Canovan, M. (1999), «Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy», in *Political Studies*, vol. 47, n. 1, pp. 2–16

Торговая война как политико-экономический конфликт

Вологжанина Кристина Константиновна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье автор рассматривает понятие «торговая война», её особенности и роль на современном этапе. Раскрывается проблема значимости данного вида войн с точки зрения политики и экономики.

Ключевые слова: международная торговля, торговая война, вооружённый конфликт, внешняя торговля, свободная торговля, мировой рынок.

Современная экономика развивается в условиях глобализации, когда внешнеэкономические отношения и движение капиталов являются важной частью мирового процесса. В свою очередь мировая экономика интегрируется, и конкурентная способность отдельно взятых стран зависит от их участия в современном экономическом процессе. Ускоренная интеграция для стран с переходной экономикой, которые лишь находятся на стадии изменения экономической системы и являются недостаточно опытными во внешнеэкономической политике, повлекла за собой определённые сложные последствия. Поэтому до сегодняшнего дня существует большая разница между развитыми и развивающимися странами.

Прежде чем перейти к феномену торговой войны, необходимо разобраться с таким направлением во внешней политике как международная торговля, с её организациями и их ролью на мировом рынке.

В современном мире международная торговля представляет собой неотъемлемую часть в мировых экономических отношениях. С помощью неё формируется общее представление об экономике отдельно взятых стран. Также она помогает странам с низким экономическим потенциалом стать более значимыми на мировой арене. Международная торговля — это своего рода обмен товарами и услугами между странами в мире. Такое явление зародилось давно — с появлением внешней торговли в целом. Существует множество теорий международной торговли, которые имеют свои достоинства и недостатки. Они описаны в научных публикациях известных экономистов. К данным теориями в статье мы обращаться не будем, так как целью является несколько иной анализ.

Внешняя торговля развивается быстрым темпом. В настоящее время мы вправе получить товар из-за границы без особых усилий. Также конкуренция стран-партнёров создаёт условия для совершенствования национальных предприятий. Самое важное преимущество международной торговли — это укрепление политических отношений между странами. Но стоит отметить, что такая политическая связь может рассматриваться с другой стороны. Например, международная торговля

может служить, наоборот, нарастанию экономических конфликтов между государствами, что мы и называем «торговыми войнами». Всегда существуют плюсы и минусы у какой-либо системы. В данном случае можно выделить наиболее главный минус международной торговли — это снижение национального производства. Если существует возможность приобретения товара из-за границы, к чему же создавать что-то своё? Ну и конечно же, политическая зависимость многих стран-участниц от своих «партнёров». Данная зависимость может обернуться как подчинение ведущим странам на мировом рынке.

Безусловно, международная торговля со времени своего появления принесла мировому сообществу много положительных моментов. Самое главное заключается в ведении внешней экономической политики в отдельно взятой стране. Ей необходимо поддерживать свой суверенитет и не допускать серьёзной зависимости от других стран.

1 января 1995 года на смену Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) пришла Всемирная торговая организация (ВТО) или (англ. World Trade Organization). Это международная организация, формирующая определённые соглашения в международной торговле и регулирующая торгово-политические отношения между странами, входящими в данное сообщество. Целью ВТО является пропаганда свободной торговли и создание условий для повышения экономического роста.

Свободная торговля (фритредерство) подразумевает, в первую очередь, ликвидацию высоких торговых пошлин [2, с. 58]. Сторонники данной заявленной цели, конечно же, существуют. Но не стоит забывать и об оппозиции, так как она набирает большую популярность и выносит некое обвинение в ведении свободной торговли. Известный экономист и американский автор — Д. Кортен — задаётся вопросом о понятии свободы в заявленной цели ВТО. Он считает, что свобода предоставляется лишь ТНК, перед которыми открываются возможности для создания новых рынков, для использования дешёвой рабочей силы, для дальнейшего своего развития в целом [3].

Также ВТО перед собой ставит задачу помощи развивающимся странам. Но оппоненты уверяют, что эта цель является

лишь мнимой. Они считают, что развитые страны способны удовлетворять лишь свои коммерческие цели и продолжать возвышаться над менее развитыми странами. Что касается санкций, то членство в данной организации не защищает участников от их наложения.

Под экономическими санкциями в толковом словаре по экономике подразумевается определённая мера ограничения экономического характера одной страной или несколькими странами по отношению к другой (другим) для принуждения изменения политического вектора [6, с. 367]. Существует два вида санкций: торговые и финансовые. Первые заключаются в ограничении на торговлю. Во времена глобализации такие санкции ведут не к прекращению торговли, а лишь к её переориентированию. Второй вид санкций имеет более узкий круг применения и выражается в денежной форме. Экономические санкции имеют некую эффективность, когда используются по отношению к нейтральным странам. Вызов враждующим странам может повлечь за собой не сдерживание вооружённого конфликта, а наоборот — его обострения.

Американский исследователь в области международной торговли — Г. К. Хафбауэр выделяет 5 существующих целей санкций, отмечая, что могут преследоваться сразу несколько. Как уже упоминалось выше, в определении экономических санкций, целью такого использования является изменение политики страны в определённой области. Прекращение военных действий с помощью введения санкций также является целью. Её можно заметить в наложении санкций США в 1971 году Пакистану и Индии во время борьбы за независимость Бангладеш. Третья цель преследуется как смена политического режима страны. Под следующей целью понимается развал военной мощи страны. И, наконец, последняя, пятая цель — это изменения в других важных областях. За пример можно взять 1990 год: когда были сделаны попытки к отречению Саддама Хусейна [1].

Таким образом, можно выделить самую важную особенность экономических санкций, — это сдерживание политического, военного или же вооружённого конфликтов. Экономические санкции являются более мирными. Но с другой стороны — важно заметить, что такого рода «бойкот» оказывает давление на международные отношения в современном мире.

Разобравшись с важнейшими понятиями и организациями международной торговли, можно смело переходить к торговым войнам как отдельному виду современных войн.

Экономико-политический оксфордский словарь определяет торговую войну (с англ. trade war) как ситуацию, при которой две или более стран пытаются нанести ущерб торговле друг друга разными способами [5]. Прежде всего, торговая война — это соперничество государств на международной арене, носящее экономический характер.

В настоящее время наряду с войнами военного характера находятся и экономические, которые имеют не менее жестокие последствия. В условиях торговой войны происходит разорение бюджетов государств. Страны, имеющие собственную производственную базу и являющиеся передовыми, понесут значительные финансовые потери; а страны, зависящие от торговых отношений, потерпят экономический кризис, который может привести даже к голоду.

В период современности СМИ под «торговыми войнами» понимают уже любые малейшие конфликты в торговле между странами. Однако, стоит отметить, что торговые войны — это не просто несущественные трения государств. Это достаточно серьёзные ограничения, выдвигаемые одной страной, и ответная реакция другой страны или множества стран, пострадавших от этих ущемлений.

Торговая война представляется как некое противоречие между более развитыми странами в международной торговле. Целью такого вида соперничества является возвышение или сохранение экономических позиций страны на международной арене с помощью жёстких ограничений по отношению к другим странам. Такая страна ведёт особую торговую политику.

Исход экономического сопротивления всегда один и не зависит от его ведения: это разорение и потеря экономического статуса. Торговую войну могут вести только передовые страны, у слабых стран нет для этого экономических ресурсов. По факту — страны, ведущие торговые войны, уже имеют высокий экономический потенциал, так как на данное сопротивление необходим серьёзный финансовый расход. Торговые войны возникают из-за экономической недоговорённости между странами во внешней торговле.

Самое неудачное явление, образующееся самопроизвольно в результате торгового конфликта, состоит в ведении долговременной или «хронической» торговой войны. Данный феномен опасен, так как в любой момент может случиться «обострение». Например, одна из сторон конфликта найдёт такое решение, которое сможет привести к вооружённому конфликту.

Из определения «торговой войны», взятое в экономико-политическом оксфордском словаре, также можно выделить, что существуют определённые методы ведения торгового спора, зависящие от модели поведения сторон [5].

Первая модель — наступательная торговая война. Характеризуется захватом зарубежных рынков. Данная модель имеет собственные способы ведения соперничества: искусственное понижение цен на товары (демпинг), понижение экспортных таможенных тарифов, повышение экспортных квот, ограничение внешнеэкономических связей (экономическая блокада) и заявление о том, что товары конкурента являются потребительно или экологически вредными.

Вторая модель называется оборонительной. Данный вид представляет собой предотвращение захвата национальной экономики. Методы защиты заключаются в повышении импортных таможенных пошлин, снижении импортных квот, а также в введении барьеров. Они могут быть связаны как с увеличением таможенных формальностей, так и с техническими сложностями (соответствие национальному стандарту и техническим условиям).

Оба вида торговых войн имеют колоссальные затраты и требуют больших усилий в их ведении. Если же в торговой войне все страны будут придерживаться оборонительной модели поведения, то это приведёт к автаркии, известной нам ещё от Платона и Аристотеля как независимости от внешнего мира и вещей [4, с. 41].

Безусловно существуют главные причины для начала ведения торговой войны. Борьба за мировое экономическое лидерство является самой острой, так как страны, имеющие

менее большой экономической потенциал, начинают страдать от жёсткой политики передовых государств. Они могут, конечно же, нанести «ответный удар», но понесут большие потери в своей не самой мощной экономике. Следующая причина — это ведение торговой войны как способа «выживания», то есть обычный выход из кризиса с помощью жёсткой торговой политики по отношению к другим странам, за счёт которых происходит возвышение на мировом уровне.

Хочется отметить, что независимо от причины, модели поведения торговая война может серьёзно способствовать разорению государства. А разорение, в свою очередь, не может быть минимальным, так как данное соперничество затрачивает колоссальные усилия. Не стоит забывать, что экономическое соперничество легко может перерасти в политическое. Когда уже «соревнования» государств в экономике могут стать вооружённым конфликтом.

Литература:

1. G. C. Hufbauer, J.J.Schott, K.A.Elliott, B.Oegg. Economic Sanctions Reconsidered. URL: <http://bookre.org/reader?file=1069333&pg=1> (дата обращения: 18.01.2020)
2. Данахер К. 10 причин отменить ВМФ и Всемирный банк.— Нью Йорк., 2003.
3. Кортен Д. Когда корпорации правят миром.— СПб., 2002.
4. Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина.— М., 2004.
5. Экономика. Оксфордский словарь. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=54019> (дата обращения: 13.01.2020)
6. Экономика: толковый словарь / Под ред. Осадчая И. М.— М., 2000.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (309) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 20.05.2020. Дата выхода в свет: 27.05.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.